Акцент судьбы. Продолжение

Василий Абвалов

SHOUT
SHARE
IT

- Василий Абвалов
  - 1. АКАДЕМИЯ
  - 2. ПРАКТИКАНТ
  - 3. ДОЛЖНЫ УМЕТЬ ВСЕ
  - 4. СТРАННАЯ МИССИЯ
  - 5. ВОЗВРАЩЕНИЕ
  - 6. НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ
  - 7. АТАКА

Василий Абвалов

Акцент судьбы. Продолжение

1. АКАДЕМИЯ

Ким впервые входил в здание академии. Сам учебный процесс проходил в так называемых филиалах, поэтому слушатели редко посещали парадное здание, но видимо это и было предусмотрено с самого начала. Не к чему превращать «святое место» всего флота в «проходной двор», каждый входящий сюда должен был чувствовать торжественность момента. Название архитектурной фирмы со временем затерялось, да и никому до нее не было никакого дела, но творение ее красовалось вот уже полтора века. Именно красовалось. Нынешний конструктивизм, несомненно, был функционален и не лишен некоторого шарма, но ни у одного архитектора не могло уложиться в голове занятие пустым украшательством, все должно было быть необходимо и стильно. Как получилось, что архитектура разделилась на чистое искусство и конструктивный функционал, никто так и не понял, но факт остался фактом, не было сооружений в этом мире кроме здания академии несущей функционал и искусство. Сначала ему пришлось подняться по неприлично широкой лестнице на первую площадку, где была установлена скульптура древнего рыцаря закованного в железные доспехи, в руках у него был меч и огромный щит, на котором на древнем языке был выгравирован девиз – «Служить и защищать». Говорят, что в глубокой древности такие рыцари были носителями веры и чести, но по историческим реконструкциям Ким прекрасно знал, что на самом деле это было далеко не так – не более чем легенда. В вопросах веры они, конечно, были крепки, но не всегда последовательны, а вот что касается чести, то она проявлялась весьма своеобразно, когда было необходимо, честь была превыше всего, но стоило повеять выгодой и сразу находились оправдания, которые разрешали любые действия. Но легенды о древних рыцарях, совершавших подвиги во имя добра и справедливости, живы как никогда и достаточно привлекательны, а в целях воспитания нового поколения просто необходимы.

По краям площадки, с обеих сторон, чуть наклоняясь к центру, стояли двенадцать отполированных стел из кафианского черного абсидана, с глубоко вырезанными в камне именами выпускников академии, которыми она могла гордиться. На этих стелах не высекалось прижизненных имен, поэтому все они были связаны с легендой. Ким подолгу останавливался возле каждой стелы и смотрел на высеченные там имена. В свое время ему посчастливилось подробно изучить жизненный путь этих людей, и, конечно, по многим до сих пор шли споры среди историков, но

они оставили заметный след в истории миров и поэтому их имена по праву были увековечены в иссиня-черном камне.

Делер Да Перега – выпускник академии, находившейся еще в метрополии; именно он оказался на острие атаки флота антарской империи, и у него не было шансов выиграть битву, он мог с остатками своего соединения покинуть систему и тем самым сохранить свою жизнь. Но он выбрал другой путь – через транзитную тыловую систему ринулся в атаку на транспортные корабли новой империи, и в жаркой схватке погибли все корабли Делера, но транспорт был по большей части уничтожен. Этим Делер лишил флот империи стратегической инициативы, ограничив его маневренность и огневую мощь. В то время это был единственный шанс спасти свой мир, и адмирал им воспользовался.

Ванер – тоже выпускник, но это имя вызвало ожесточенные споры, когда принималось решение о внесении его в список легенд. Военный талант полководца никем не оспаривался, но применен он был против непокорных миров пожелавших отделиться от метрополии. Флот под его командой называли кровавым, и было за что – слишком часто он не принимал капитуляций, уничтожая обескровленного противника полностью. В нынешнее время его бы, безусловно, ждал международный трибунал, и именно благодаря такой жестокости популярность службы во флоте метрополии снизилась до такого уровня, что пришлось на пять лет вводить обязательный призыв, для пополнения флота личным составом.

Де Кольц – легендарный адмирал, не выигравший ни одной битвы, так распорядилась судьба, что при жизни его военный талант востребован не был, а может, именно благодаря этому таланту метрополия долго не решалась проводить активных военных действий против молодых миров, провозгласивших независимость. Только когда адмирала не стало, метрополия решилась на ведение боевых действий, считая, что сравнительно немногочисленный молодой флот непокорных миров не сможет оказать достойного сопротивления. Но это была серьезная ошибка. Поколение командиров, воспитанное Де Кольцом, продемонстрировало невиданную до этого выучку и стойкость, одержав победу, занявшую достойное место в учебной программе академии.

На второй площадке на облицованных белым мрамором стенах с надписями, выполненными золотом, были установлены небольшие голографии лучших выпускников академии. Здесь уже Ким знал немногих, лучшие выпускники могли и не прославиться впоследствии, хорошая учеба вовсе не гарантировала

выдающихся деяний в будущем, в высшие командные структуры проходили лишь пять процентов выпускников, остальные оседали в штабах и практически ничем не выделялись среди остального офицерского состава. Ким прекрасно осознавал, что и сам после окончания учебы может попасть в один из штабов содружества, а там уж не до романтики космических баталий, стратегия спешки не любит. Он прошел вдоль стены «золотой книги», внимательно вглядываясь в лица лучших выпускников, и неожиданно остановился. С одной из голографий на Кима с задором смотрел сам адмирал Павод.

***

– Господа офицеры. – Последовала команда, и в аудиторию зашел адмирал Келлер.

Он сел в свое кресло взял в руки планшет и внимательно посмотрел на слушателей:

– Садитесь господа. Я адмирал Келлер буду вести вашу группу по нескольким дисциплинам военной науки, это и методики оценки боеспособности флота, и искусство тактических операций, и история развития флота. В академии эти дисциплины являются самыми важными на сегодняшний день, поэтому относиться к ним надо соответственно. К вашему большому сожалению, – при этом Келлер посмотрел на слушателей как кот на сметану, – лично я являюсь представителем обленившейся части преподавательского состава, сам я редко читаю лекции, за меня это делают сами слушатели. Такую практику мне пришлось ввести уже лет пятнадцать назад, дабы приучить вас к творческой, самостоятельной работе. Все, безусловно, побывают в роли преподавателя, а в конце каждого занятия слушатели должны дать ему оценку, но берегитесь, хорошо оценивая преподавателя, вы автоматически снижаете свои оценки. Обычно первую лекцию провожу я сам, но сегодня у меня появилась возможность сделать исключение, среди нас находится один молодой человек, который уже имеет опыт преподавания по этим дисциплинам, он и станет у нас первым лектором. Надеюсь, вы готовы, старший лейтенант Томов?

Ким вскочил, предварительной договоренности с Келлеромы не было, но это нисколько его не смутило, предмет был хорошо ему знаком:

– Да, господин адмирал.

– Тогда прошу. – И адмирал указал на кафедру.

Ким поднялся, взял планшет, посмотрел тему, прикинул объем и плотность материала, потом обратился к адмиралу:

– На какой темп рассчитать, два или три часа?

– А с каким темпом велись занятия на Аффене?

– В одно полуторачасовое занятие.

– Вот давайте и попробуем уложиться в это время, надеюсь, наши слушатели не хуже неопытных офицеров того мира, – при этих словах Келлер вопросительно взглянул в зал, желая убедиться в готовности слушателей воспринять материал.

Ким кивнул, выдержал пятисекундную паузу, отделяя временной промежуток, и отложив в сторону планшет, принялся излагать учебный материал. Адмирал сначала скептически отнесся к идее впихнуть трехчасовой материал в полтора часа, но с первых слов Кима он понял, что такое действительно возможно. Нет, он не частил, стараясь донести как можно больше информации в ограниченное время, его речь была нетороплива, и говорил даже с некоторой ленцой, но по какой-то совершенно непонятной причине, ему удавалось сказать гораздо больше. Фразы были построены таким образом, что доносили самую суть, не распыляясь, в никчемных междометиях и в тоже время язык не был языком фактов, он был живым, объемным. Адмирал сам не заметил, как залюбовался изложением учебного материала в исполнении Кима:

– Надо же, – думал он, – даже завидно. А ведь я столько лет стремился так же легко и доступно доносить материал, но так и не смог достичь подобного. А парень как будто с детства занимался этим. А какая память, он и в планшет заглядывает лишь для того, чтобы вывести наглядные схемы на демонстрационный экран. А ведь еще немного, и я стал бы тем идиотом, который из-за своих амбиций не пустил его в академию. Стыдно.

А Ким продолжал, схемы менялись, он легко препарировал их, и даже пускал шутки по поводу ситуаций, которые могли произойти в тот или иной момент, проводя аналогии из обычной жизни, и от того бесчисленные схемы легко западали в память слушателя. Иногда он приводил высказывания какого-нибудь полководца, закрепляющее изложенный материал, и тут же опровергал их, и от этого материал закреплялся в памяти еще прочнее. Но вот Ким добрался до последней схемы, и как в других случаях описав ее в двух – трех фразах, закончил:

– Данный материал является вступительным и запоминается относительно легко, но в дальнейшем для закрепления потребуются обязательный самостоятельный анализ. На этом все.

И Ким вопросительно взглянул на адмирала. Келлер посмотрел на часы, лекция длилась ровно полтора часа, он поднялся, и несколько раз хлопнул в ладоши, слушатели в аудитории тут же подхватили его инициативу, и дружно захлопали Киму. Потом адмирал поднял руку, призывая к тишине:

– Сегодня старший лейтенант превосходно изложил нам учебный материал, поэтому я не вижу возможности выполнить свое обещание и заставить вас оценивать лектора, иначе потом мне придется выставить слишком много низких оценок, сейчас я все-таки опять сделаю исключение. Но не будем это превращать в правило. Спасибо, господин лейтенант, за великолепную лекцию, занимайте свое место…

***

Учеба в академии для Кима была не в тягость, ему не приходилось зубрить, как остальным слушателям, то, что давалось другим с большим боем и напряжением, для него проскальзывало вообще незаметно. В самом начале преподаватели не верили в его способности запоминать весь материал одним взглядом с фотографической точностью и постоянно обвиняли его в применении различных технических устройств. Но со временем они убедились в его способностях и стали сами иногда просить его почитать лекции, чтобы перенять опыт построения учебного процесса – реклама Келлера заинтриговала многих. А немного позже по настоятельной просьбе Теца, сотрудники одной из лабораторий при академии заинтересовались его программой анализа тактических операций. Поначалу в лаборатории отнеслись скептически к идеям Кима, но когда вникли в предложенную методику, отношение резко изменилось, и к слушателю академии отрядили специалиста:

– Почему вы применили в этом случае билиарную функцию, не проще ли применить матрицу весовых коэффициентов?

Отвечать на такие вопросы было легко, ведь Ким довольно много времени затратил на всесторонний анализ программы:

– Конечно, применение весовых коэффициентов позволит нам несколько повысить точность вычислений, но многократно увеличит время анализа за счет составления матрицы, за это время динамическая составляющая изменит свое значение, и погрешность может оказаться даже большей.

– Понятно… именно по этой причине вы, видимо, отказались и от разложения в ряды, применив нелинейное транспонирование.

– Совершенно верно. А для повышения точности применяю поправочную функцию, составленную на основе вычислений Гаплинга по критичным значениям. Таким образом, это позволяет нам строить модель боя в реальном времени, и получать прогностические оценки за время, достаточное для реакции противодействия.

– А вы уже испытывали свою программу?

Ким пожал плечами, этот вопрос он никак не ожидал услышать от этого человека, между теорией и практикой огромная пропасть:

– Программа проходила тестирование, но для того чтобы оценить качество работы ее надо оснастить интерфейсом, а это уже мне никак не потянуть, здесь работа для целой группы.

– Не скрою, ваша идея мне очень понравилась, – продолжал специалист, – но пока я еще не готов дать заключения по ней. Надо еще кое-что проверить, но если все окажется в норме, я думаю, мы сумеем найти ресурсы для ее воплощения. Вы давно занимаетесь этой тематикой?

– Около года.

– С кем работали?

– Ни с кем.

– Так это полностью ваш самостоятельный проект?

– Да. Но знаком со всеми доступными проектами в этом направлении.

– Так может, вам перейти в группу аналитики и прогноза? Все данные для этого у вас есть.

– Понимаете… для меня сейчас это творчество, а после перехода превратится в обязанность и убьет полет мысли, а у меня совершенно другие интересы, математика для меня только средство.

– Но у вас чувствуются глубокие познания в данной дисциплине. Наверное, раньше принимали участие в математических конкурсах.

– Было дело. Даже предлагали Горджим.

– Знаменитый университет. И все-таки подумайте, такими талантами не принято бросаться.

– А чем принято? – вздохнул Ким – Всегда приходится чем-то поступаться, всегда приходится выбирать. Извините. У меня через семь минут лекция, мне надо идти.

– Хорошо идите. О результатах я вас оповещу.

Да, учеба ему давалась очень легко, но радости это как-то

совсем не приносило, огромной проблемой для него здесь стало нормальное человеческое общение. Как положено по правилам, состав слушателей академии состоял в основном из офицеров среднего командного звена, имеющих за плечами немалый боевой опыт, то есть, все были значительно старше Кима, и хотя они достаточно доброжелательно относились к нему, но все же не настолько, чтобы свободно делиться своими горестями и радостями. Киму ничего не оставалось делать, как с еще большим рвением взяться за учебу, приводя в ужас преподавателей академии своими «невинными» вопросами.

***

В этот день в зале собрался весь преподавательский состав, каждые полгода они собирались для обсуждения проблем академии. Данное собрание было достаточно демократичным, на обсуждение разрешалось выносить любые вопросы, даже самые неудобные, без предварительного оповещения, однако хорошим тоном все-таки считалось предварительно записать их и выставить в сеть для того, чтобы все желающие могли подготовиться к обсуждению. Председателем на таком собрании, опять же по традиции, мог быть только один из действующих преподавателей, что соблюдалось всегда неукоснительно. Как-то само собой получалось, что подобной чести удостаивался самый старший по возрасту преподаватель, и на сегодняшний день им был адмирал Канион. На следующий год он планировал уйти на заслуженный отдых, но сейчас в результате единогласного решения занимал почетное место председателя:

– Господа. Сегодняшнее наше заседание по традиции посвящается рассмотрению проблем академии в организации учебного процесса. У меня в списке внесено несколько вопросов, но есть один вопрос, о котором вы все не можете не знать. Суть этого вопроса состоит в том, что полгода назад в виде исключения приемная комиссия разрешила принять слушателем академии старшего лейтенанта Кима Томова. Как показали дальнейшие события, комиссия приняла абсолютно верное решение, старший лейтенант оказался не просто хорошим слушателем, он оказался лучшим в первом курсе за всю историю академии. Однако именно в этом и кроется теперь наша проблема. Его способность усваивать учебный материал с потрясающей скоростью привела к тому, что на сегодняшний день

мы просто тормозим его обучение. Лично я считаю это совершенно недопустимым, но как решить эту проблему не знаю. Может, у кого есть предложения по этому поводу?

В зале возникло легкое движение, один из преподавателей сразу предложил:

– Дать ему разрешение, опять в виде исключения, перейти на следующий курс.

Ему возразили:

– Что-то слишком много исключений мы допускаем по отношению к Томову, при досрочном переходе на следующий курс ему придется догонять программу, он может не справиться.

– Кто? Томов? Это мы можем не справиться, а он по некоторым вопросам уже может сдавать выпускные экзамены. Спросите адмирала Келлера, они с Томовым уже заканчивают разработку новой программы обучения за третий курс.

– Правильно. Адмирал его принял, пусть и отвечает. – Пошутил кто-то из зала.

Раздался сдержанный смех.

– А я готов ответить. – Встрепенулся Келлер – Со всей ответственностью заявляю, что ни на первом, ни на втором курсе Томову делать нечего. Однако, учитывая, что учебный процесс разорвать нельзя, предлагаю перевести его слушателем на второй курс, к его окончанию он вполне успеет освоить весь материал. А для того чтобы убедить скептиков соберем их в комиссию, и пусть сами экзаменуют Томова.

– Предложение дельное. – Заявил председатель – Есть другое мнение?

– А может нам все же не торопиться?

– Можем и не торопиться. Но в свое время против принятия Томова в академию активно выступал адмирал Келлер, и поэтому именно ему было поручено принятие окончательного решения, что потом произошло, вы все хорошо знаете. Давайте и сейчас поступим так же. Господин майор, вам предоставляется уникальная возможность «завалить» Томова, если не получится по программе первого курса, то по программе первой половины второго.

– Разрешите отказаться господин адмирал. К моему большому сожалению… или к радости, – при этих словах майор сделал вид что смутился, чем вызвал снисходительную улыбку окружающих, – должен сообщить, что я не сомневаюсь в способностях старшего лейтенанта. Его знания больше чем соответствуют нашим требованиям, вопрос не в теоретических, а в практических занятиях, как бы человек не был силен в теории, в вопросах практики главное временная составляющая. А второй

курс значительно насыщен практическими занятиями, именно это я и имел ввиду.

За Кима снова вступился Келлер:

– Насчет практики, возможно, вы и правы. Только, вот ведь какая закавыка. На сегодняшний день нашей аналитической группой принято решение о создании новой мощной программы анализа тактических операций, которая будет проводить анализ в реальном времени боя. Создание такой программы может сильно изменить управление боем, даже трудно делать прогнозы в таких изменениях, а решение этой проблемы предложил именно Томов. А теперь скажите мне, может ли, кто-нибудь сделать такое предложение, не освоив полностью всех премудростей боевых действий? Я считаю, что если у кого есть сомнения, то надо обязательно познакомиться с Томовым и особенно с его способностью практически мгновенно находить решения в казалось бы в безнадежных ситуациях. Однако меня беспокоит совершенно другое, конечно, на сегодня Томов вполне адекватно реагирует на все наши решения, разбираясь в проблемах ничуть не хуже нас, у него нет амбиций, его просто невозможно обидеть, это в нем привлекает, но и огорчает. Он не стремится к цели, все, что он делает, делает исключительно из собственного интереса, он как вода, стоит перекрыть ей одно направление, как она тут же найдет совершенно другое. Но если соорудить большую запруду, вода остановится в движении, зарастет и покроется тиной, давайте все-таки не будем теми бобрами, которые ради своего спокойствия готовы погубить любой ручеек и превратить его в болото.

– Благодарю адмирала Келлера за живой пример из животного мира – Пошутил председатель – Однако перейдем к практическому решению. Майор, насколько я понял, вы отказываетесь самостоятельно принимать решение по Томову? В таком случае назначаю тайное голосование по предложению о досрочном переводе Томова слушателем второго курса. В случае если двадцать процентов голосующих выскажется отрицательно, то решение принято не будет.

Все сидящие в зале потянулись за своими планшетами. Спустя две минуты председатель взглянул на результаты, и его брови поползли вверх:

– Господа, рад сообщить, что голосование закончено, решение принято положительное, однако не могу не озвучить результатов, против не подано ни одного голоса. Господин майор, а как же ваши возражения?

Майор приподнялся и, разведя руками, произнес:

– Сегодня адмирал Келлер выглядел столь убедительным…

Зал взорвался хохотом.

***

Асамблея была назначена, и главы великих семей стали прибывать на Озилис. Обычно ассамблея длилась около двенадцати оборотов планеты, но нынешнее положение дел обещало долгое разбирательство в делах клана, и поэтому никто не мог сказать, как долго все это будет происходить. Первый сбор проводился лишь для того, чтобы ознакомить все великие семьи с теми проблемами, которые нужно было обсудить. На последующих сборах происходили долгие прения, на которых проблемы обсуждались и уже потом, когда становилось известно мнение всех великих семей клана, происходил великий сбор, на котором принимались окончательные решения. Горфон заранее расписал время встреч с главами великих семей, с одной стороны он был не обязан наносить визиты почтения, все знали о его огромной занятости, но с другой просто необходимо было такие визиты нанести. Горфон считал себя мудрым воином, он никогда не принимал чьей-либо стороны и никогда не просил поддержки ни у одной семьи клана, все вопросы которые он обсуждал, никогда не носили семейный характер. Такая политика позволяла ему отрешиться от между семейной борьбы и стоять на защите интересов клана, но не факт, что на этот раз ему удастся обойтись без поддержки. Первый свой визит Горфон посвятил Сарафону, эта семья была не столь влиятельна до настоящего времени, но ее мощь стремительно нарастала, и Горфон подсчитал, что уже после этой ассамблеи они поднимутся в иерархии клана, и выйдут на первые роли.

– Приветствую тебя опекающий семейный дом, пусть вечно процветают твои потомки. – Горфон низко склонил голову.

– И мы приносим свое почтение великому воину, защитнику нашего будущего. – Сарафон также склонил голову и слегка завел лапы назад, выражая свое почтение. – Наша семья польщена, что такой великий воин оказал нам большую честь.

При этих словах глава семьи четко обозначил, насколько он польщен таким вниманием, но Горфон имел большой жизненный опыт, и от него не укрылись нотки озабоченности. Эту семью редко баловали своим вниманием великие воины, а когда к ним обращались, то это почти всегда заканчивалось большими проблемами.

– Не тревожься досточтимый Сарафон, я не буду тебя обременять просьбами, я пришел к тебе за советом, у меня настали трудные времена, а я не умудрен в семейных делах.

– Дела настолько плохи, что великий воин готов выслушать совет семьи, которая даже не удостоилась чести предстать в первом круге?

Горфон задумался, Сарафон оказался не так прост, как ему казалось раньше. Видимо то, что его раньше не принимали всерьез, позволило ему нарастить резервы и претендовать на более высокое положение. Ну что ж, может это и к лучшему, проще будет согласовать свои позиции, однако немного тонкой лести не повредит:

– Не надо принижать свои достоинства Сарафон, я знаю, к кому пришел. Твоя семья вполне достойна первого круга, и думаю, на ассамблее ты займешь достойное место.

Но глава семьи легко разгадал его демарш:

– Давно ли великий воин опустился до лести, я действительно уважаю тебя Горфон, мне нравится, что ты не принадлежишь ни одной семье и нам нужно, чтобы ты оставался таким же независимым. Но видимо проблемы, ради которых мы здесь собрались, слишком серьезны, если ты пришел ко мне за советом.

– Проблемы действительно серьезные, тяжело вздохнул воин, – и потребуют от клана значительных сил. Возможно, настолько больших, чтобы это может серьезно отразится на состоянии семей.

– Если великий сможет поделиться со мной сейчас своей печалью, то возможно мне будет легче дать ему совет.

Горфон слегка мотнул загривком, что выражало знак согласия, и поведал о событиях. Когда он закончил Сарафон надолго задумался, он жестом пригласил воина отведать палтоки – традиционного блюда приветствия, и снова погрузился в раздумья.

– Не буду от тебя скрывать Горфон, ты сделал великое дело для Корвиа, но ты подвел свой клан, и это меня тревожит. На прошлой ассамблее твое положение было прочным, но сейчас у семьи Алзай есть свой великий воин, ты знаешь его, и они захотят, чтобы он занял твое место. И они обязательно используют это в своих интересах, есть и еще четыре семьи, которые будут тоже не против твоего устранения. Если ты боишься, что великий воин семьи Алзай может не справиться, то мне нечем тебя успокоить, вероятность решения в его пользу очень велика.

– Если ты говорил об Олголое, то я действительно боюсь, что

он не справится. Он молод, поэтому станет искать славы, а крахты сегодня сильны как никогда, мы не можем, позволить себе, проводить бои одним флотом, а Олголой непременно начнет наступление и погубит флот.

Глава семьи, мотнул головой в знак согласия:

– Я понимаю твою тревогу, но мы не воины и не можем знать, что будет делать воин ради Корвиа, не требуй от нас того, чего мы не можем понять. Я сказал тебе, что может произойти и по всей вероятности произойдет, прими это сердцем и найди успокоение в мудрости клана. Если ты попробуешь договориться с другими семьями, я не буду против этого, но считаю, что ради своей славы они не прислушаются к твоим советам, но что касается моей семьи, ты всегда можешь надеяться на нашу поддержку.

– Благодарю тебя Сарафон, мудрость твоя действительно не знает границ, и я рад, что не ошибся в тебе. В любом случае я служу великому клану великой Корвиа и каково бы не было решение, свой опыт и знания я отдам без остатка.

Первый сбор открылся торжественно, главы великих семей оказали честь старейшему провести сбор. После процедуры представления семей в круг воззвали Горфона. Гофрфон не стал приукрашивать положение флота клана и не стал отрицать своей вины, в передачи воинов дружественных кланов бездарному полководцу, единственно, что он привел в свое оправдание это то, что до этого момента Кабирай считался одним из самых удачливых великих воинов, а интересы великой Корвиа требовали принятия именно такого решения. Теперь семьи должны были понести дополнительные траты для восстановления военной мощи клана. После отчета Горфона внешне ничего не изменилось, задавались только уточняющие вопросы, но по едва заметному возбуждению было ясно, что новость стала значимой, и главы семей стремились поскорее решить второстепенные вопросы, что бы после сбора приступить к изучению полученной информации.

Последующие сборы полностью подтвердили предположение Сарафона, несколько семей обвинили Горфона в недальновидности и предложили на его место кандидатуру Олголоя. Положение командарма могло быть еще хуже, но как он и предполагал, в первый круг была введена новая великая семья Сарафона, а тот выполнил свое обещание и достаточно аргументировано поддержал Горфона. К последнему великому сбору ассамблеи клана вопрос окончательного решения оставался неясен, и мнение могло склониться в любую сторону. Первый

круг высказал свое мнение относительно смены полководца, и решение принято не было, теперь дальнейшую судьбу клана должны были решать семьи второго круга. Но Горфон не стал выносить вопрос на второй круг, хотя его шансы в этом случае были более предпочтительны, и принял непростое для себя решение готовиться к уходу в почетный контон:

– Видимо пришло мое время – Сказал он на сборе – Пусть более молодые великие воины понесут честь и славу нашего великого клана, а я хочу пройти свой последний почетный путь воина.

Его добровольный отказ оказался полной неожиданностью для многих семей, в том числе и для тех, кто стремился поставить на его место Олголоя, все-таки полководческий талант Горфона позволял долгое время процветать клану, но теперь во главе флота становился новый полководец, а это вселяло большую тревогу.

С согласия старейшего в круг вошел Сарафон:

– Сегодня наш великий воин решил уйти из клана в последний путь, и он действительно достоин этого. Он много сделал для великих семей, он много сделал для великой Корвиа, вряд ли могут найтись воины, которые могут сказать, что сделали больше. Но может ли клан отпустить Горфона? – Сарафон сделал небольшую паузу, обводя взглядом круг – Я долго думал об этом и понял, что для блага клана нам нужно просить великого воина пока не покидать нас. Последние годы наш клан потерял многих воинов, молодые воины пришли им на смену они тоже имеют отвагу в сердце, но не имеют опыта, вот и сейчас мы вынуждены снова призывать молодых воинов, но они будут неопытны и не будет времени этот опыт получить. Горфон имеет этот опыт, он умеет хорошо сражаться, и молодым воинам есть чему поучиться у него. Крахты хитры, изворотливы, они никогда не стремятся принять открытый прямой бой, и тут нам недостаточно просто быть отважным, как это ни больно будет признать, пора бить крахтов их же хитростью.

Сбор зашумел, высказанная мысль была ненова, но ее никогда не высказывали в слух, считая проявлением слабости. Но вот все-таки нашелся такой глава великой семьи, который не побоялся признаться в своей слабости, и признал проявление хитрости одной из сторон доблести. Тогда в круг вошел глава другой семьи:

– Могли ли мы подумать, что когда-нибудь услышим такое? За многие века существования нашего великого клана никто даже не смел допустить в мысли, что воины станут вести себя подобно циелям. Тем и сильны воины, что несут достоинство чести, тем и

сильны, что всегда выполняют свой долг. Да, крахты хитры, но мы не должны становиться такими же, стойкость и доблесть позволит нам выстоять в борьбе с ними и воспитать настоящих воинов. Пусть лучше Олголой поведает нам, как нужно защищать честь клана.

Желание прозвучало, и никто не возразил, поэтому старейший кивнул Олголою. Олголой медленно вышел в круг, он не был готов к обсуждению этого вопроса. С одной стороны если бы флот полностью выполнял условия чести, то от него на сегодня не осталось бы и следа, с другой его воспитание не позволяло отказаться от того, чему он поклонялся всю свою жизнь.

– Все знают меня, я всегда старался превозносить честь клана и честь моей великой семьи. – Начал он. – И все знают, что означает честь для воина, но иногда в интересах великой Корвиа приходится поступать не так, как велят законы чести. Однако это не должно быть всегда, мы не должны становиться циелями, для которых нет чести и нет достоинства. Теперь пусть Горфон поведает нам о своих мыслях.

Горфон принял вызов и тоже вышел в круг:

– У меня нет сомнения в доблести Олголоя, но должен напомнить, что ни у кого не было сомнения и в доблести Кабирая, однако Кабирая нет с нами, как нет и воинов, которые не раз прославляли наш великий клан, крахты отправили их в вечность хитростью. Мы привыкли относиться к крахтам как к циелям, но это не так. Крахты всегда стараются нас обмануть, и избегают боя, когда мы имеем преимущество, но они отважны и если они хотят чего-то достигнуть, то не уступают в доблести нашим воинам. Я не призываю полностью перенимать хитрость крахтов, но знать их мы должны, чтобы не повторилась история с Кабираем.

Итог подвел старейший:

– Мы внимательно слушали глав великих семей, доблестного Олголоя, мудрого Горфона, но решение принято Горфоном, и пока нет основания, пересматривать его. И все-таки, Горфон важен для нас, для нашего будущего. От себя, старейшего клана, я просил бы его пока не уходить в почетный контон, а принять участие в обучении молодых воинов. Если есть семья, изменившая свое мнение, она в последний раз может донести до всех о своем решении.

Ответом было молчание. На этом великий сбор был закончен и все решения обратились в обязательства.

***

Советник шел с заседания в подавленном настроении, он был настолько погружен в свои переживания, что даже не обращал внимания на встречавшихся ему на пути знакомых сотрудников. Еще бы: – группировка адмирала Теца внесла на рассмотрение финансовый проект, в котором рекомендовалось закрытие части проектов, которые советник курировал лично. Если на самом деле эти проекты будут так или иначе закрыты, то на его карьере можно будет поставить жирный крест, необходимо было срочно предпринимать какие-нибудь меры. Только вот какие? И главное, он сейчас никак не мог рассчитывать на помощь службы безопасности, кредит доверия ему был исчерпан, и если раньше он вполне мог изображать независимого политика, то теперь ему придется идти с поклоном и становиться в полную зависимость. А что значит стать полностью зависимым от СБ? Это стать безвольной марионеткой в их руках, разменной монетой, которую сбудут в любой момент, как только в этом возникнет необходимость. Лучше уж тогда действительно уйти в отставку. У него даже перехватило дыхание от последствий такого решения, и советник невольно замедлил шаг. Нет, надо бороться. Надо попытаться снова использовать все связи и если не удастся отстоять финансирование своих проектов, нужно срочно заняться подготовкой новой перспективы.

Как рассуждал советник, для начала следовало немного ослабить группировку Теца, сделать это было очень сложно, но возможно и для этого необходимо было поступиться частью своей команды. Выбить несколько значимых фигур из окружения адмирала можно было только перемещением их на более высокие посты и желательно подальше от центра. Пока еще такой возможностью советник обладал, следующим логичным шагом было не допустить прихода в команду Теца других значимых фигур, и желательно было бы еще сформировать ему некоторую оппозицию в штабе и тем самым отвлечь часть его сил на внутреннюю борьбу. Но это только начало, далее следовало каким-то образом подобрать хороший значимый инцидент и соответствующим образом обыграть его, чтобы всем стало ясно, к чему может привести закрытие курируемых им проектов. А вот здесь уже невозможно обойтись без помощи некоторых представителей службы безопасности и, следовательно, теперь надо их суметь заинтересовать, тем более что кое-что можно было предложить.

Настроение стало выходить из крутого пике, появились

проблески надежды, а это подтолкнуло к немедленным действиям. Советник взялся за свое расписание, необходимо было срочно его перекроить таким образом, чтобы встретиться с нужными людьми.

– Добрый день, господин советник. Приятная неожиданность увидеть Вас здесь. Почему-то меня не предупредили о вашем присутствии, надо будет устроить своему секретарю приличную головомойку.

Перед советником стоял полковник Теллем – глава службы безопасности восьмого сектора. То, что для полковника эта встреча являлась приятной неожиданностью – ложь, приятной эта встреча никак не могла быть, и уж тем более неожиданной. Советник прекрасно осознавал, что о каждом его шаге полковнику доносили немедленно, но необходимый эффект был достигнут и глава службы правильно понял смысл изменения расписания советника.

– А день действительно добрый, – расплылся в улыбке советник, – мне тоже очень приятно увидеть Вас, тем более, что и о Вашем нахождении здесь я тоже не был предупрежден заранее.

– У нас не принято заранее афишировать о своем присутствии на подобных мероприятиях, – с притворным огорчением произнес полковник, – но, тем не менее, думаю, будет большой ошибкой не воспользоваться таким случаем. Как вы считаете?

– Безусловно, господин полковник, нам будет очень полезно обсудить некоторые вопросы.

– Вот и прекрасно. У меня здесь есть одно местечко на примете, можем пока расположиться там. Прошу. – Легким движением руки полковник обозначил направление.

Советник незаметно перевел дух, пока все шло по плану, безусловно, в службе прекрасно были осведомлены о его проблемах, но видимо своими действиями он сумел в достаточной степени заинтриговать их, и это давало уверенность в положительном решении его проблем в дальнейшем.

– На днях мне сообщили, что по некоторым курируемым Вами проектам возникли серьезные затруднения, – начал полковник, когда они расположились в уютном кабинете, – для нас это тоже явилось неприятным сюрпризом. Наша служба была в некоторой степени заинтересована в результатах. Неужели нельзя каким-то образом повлиять на развитие ситуации в необходимом нам направлении?

– Ах, вы об этом. – Советник слегка улыбнулся, и потянулся к столику с напитками, – не скрою, мне действительно жаль, ЕСЛИ

будет принято отрицательное решение по финансированию моих проектов. Но, думаю, достаточно внимательно присмотреться, каким образом развиваются события, и можно увидеть, что это только маленькая часть проблемы. На самом деле нетрудно спрогнозировать к чему это все приведет в дальнейшем.

– Вот как? – приподнял бровь полковник, – Вы хотите сказать, что это может как-то в будущем задеть наши интересы?

– Господин полковник, – советник посмотрел на него укоризненно, – у вашей службы уже определенные проблемы с финансированием, и если группа Теца продолжит свою работу в том же направлении, то мои сегодняшние затруднения покажутся лишь мимолетным недоразумением.

Полковник откинулся на спинку кресла и задумчиво пригубил напиток из бокала:

– Согласен. Вы правы. С группой Теца у нас действительно назревают большие проблемы. Но его влияние растет, и тут мы ничего не можем поделать. Все наши попытки хоть как-то нейтрализовать его инициативы не имеют успеха. Он непрерывно нападает, мы просто не сможем долго держать оборону.

– Вот именно, Вы уловили самую суть, мы все время находимся в обороне, а тот, кто обороняется, изначально ставит себя в невыгодное положение. Пора бы несколько изменить тактику наших взаимоотношений с Тецом.

Полковник напрягся и наклонился чуть ближе к советнику:

– Возможно, у вас есть совершенно определенные планы, на сей счет, которые не будут противоречить росту военной мощи содружества?

Советник сразу изобразил легкую обиду такими некорректными с его точки зрения допущениями:

– Я никогда бы не стал предлагать таких планов, которые хоть в малейшей степени могли бы нанести вред содружеству, возможно, претворение в жизнь таких планов наоборот поспособствует укреплению мощи нашего флота.

– В таком случае я хотел бы услышать ваши предложения.

На следующий день от плохого настроения у советника не осталось и следа, встреча с главой службы безопасности вселила в него уверенность в удачном осуществлении предстоящей комбинации. Зайдя к себе в кабинет, он сразу вызвал своего помощника, надо было приступать к практической реализации своих планов.

Помощник как всегда оказался на высоте, он сходу вник в суть предложений советника и мгновенно выдал несколько вариантов многоходовых перемещений, которые могли более

эффективно решить проблемы, а под конец обсуждения дополнил:

– Господин советник, я бы хотел обратить ваше внимание на один момент, который, по моему мнению, нуждается в решении.

– Да? – Насторожился советник.

– Через месяц ожидается очередной выпуск слушателей академии. Может, вы помните мою докладную записку по поводу одного молодого человека, который как раз и будет в этом выпуске?

– Да, я помню. Томов, кажется его фамилия.

– Вы правы.

– И что?

– Дело в том, что по всей вероятности Томов станет лучшим выпускником академии за всю историю ее существования, – попытался помощник намекнуть советнику, на существование проблемы. – Но самое интересное, что Томова приняли по рекомендации адмирала Теца.

– Это не может повредить нам.

– Поверьте, может, – при этом помощник слегка виновато улыбнулся, как будто непонятливость шефа была целиком его виной. – Пока преподавательский состав академии находится в неявной оппозиции к Тецу, считая его практиком, и большая часть преподавателей настороженно относится к инициативам Теца, не понимая его действий. Но в настоящее время адмирал подал заявку на Томова и усиленно продвигает ее по инстанциям, если его заявка будет удовлетворена, то, возможно, это станет неким связующим звеном между группой Теца и преподавательским составом академии. А в таком случае – сами понимаете…

– Даже так?

Советник задумался, перспектива налаживания отношений между группой Теца и академией не очень радовала его, но и особой тревоги не вызывала:

– А что, этот Томов настолько хорош?

– Смею предположить, что в его лице Тец может в будущем получить весьма перспективного члена своей команды, через которого может привлечь на свою сторону дополнительные силы.

– Значит надо нам заранее увести его из-под влияния Теца, отправив куда подальше. Кто у нас есть на примете?

– Большим весом в настоящее время обладает адмирал Шеллок, если он подаст заявку на слушателя академии, то велика вероятность, что выбор падет именно на Томова. А в будущем, возможно, он останется в нашей команде, не стоит разбрасываться такими кадрами.

– Шеллок? Но он откровенный фигляр. Стоит ли ему поручать такое дело? Я уже в свое время имел опыт общения с ним, и могу прямо сказать, мне это не доставило особого удовольствия.

Помощник немного поморщился:

– Если Томов не попадет к Шеллоку, то можно с полной уверенностью сказать, что он окажется в команде Теца, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Советник, как и любой другой руководитель, всегда стремился показать самостоятельность в решениях, но пока в рассуждениях помощника он не мог найти малейших изъянов, и как ни прискорбно было это признать, он был прав:

– Хорошо свяжитесь с Шеллоком и организуйте заявку на Томова.

2. ПРАКТИКАНТ

Флагман «Дюпрель» был флагманом во всех отношениях, он считался одним из самых крупных и современных кораблей содружества, огромная огневая мощь корабля дополнялась многоуровневой внешней защитой. По своей защищенности «Дюпрель» мог сравниться с малой оборонной станцией, а в сочетании с выдающимися ходовыми качествами он превращался в весьма грозное оружие. Однако за все надо платить, и такой платой в отношении этого корабля стали проблемы его использования в составе флота. Из-за невероятных размеров и массы «Дюпреля» требовалось значительно увеличить энергетическое насыщение точки перехода, это означало, что он не мог воспользоваться точкой перехода стандартных характеристик. Впереди его обязательно должен был следовать корабль, который создавал переход стандартных характеристик, а следом «Дюпрель» своими разгонными кольцами резко накачивал его дополнительной энергией. Однако масса тяжеловеса была столь велика, что после перехода воспользоваться тоннелем остальным кораблям было невозможно, возникающая следом пространственная нестабильность, почти всегда приводила к возникновению мощной гравитационной воронки, противостоять разрушающей силе которой пока было невозможно. По этой причине «Дюпрель» должен был последним в эскадре совершать прыжок, что не соответствовало назначению флагмана. Несмотря на свои боевые возможности, он пока еще ни разу не побывал в боевых столкновениях, этот корабль берегли как некое стратегическое оружие, способное в критический момент повлиять на исход сражения. Именно на такой корабль и был направлен Ким для дальнейшего прохождения службы, в качестве поощрения за отличную учебу.

Когда челнок подходил к кораблю пилот вывел на обзорный монитор не обычную картинку внешнего обзора, а нечто типа рекламного ролика. Вид этого гиганта действительно впечатлял, по крайней мере, грузовики, перевозящие сотни тысяч тонн реактивной массы терялись на его фоне, и Ким невольно залюбовался этой невероятной мощью. Было в нем что-то такое, что с самого начала вызывало восхищение и уважение, казалось, такие корабли в бою будут в принципе непобедимы, представить себе его поражение было просто невозможно. Во всех штабах с самого начала по этому поводу велись бесконечные споры, прекратить их могло только боевое практическое применение «Дюпреля», а вот с этим как раз и были проблемы.

Попасть служить на такой корабль считалось невероятно трудно, конкурс среди офицерского состава был огромен, и поэтому удостаивались такой чести лучшие из лучших, но только если честно, Ким не был в восторге от такого направления. Конечно, это было почетно, и многие ему завидовали, но он прекрасно понимал, что действительность на поверку может оказаться не столь желанной. По большому счету у него просто не нашлось возражений, не объяснишь же этим адмиралам, что у тебя совсем другие планы и хочется сначала послужить на нормальном боевом корабле, а не протирать кресла в оперативном блоке флагмана, куда он и был направлен. Последнее время Ким все больше задумывался о своем будущем: – когда он был простым техником, все было просто и понятно, служба представлялась интересной, насыщенной событиями, маленькими радостями, поэтому поговорка «Всяк солдат мечтает стать генералом» к нему совершенно не относилась. С каждой новой ступенькой освоенной на пути к вершинам службы терялось что-то в душе, уходило тепло романтики, а на освободившееся место приходил холод строжайшей дисциплины, который не оставлял простора былым интересам. Если раньше Киму казалось, что все это лишь временно, то впоследствии ему пришлось убедиться в ошибочности таких надежд, и даже сожалеть, что адмирал Келлер все-таки изменил своим убеждениям и принял решение о зачислении его в слушатели академии. Именно такими мыслями в очередной раз были заняты мозги Кима, пока он проходил процедуру оформления в строевой части, чуть позже он заметил, что такие рассуждения не прибавляют ему хорошего настроения, и поэтому был вынужден некоторым усилием воли заставить себя переключиться на текущие задачи. Непосредственным командиром у новоиспеченного выпускника академии оказался полковник Лесков, который ему по первому впечатлению очень понравился, без признаков зазнайства и предельно доброжелателен.

Уже через неделю Ким освоился в блоке оперативного управления, быстро перезнакомился со всеми, принял дела от сослуживцев и засел за изучение состава и характеристик эскадры. Ближайшие маневры должны были начаться по плану через десять дней, поэтому Киму поручили составить график движения группы прикрытия, и несколько заготовок в случае нестандартных действий противника. То есть ему поручили дело на уровне занятий первого курса академии, что, в общем-то, было понятно, в отделе операций все имели звания значительно выше Кима, о возрасте и опыте вообще говорить не приходилось, на сегодняшний день он был самым молодым оперативным

офицером флота. Составив график и создав несколько схем действий группы в случае возникновения различных ситуаций, Ким снова погрузился в изучение технической документации.

– Господа офицеры! – подал команду дежурный офицер. Во флоте не принято вскакивать при появлении командующего, такая традиция сформировалась давно, еще когда корабли флота не имели достаточного пространства в оперативном блоке, таким образом предупреждение подается лишь для сведения всех о присутствии высокого начальства. Поэтому Ким лишь взглянул в зеркальную панель обзора, пялиться на адмирала тоже не следовало.

По негласным правилам командующий с самого начала должен был познакомиться с прибывающим на флагман офицером, но по каким-то неизвестным причинам этого сделано не было. Гадать Ким не привык и поэтому отнесся к этому философски, – мало ли чем занят адмирал, однако, быстро окинув блок взглядом, адмирал направился прямо к месту Кима, дежурный офицер поспешил за ним.

– Это кто? – спросил адмирал, останавливаясь за креслом Кима.

Ким вскочил и вытянулся перед адмиралом, отвечать на такой вопрос должен дежурный офицер:

– Старший Лейтенант Томов прибыл на практику в наш отдел неделю назад. Сейчас ему поручено составить график… – начал было докладывать офицер, но адмирал оборвал его:

– Почему он именно в этом отделе? Ему надо сначала поучиться где-нибудь в службе обеспечения.

– Но он направлен к нам по рекомендации академии, – попробовал заступиться дежурный.

Адмирал, демонстративно не обращая больше внимания на Кима, принялся громко выговаривать офицеру:

– Мне наплевать, что там думают в академии. Нам не нужны выскочки, вроде этого, – при этом он небрежно кивнул в сторону Кима, – Если его считают героем в отсталых мирах, то это еще не означает, что мы должны идти у них на поводу. Немедленно отправьте его в тыловые службы.

– Назначение в тыловые службы выпускника академии нужно проводить через штаб, – нашел в себе смелость возразить дежурный, – а для этого надо обосновать необходимость такого приказа.

– Хорошо подготовьте приказ о временном переводе его на «Барбот». И что бы я его сегодня здесь не видел, – не дожидаясь ответа, адмирал резко развернулся.

Офицер озадачено посмотрел ему вслед, потом повернулся к

Киму:

– Однако. Ты не хочешь поведать, какая кошка между вами пробежала? – Ким только пожал плечами, – Тогда видимо у него сегодня очень плохое настроение. Сдавай дела и отправляйся к себе, жди приказа от Лескова. Этим теперь он займется.

Самое интересное, что вопреки всему Ким не чувствовал никакой обиды на несправедливость, как будто он был заранее готов к возникновению такой ситуации, и даже в какой-то степени испытал облегчение. Не очень-то ему хотелось работать в оперативном блоке среди умудренных опытом офицеров, нет полета мысли, простора, чувствуешь себя как расчетчик – это туда, это сюда, столько до этого, столько до того. Может на новом месте будет интересней?

Лесков вызвал его ближе к концу смены:

– Я не знаю, почему у адмирала такая реакция на новичка, но он хочет удалить тебя с флагмана, и направляет на обеспечение десантных операций, которые не проводилось уже лет десять, так что сам понимаешь. Если подать жалобу, то тебя могут перенаправить в другую часть флота по специальности.

– Не надо подавать жалобу, – встрепенулся Ким, – у меня пока нет претензий к решению адмирала.

– Но там другая специфика, и у тебя нет соответствующей подготовки.

– Научимся, какие мои годы.

Лесков с удивлением уставился на Кима:

– Ладно, готовься к переезду. В первый раз вижу, что бы с таким удовольствием отправлялись в ссылку, может, ты все-таки что-то скрываешь?

– Господин полковник, я считаю, что адмирал имеет полное право подбирать себе персонал, исходя из своих личных симпатий, кроме того, я еще никак не зарекомендовал себя, для того чтобы каким либо образом влиять на условия прохождения службы. А что касается ссылки, то мне ведь еще неизвестно, где служить интересней.

– Ну что ж, весьма взвешенная позиция, в таком случае желаю успехов старший лейтенант, но считаю своим долгом тебя предупредить, на мой взгляд, это не самый удачный выбор.

***

Почтовое сообщение пришло на коммуникатор, когда Ким

оформлял перевод. Судя по размеру письма, оно содержало в себе видеоматериалы в формате высокой четкости, это не значит, что нельзя посмотреть по коммуникатору, но все-таки гораздо приятней для глаза просматривать такое на мониторе. У себя в каюте он активировал монитор и снова погрузился в мир жизни Аффена.

Письмо было от Ульяны. Она заканчивала обучение, и скоро должна была направиться в обратно в содружество, где ее уже ждала работа в престижном медицинском учреждении. Совсем не так представлял себе Ким развитие их отношений, конечно, она ему очень нравилась, и что-то в ней было такое, что не позволяло ему общаться с ней как с другими девушками. Не получалось того легкого, ни к чему не обязывающего флирта, который присущ при общении со сверстницами. И в тоже время, несмотря на это ему с ней было всегда легко, как будто они давно были знакомы. Если раньше он не задумывался, как дальше строить с ней свои отношения, то теперь этот вопрос становился актуальным, но как разрешить его было непонятно.

Когда он только начинал свою службу на флоте, ему казалось, что все начинает стремительно разворачиваться, и для своего возраста он делает неплохую карьеру, но на самом деле Ким только сейчас мог оценить, насколько ошибался. На фоне последующих событий, начало его жизненного пути можно было сравнивать с тихой провинциальной жизнью, теперь трудно представить, что его может ожидать в будущем.

А действительно, что?

Самый молодой выпускник академии? Да это есть. А что дальше? Если раньше будущая служба ему представлялась довольно интересной, то теперь все его надежды рушились, а будущее выглядело совсем не так привлекательно. И что его больше всего волновало, это когда у него появится возможность вновь увидеться с Ульяной. Конечно, существует возможность переписки, и качество записи настолько велико, что эффект присутствия проявляется во всей своей красе, технические возможности позволяли добиться этого, но все это иллюзия, эрзац. Не получается общения, а следовательно и дальнейшего развития отношений, а ведь в будущем служба в разных частях Содружества еще долгое время не позволит им встретиться.

Ким встрепенулся. Такое с ним произошло впервые, раньше он никогда не позволял себе полностью отрешиться от действительности, погружаясь в свои переживании. Видимо адмиралу все-таки удалось своим демаршем окончательно вывести его из равновесия, и хотя внешне это никак не задевало, но вот подсознание не хотело внять доводам разума. Ким еще

минуту прислушивался к себе, а потом с веселым задором решил послать свою меланхолию к чертям подальше, и больше ни при каких обстоятельствах не позволять ей завладеть им. Его ждала интересная служба в десантных подразделениях, где люди крепче стали, а дела их на слуху у каждого подростка содружества. И пусть в этой войне десант оказался не востребован, что из того?

А письмо оказалось очень интересным, Ульяна не просто так прислала столь обширный материал, тут и поздравление принца Грана от лица правящей семьи, и пожелание от Ее Величества успехов на службе Содружества, но самое приятное, что все это происходило на фоне свадьбы ненаследного принца Аффена Вилана с Алитой. В прессе этого мира такое событие освещалось очень широко, и не только потому, что Вилан был принцем. Как всегда по настоянию Грана, правящая семья решила обезопасить себя от нападок оппозиции в будущем, а для этого широкое освещение сочетания браком одного из отпрысков было крайне желательным. Ну а режиссеры при этом постарались на совесть. Все торжество в очередной раз превратилось во всенародный праздник, где опять не преминули вспомнить Кима, как одного из инициаторов знакомства принца с гражданкой содружества. Вилан же поступил как всегда в своем репертуаре, когда торжественный момент его свадьбы достиг апогея, и от него ждали высоких слов он просто сказал, что никогда не оставит свою невесту, даже если потребуется развестись с ней. Впрочем, Алита тоже не осталась в долгу и торжественно обещала, не покидать супруга даже после своей смерти.

На фоне всей этой истерии Ульяна выглядела вполне на уровне, она уже не смущалась пристального внимания прессы как раньше и отвечала на вопросы вполне адекватно, а пару раз даже умудрилась едко поддеть не в меру назойливых репортеров, что было сразу обыграно в прессе. Вот это больше всего и нравилось Киму в ней. Она могла, не меняя выражения лица пошутить так, что собеседник не сразу понимал, как ему реагировать на такую шутку, а когда понимал, время, как правило, было уже упущено. Вообще-то ей там здорово досталось, в отличие от Алиты, учеба которой становилась уже необязательной, Ульяна была вынуждена продолжать «грызть гранит науки» и по этой причине не могла действенно скрываться от назойливого внимания средств массовой информации. А что еще надо репортерам? Внешность на уровне, ума не занимать, правящая семья оказывает ей свое покровительство, да и Ким в свое время тоже приложил к этому руку своей известностью в этом мире. Но как он подозревал, тут наверняка не обошлось без благословления Ее Величества, и опять же во благо воспитания примером своих

подданных. Вот так постепенно рождалась новая легенда.

Такое письмо оказалось как никогда кстати. Настроение Кима резко улучшилось, все проблемы отошли на задний план, а жизнь снова расцветилась яркими красками. Именно на таком подъеме он и записал ответные письма.

***

Торопить события Ким не стал – зачем добираться окольными путями к месту нового назначения? И только когда появился прямой челнок с «Барбота» с комфортом отправился в предписанное место службы. Если основные силы эскадры разместили недалеко от одной из обитаемых планет, где веселым светом все вокруг заливало местное светило, то десантный корабль отослали с глаз долой подальше. «Барбот» одиноко висел возле дальней холодной планеты системы, рядом с кладбищем древней летающей космотехники, почему он оказался здесь Ким так и не смог понять. Когда челнок подлетал к кораблю, пилот специально выдал визуальную картинку с панорамой этого места, чтобы Ким в полной мере прочувствовал, в какую дыру его сослали. Однако уловка пилота не произвела на него никакого впечатления, кораблю все равно где находиться в пространстве, иллюминаторы в корпусах делались только в декоративных целях, а на внутренних экранах можно показать что угодно, хоть подводный мир. К тому же Ким успел насмотреться на холодное пространство космоса, опыта ему в этом было не занимать, не пожаловался он и тогда, когда пилот отключил гравитационные компенсаторы, и сделал посадку со значительными перегрузками. Видимо, по традиции здесь принято так встречать новичков, так что Ким, выходя с челнока, не удивился, что пилот не выдвинул трап, пришлось, не останавливаясь спрыгнуть с трех метровой высоты. Естественно его никто не встречал, единственный в шлюзе принимающий техник сразу занялся челноком, демонстративно не обращая внимания на прибывшего, поэтому осталось только активировать ближайший терминал и связаться с дежурным офицером, а потом долго искать командира части:

– Господин капитан, старший лейтенант Ким Томов прибыл для дальнейшего прохождения службы.

Капитан был явно не в форме, он с трудом поднял на Кима мутные глаза:

– Что натворил, лейтенант?

– Абсолютно не в курсе, господин капитан.

– Не ври лейтенант, сюда просто так не направляют, у нас отбывают наказание.

Капитан протянул руку, и Ким сразу отдал ему свою карточку. После нескольких попыток вникнуть в содержание сопроводительной на планшете, капитан махнул рукой:

– Иди в канцелярию, скажи, что я уже смотрел. Завтра подойдешь, поговорим.

От капитана Ким вышел в некоторой растерянности, с таким во флоте он столкнулся впервые, можно было конечно понять, что капитан тоже человек, и иногда может позволить себе расслабиться, но в таком случае разбираться с ним был обязан дежурный офицер. А здесь вопиющее нарушение устава, командир части находился в нетрезвом состоянии в момент несения службы, о таком он еще не слышал.

Пройдя формальные процедуры, Ким принялся обживать новое место службы и в первую очередь начал со знакомства с кораблем. Что можно было сказать об этом корабле? Прежде всего, то, что состояние командира, с которым он познакомился, точно соответствовало состоянию того места, куда он прибыл проходить службу. Конечно, Ким не мог похвастаться достаточным опытом, но по его твердому убеждению такого не должно быть. Повсюду царил беспорядок, то тут, то там он встречал брошенное оборудование, слегка прикрытое упаковочной сеткой, в некоторых местах панели в коридорах были вскрыты и оттуда свешивались жгуты интерфейсных кабелей, это создавало впечатление проводимых полномасштабных ремонтных работ, но техников нигде видно не было. Только теперь до Кима дошло, о чем его пытался предупредить Лесков. Заспанный техник, которого он нашел, соизволил, «скуки ради», пояснить новичку, что в таком состоянии корабль уже давно, оборудование заменяется только то, без которого уже вообще обойтись невозможно, но скоро и этого делаться не будет, т.к. прошел слух о скором расформировании подразделения и все ведут себя в соответствии с моментом.

Корабль «Барбот» был специально разработан для обеспечения десантных операций, на его борту дислоцировалось шесть рот десантников с десятью абордажными ботами и тремя планетарными челноками. Так же имелись специальные тренажерные помещения для подготовки персонала в условиях приближенных к боевым. Что больше всего тревожило Кима так это слабая огневая мощь и защита десантного корабля. Когда проектировался этот модуль, почему-то возобладало мнение, что

он будет всегда действовать под защитой боевых кораблей и соответственно никакой собственной защиты ему не положено. Может, в этом когда-то и был определенный смысл, но теперь из-за этого он не мог самостоятельно выполнять какие либо задачи, а по существу в случае боевого столкновения в космосе превращался в коллективный гроб, так как любой заряд, направленный в его сторону, неизбежно приводил к фатальным последствиям.

Вечером Ким отправился в офицерский блок, формально командиром части он представлен не был, а знакомиться с сослуживцами было необходимо. То, что он там увидел, в который раз повергло его в легкий шок. Офицеры части организовали откровенную пьянку, причем почти все находились в невменяемом состоянии. Насколько удалось понять, отмечался какой-то праздник, известный только личному составу части, поэтому пришлось срочно незаметно ретироваться с этого мероприятия.

К капитану Киму удалось попасть только через два дня, на этот раз он встретил его относительно трезвым и свой разговор начал с того же вопроса что и в прошлый раз:

– Что натворил, лейтенант?

И хотя Ким считал, что удивить его здесь уже нечем, тем не менее, несколько озадаченно снова протянул ему карточку и выразился в том смысле, что для проступка у него не было времени, но в случае необходимости он готов исправить положение.

– Ничего не получится, – усмехнулся командир, – что бы ты здесь не сделал, проступком считаться никогда не будет. Я думаю, ты и сам это скоро поймешь.

– Кажется, уже понял, господин капитан.

– Приятно иметь дело с умными людьми. Скажу больше. Можешь считать, что меня здесь уже нет, срок моей ссылки закончился, и я в следующем месяце ухожу в отставку. – Тут капитан, наконец, смог вникнуть в содержание предписания на планшете:

– Это еще что? Кажется, лейтенант, я в тебе ошибся. Ты оказывается большой шутник. Что поиздеваться надо мной решил?

– Не понял, господин капитан. – Ким вопросительно глядел на капитана.

– Здесь написано, что ты закончил академию и прислан сюда для прохождения практики.

– Так оно и есть, господин капитан.

– Я могу еще допустить, что в таком возрасте могут принять в

слушатели академии, но после этого загнать в такую дыру, это надо было очень хорошо постараться.

– Направлен сюда по личному распоряжению адмирала Шеллока.

Капитан сразу скривился:

– Ах, вон оно что. Да. На него это похоже. Ну, что ж. В таком случае придется тебе лейтенант немного поработать. За время моей службы, накопилось большое количество необработанных документов, и я очень не хотел бы, чтобы они стали препятствием на пути к моей гражданской жизни.

– Но обрабатывать документы должна канцелярия.

– Должна. Но лучше им этого не доверять. А тебя нам сам Бог послал, хотя правильнее будет сказать адмирал. Так что на ближайшее время я тебе задачу поставил, а последующие задачи тебе будет ставить новый командир. Все выполняй. Только сначала с кораблем ознакомься.

– Уже подробно ознакомился, господин капитан, – усмехнулся Ким.

Капитан заметил его саркастическую усмешку:

– Вот, именно это я и имел ввиду.

Ну что ж, хоть поручение Киму прямо сказать не понравилось, но он здраво рассудил, что могло быть и хуже, и вообще следуя давней армейской поговорке «Была бы шея, а хомут найдется», засел за терминал разбираться со всеми нормативными документами, которые поступили на «Барбот». Работы оказалось на удивление много, сначала пришлось отбросить все документы, не относящиеся напрямую к «Барботу», потом выделить те, которые требовали ответных действий, отсортировать в порядке приоритета и уже после этого приступить к выполнению указаний и распоряжений. Армейский эпистолярный жанр был хорошо известен Киму, флотские – люди весьма прагматичные, они не любят отступать от заведенных правил, то же самое относилось и к производимому ими потоку приказов и распоряжений. Проще говоря, если отбросить преамбулу документа, то вся суть содержится лишь в трех – четырех фразах, а следовательно, нет необходимости вникать в словесную шелуху, достаточно перенести в ответ эти фразы, добавив лишь несколько слов и можно со спокойной совестью заняться следующим, тем более что некоторые были похожи даже в большей степени чем близнецы. Когда Ким переслал часть обработанных документов капитану на визирование, тот сразу пришел в ярость и срочно вызвал его к себе:

– Лейтенант, ты что, решил поиздеваться?

Ким удивленно уставился на него:

– А что не так. Вроде все сделал правильно.

– Это ты считаешь правильно? – взвился командир, – Почти полторы тысячи документов. Я даже просто завизировать их за день не смогу, а ты мне предлагаешь еще это и смотреть?

– Простите господин капитан, но вы их должны не просто просмотреть, вы должны еще на каждом из них проставить выполнение и приложить краткий отчет.

– Лейтенант, ты думаешь, что говоришь? – снова подскочил капитан. – Я что теперь до конца жизни должен в этой дыре сидеть.

– Извините, но там еще около двух тысяч. Это я самые срочные подобрал. Остальные могут немного и подождать.

– Ты их сам-то смотрел?

– Конечно. Везде мои комментарии и моя виза. На некоторых проекты приказов и распоряжений по части.

Капитан уставился на Кима с недоверием:

– Я конечно понимаю. Академия с отличием, хорошие отзывы преподавателей… Но, что-то мне не верится.

– Господин капитан, как я сейчас понял, надо резко ограничить количество документов?

– А это возможно?

– Не знаю, думаю, это может иметь отдаленные последствия.

– Тогда надо обработать все, – вздохнул командир, – а вообще, зачем я там должен что-то делать, ты же уже все, что надо сделал.

– Господин капитан, визу на этих документах может налагать только командир части и его заместитель, а стажер не имеет права даже знакомиться с их содержимым без соответствующего приказа по каждому документу.

– Нет у меня здесь заместителя, лейтенант.

Тут капитан замер, потом внимательно посмотрел на Кима и хитро улыбнулся:

– Лейтенант, ты ведь академию закончил?

Ким сразу сообразил, куда он клонит:

– Кандидатуры заместителей командиров части, требуют обязательного утверждения штабом сектора.

– Правильно. Требуют, – согласился с ним капитан, – но в данном случае ничто не мешает мне назначить тебя своим заместителем и отправить представление в штаб. А пока представление будет согласовываться, ты будешь считаться им на законных основаниях.

– Но в случае если против моей кандидатуры будут возражения, вам все равно придется перепроводить эти документы.

– Все правильно говоришь, но это уже будет потом, когда меня здесь не будет. Так что, лейтенант, с этого момента назначаю тебя своим заместителем. Соответствующий приказ мы сейчас организуем, твои визы считаются теперь легитимными. Вопросы есть?

– Вы все-таки будете просматривать документы?

– Только выборочно, – усмехнулся капитан. – Пора мне начинать привыкать к гражданской жизни.

Очередной раз трезвым Ким увидел капитана только тогда, когда он сдавал дела новому командиру. Причем пообщался он с преемником всего полчаса и тут же снова перевесил все вопросы на Кима, мотивируя это тем, что его заместитель должен быть в курсе всех дел. Новый командир части тоже был в звании капитана, но направлен был сюда, по всей видимости, не в качестве наказания.

– Ну, показывай лейтенант свое хозяйство, – кивнул он Киму, – только не приукрашивай ничего.

Такой поворот дела привел Кима в немалое замешательство, так как он даже не мог себе представить каким образом сможет это сделать, ведь до сегодняшнего дня о его обязанностях на корабле знал лишь командир:

– Простите, господин капитан, но я здесь сам всего две недели и за это время так и не был толком представлен личному составу части.

– Это как? – У капитана округлились глаза.

– Объяснить это трудно, – замялся Ким, – будет лучше, если вы сами посмотрите.

– Хорошо. Пошли. – Капитан решительно двинулся по коридору.

Ким видел, как по мере знакомства с состоянием дел на корабле, капитан мрачнел все больше. Если поначалу царивший беспорядок у него вызывал недоумение, то под конец он был в ужасе. Окончательно его, как и Кима в свое время добил офицерский блок, где в очередной раз отмечалось очередное событие, и на его попытку прояснить причины столь бурного веселья, ему, несмотря на запредельное количество употребленного спиртного, довольно внятно посоветовали идти туда, откуда он имел несчастье появиться на этом свете.

– И что все это может значить? – уставился он на Кима.

– Вообще-то я и сам не в курсе, – развел руками Ким, – но как мне пояснили, в эту часть отсылают в качестве наказания, люди здесь служить не хотят, вот и сами видите, к чему это приводит, к тому же здесь усиленно циркулирует слух о скором расформировании этого подразделения.

– Понятно.

В это время один из офицеров вывалился из общего веселья, и не разбирая дороги рванулся к санитарному блоку, Ким едва успел отскочить в сторону с его трудно определяемой траектории. Однако, несмотря на явные проблемы с координацией, тому удалось довольно точно попасть в цель, при этом сдвижная панель едва успела съехать в сторону, а звуки, раздавшиеся спустя мгновения из блока, известили об окончании проблем человека с переполнением желудка. Ким виновато взглянул на капитана, но тот лишь слегка поморщился:

– Ну, а тебя сюда за что?

Ким вздохнул, и в который раз принялся объяснять, что не имеет ни малейшего понятия.

– И что нам теперь делать? – с мрачным видом спросил капитан.

Только серьезное отношение к субординации не позволило Киму откровенно развеселиться – его совета спрашивал человек, у которого он должен был проходить стажировку. Это Ким должен был от него получать советы, а уж никак не наоборот. Хотя, с другой стороны, за то, что происходило на корабле, нес ответственность командир, и в такой ситуации случае ему было явно не до смеха.

– Воздействовать на личный состав части сейчас возможности нет, – начал рассуждать Ким, – любое взыскание, с их точки зрения, будет им только на руку, старый командир для них не авторитет. Значит нужно найти такой способ воздействия на них, чтобы он был более действенным, например арест, или тяжелое не престижное занятие, и в первую очередь необходимо срочно лишить их спиртного.

– Ну да, конечно. Особенно когда они в таком состоянии, – ухмыльнулся капитан, – надеюсь, у тебя найдется такой способ?

Киму осталось только виновато промычать:

– Может тревогу объявить?

Капитан ненадолго задумался, взвешивая все последствия такого шага, но видимо другого выхода он найти не сумел, и поэтому ему пришлось согласиться с предложением Кима:

– Хорошо, давай заканчивать наши дела, а потом примемся за личный состав. Нужно же их привести к адекватному состоянию.

То, что произошло в дальнейшем, иначе как апокалипсисом местного масштаба назвать было сложно. В этот день личный состав десантной части наконец-то в полной мере продемонстрировал все свои «сверх» способности. Вместо положенных по нормативам десяти минут на полный сбор, было

затрачено около часа, причем частично укомплектованными можно было считать только треть состава, остальные вообще на место сбора явились без признаков готовности. Офицеры хотя и приняли огромные дозы протрезвляющих средств, все равно находились в заторможенном состоянии и не могли адекватно реагировать на ситуацию, вместо них ротами командовал сержантский состав. Но самое удручающее в этой ситуации оказалось то, что капитану со всей серьезностью было доложено, о готовности к выполнению боевого задания.

– Готовы, значит? – глядя в глаза докладывающему офицеру, подытожил капитан, -тогда всем отбой, а офицерскому составу на третий полигон, для отработки упражнений управления ротами.

Офицер, изобразил что-то отдаленно напоминающее отдание чести, и развернулся, с трудом сохраняя вертикальное положение. Капитан повернулся к Киму:

– Лейтенант, срочно гони медиков на третий полигон. Не дай бог кто-нибудь там решит закончить свою службу досрочно. И распорядись, чтобы карцер тоже подготовили, – при этом он повернулся в сторону ошарашенного новостью офицерского сословия и с явным удовлетворением добавил, – сегодня у меня кандидатов должно много набраться.

Все произошло так, как и обещал капитан, двое попали в санчасть и еще трое в карцер, за пререкание с командиром.

– Вот так теперь и будет, – радовался капитан, – с завтрашнего дня начинаем наводить здесь порядок. Готовь план мероприятий, и чтобы у тебя все по струнке ходили.

Перспектива взвалить на себя обязанности по восстановлению дисциплины в этой части вовсе не устраивала Кима, и он предпринял отчаянную попытку отвертеться:

– Господин капитан, вы не можете дать мне таких полномочий. Мое звание не позволяет принять в подчинение командиров подразделений, более того я стажер, заместителем меня назначил предыдущий командир и только для того, чтобы привести в порядок документацию, моя кандидатура не утверждена штабом сектора.

– Ах ты. Ну как же я мог это забыть? – Начал ерничать капитан, – ты уж извини, мне доложили, что ты мой заместитель, и приказ я своими глазами видел. Обманул меня, значит, прежний командир, и тебя подвел. Но теперь-то что сделаешь? Придется тебе лямку все-таки тянуть.

– Да кто меня здесь в серьез воспримет? – не сдавался Ким, приводя последний шаткий аргумент.

Хитрая улыбка мгновенно исчезла с лица капитана:

– Запомни лейтенант, теперь здесь командую я, и мои

приказы не обсуждаются, так же как не будут обсуждаться твои приказы. А так как ты стажер вот и стажируйся, к тому же у тебя академическое образование, между прочим единственного из всех здесь присутствующих. Все! Считаю возражения неуместными, сомневаться в моих способностях, находить общий язык с подчиненными, больше не советую. – При этом капитан легонько ткнул пальцем в грудь своего заместителя, – и, кстати. Насчет приказа. Сбор офицерского состава завтра в два часа в кают-компании. Пока свободен.

Пойдя на поводу своего интереса, Ким чуть позже снова заглянул в офицерский блок. На этот раз никакого веселья он не увидел, что, в общем-то, было прогнозируемо после устроенной капитаном на полигоне экзекуции.

Когда Ким пришел на сбор, все офицеры уже сидели там и строили мрачные предположения о причинах вызова, увидев его, они сразу замолчали, и лишь стали тихонько перешептываться, наконец, один из них не выдержал и повернулся к Киму:

– Лейтенант, ты случаем не знаешь, чего нас сегодня собрали?

Ким тяжело вздохнул:

– А как вы думаете, после вчерашнего-то?

Раздался короткий смешок и все заулыбались:

– Да уж. Есть о чем поговорить.

Капитан зашел в кают-компанию в сопровождении начальника оперативного отдела части, который вероятно перед этим получил приличный нагоняй, а поэтому выглядел далеко не лучшим образом – лицо его было пунцовым, а глаза никак не могли остановиться хотя бы на секунду. Командир окинул тяжелым взглядом своих подчиненных, застывших в приветствии и, выдержав приличную паузу, кивнул:

– Прошу садиться. Вчера я стал свидетелем вопиющей расхлябанности нашей части. Основной причиной возникновения подобной ситуации считаю полное отсутствие дисциплины. К сожалению, содружество длительный период не использовало наш род войск в своих операциях и поэтому мы не можем похвастаться боевым опытом, но это не повод для расслабления. Для выполнения директивы о повышении уровня боеспособности вверенной мне части своим приказом возлагаю на старшего лейтенанта Кима Томова обязанности по проведению соответствующих мероприятий, его приказы являются обязательными к исполнению всеми службами и подразделениями. И хотя я не обязан этого делать, все-таки поясню свою позицию. Старший лейтенант на сегодняшний день

единственный среди нас офицер, имеющий реальный боевой опыт и академическую подготовку. Теперь об ответственности. Любое подразделение, не выполняющее установленных нормативов, будет расформировано, а командир переведен в технические службы вне зависимости от объективных или субъективных причин, это к тому, если у кого возникнет желание словчить. Вопросы?

Вопросов не следовало. Это не означало, что таковых не было, но задавать их в такой ситуации явно не следовало, даже у Кима был один существенный вопрос: – какой такой реальный боевой опыт имел ввиду капитан? То, что он волей судьбы в свое время попал в сложные ситуации, вовсе не означало приобретение такого опыта, и, следовательно, своим утверждением командир лишь пытался оправдать свое решение. Впрочем, решил Ким, мало кто знаком с его личным делом, поэтому капитан вполне был в праве допустить такое преувеличение его достоинств, для пользы дела.

Чуть дольше необходимого выдержав паузу, командир перевел взгляд на Кима:

– В таком случае, старший лейтенант прошу приступить к выполнению обязанностей. С чего начнете?

Ким вскочил:

– Стандартная процедура – проведение смотра, проверка выполнения нормативов и малые учения, – доложил он, – по их результатам будет разработан план дальнейших мероприятий.

– Согласен. К выполнению приступить немедленно, – капитан уже хотел повернуться к выходу, но вовремя спохватился. – Да. Это будет касаться всех господ офицеров. С этого дня наличие ежедневной диагностической тест карты является обязательным, в случае отсутствия таковой или присутствие в ней низкой оценки самочувствия в результате употребления чрезмерного количества… неважно чего, хоть простой воды, будет являться основанием поведения очередной индивидуальной физической подготовки.

Ким, как и планировал, начал с проверки десантных челноков, из трех челноков полностью готов к выполнению задач оказался один. На двух других требовалась замена тепловой и противоракетной защиты. С десантными ботами ситуация оказалась намного хуже, полностью исправных не было, на всех истекли сроки эксплуатации оборудования, а на ходу был только один, да и тот мог передвигаться только за счет маневровых движков, тут уж не до выполнения боевых задач. Проверив спецификации по складам, нашли лишь половину необходимого

оборудования для замены, да и то с предельными сроками хранения, остальное наметили срочно выписать с тыловых складов в ближайшее время. Командир ремонтной службы был доволен, впервые за много лет он ощутил внимание к нуждам своего подразделения, а знания в области обслуживания и ремонта у нового командира были на высоте – ему не приходилось подолгу объяснять необходимость замены того или иного узла. Раньше прибывающие для проверки офицеры лишь вскользь осматривали оборудование, отмечали в протоколе готовность с посредственной оценкой, и с чувством выполненного долга отбывали обратно. Ни тебе выговоров, ни благодарностей, на флоте давно махнули на них рукой, мол, положено, чтобы были, а в остальном, лучше чтобы их не было. Закончив проверку, Ким засел за терминал, и стал просматривать спецификации тыловых складов и оформленных заявок. Ситуация складывалась катастрофическая, удовлетворялось лишь двадцать процентов из всего перечня заявленного оборудования, но не потому что кто-то сильно экономил, а по причине отсутствия такового. То десантное оборудование, которое сегодня находилось на «Барботе», уже давно было снято с производства, а новое не включено в перечень взаимозаменяемого, для того чтобы это сделать, надо хорошо разбираться в конструктивных особенностях, поэтому на складах просто не могли подобрать замену. Ким прикинул, сколько ему понадобится времени – получалось на две недели плотной работы. Нет, так дело не пойдет, одному ему это все не вытянуть, надо где-то найти специалистов, только где ж их возьмешь. Впрочем, память тут же услужливо подсунула пункт регламента обслуживания, где было четко прописано, что в случае отсутствия необходимого оборудования установку аналогичного оборудования производят специалисты первой категории. Ким составил рапорт о необходимости вызова специалистов и отправил его по начальству, а чтобы тыловики особенно не затягивали с решением данного вопроса, приложил директиву, пункт регламента и нахально присвоил своему запросу высокий приоритет.

Вторая рота вот уже два часа безуспешно пыталась сдать нормативы, Ким был просто потрясен, десантники хитрили, вместо положенного груза они напихали к себе в индивидуальные контейнеры муляжи и, несмотря на это, не могли вписаться в норматив. Катастрофа! Из девяносто двух бойцов лишь четверо кое-как выполнили норматив, вызвав дикий восторг всей роты. Физическая подготовка была на уровне обычного общевойскового подразделения, о специальной подготовке вообще можно было

слагать легенды, десантники путались в видах оружия и способах применения. Когда все закончилось, стажер даже не знал о чем ему разговаривать с командиром роты, благо тот понимал, что произошло, и даже не пытался поднять глаза.

– В других ротах такой же уровень подготовки, – с сомнением спросил Ким.

– Мы были лучшими, – последовал ответ.

Ким со стоном повернулся и пошел прочь. Немного придя в себя, он отправился слегка перекусить, когда делал заказ в автомате, его взгляд упал на меню, где отдельным списком значилось довольно приличное количество легких спиртных напитков, от дорогого натурального пива до дешевого синтетического вина. Ким тут же вызвал по коммуникатору интенданта и поинтересовался, какое количество алкоголя употребляется на корабле рядовым составом, ответ его несколько озадачил, в пересчете на каждого человека приходилось около полутора литра напитков в день, а значит на отдельных индивидуумов и значительно больше. Конечно, кто после такого сдаст хоть один норматив, дальнейшее решение было очевидным – памятуя об отношении командира к спиртному, он освоим приказом ввел сухой закон, до отмены его вышестоящим командованием.

Смотр обеспеченности рот тоже показал их плачевное состояние. Все аптечки были с истекшими сроками хранения, фильтры и маски вот уже года три никто не проверял, системы навигации и наблюдения не настраивались, даже коды к индивидуальной связи не были введены в карточки десантника. Случись срочная высадка по тревоге, и людей просто пошлют на смерть как стадо баранов на бойню.

– Когда в последний раз проводились полевые занятия на поверхности планет? – спросил Ким командира пятой роты.

Вопрос для офицера прозвучал настолько неожиданно, что ему потребовалось долго вникать в его суть:

– На моей памяти таких занятий у нас не было. На тренажерах в последний раз мы пытались этим занимались около полугода назад.

– Ну и как? – Насторожился стажер.

– Оценка по результатам не проставлена.

– Но это может означать только полную неготовность.

– Совершенно верно, – согласился командир роты, – потому как все это проводилось лишь для отчета.

– А почему не продолжили занятия в плановом порядке?

– А потому, что на сегодняшний момент у нас в исправном состоянии находится только четыре симулятора, а на них даже

подразделение не потренируешь, используем их для тренировки развед. взвода.

– Понятно. – Настроение упало ниже нулевой отметки. – Про готовность полевого оружия, наверное, спрашивать бесполезно?

Офицер кивнул, подтверждая худшие опасения:

– Даже не распаковывали. Так на складе и лежит.

Пришлось срочно связаться с интендантским складом и поинтересоваться наличием индивидуального полевого питания. С этим все было в порядке, пайки завозились вовремя, сроки замены соблюдались неукоснительно. Хоть одна приятная новость.

Провести тесты по взаимодействию десантников четвертой роты в условиях боя не удалось. Сказалась неготовность, как самих бойцов, так и службы обеспечения. Попытавшись несколько раз на ходу исправить ошибки во взаимодействии, Ким, в конце концов, отменил тест, а взамен провел тестирование на проверку знаний ориентирования и маскировки. Как и следовало ожидать, последовал сокрушительный провал.

На этот раз капитан не стал скрывать своего отношения к офицерам части, сбор был назначен в центральном коридоре корабля, возле командного модуля. Продержав всех больше получаса в неведении, капитан соизволил, наконец, появиться перед подчиненными. По тому, как командир «забыл» подать команду «вольно», даже до самого непонятливого дошло что можно ожидать в самое ближайшее время:

– Какие выводы можно сделать по результатам смотра? – спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Вопрос был в общем-то риторический, но капитан ждал и Киму пришлось ответить как старшему по должности:

– Полная неготовность части к выполнению боевых задач.

Капитан вперил взгляд в своего заместителя и на его лице заиграли желваки:

– Вы не поняли лейтенант – выдавил он, спустя несколько секунд, – неготовность это когда существуют объективные причины невозможности выполнения поставленной перед частью задачи. Все остальное результат преступной халатности и относится к компетенции трибунала. Лично для вас единственное оправдание в том, что вы назначены на эту должность недавно, но из этого совсем не следует отсутствие ответственности за действия находящихся в вашем подчинении господ офицеров.

Сначала Ким не мог понять, почему капитан так напустился именно на него, ведь он сам прибыл на «Барбот» только на две недели раньше командира. Только чуть позже сообразил, что таким образом тот пытается не только показать ему как надо

теперь вести себя с подчиненными, но и внушить другим какая дисциплина отныне устанавливается в части. Судя по тому, как командиры рот старались отвести глаза от тяжелого взгляда капитана, результата он добился.

– Теперь прошу слушать внимательно, касается всех. – Командир снова сделал паузу, и жестко чеканя каждое слово, продолжил: – Здесь не учебное подразделение, а боевая часть. Любая поставленная задача должна быть выполнена в обязательном порядке, никакие ссылки на незнание или неумение в расчет не принимаются. Только смерть может стать объективной причиной невыполнения приказа. Я говорю – «может стать». Но может только тогда, когда сделано все возможное. Так вот, с сегодняшнего дня, считайте, мы находимся на боевом задании, все отпуска и увольнения отменяются, и это будет действовать до тех пор, пока боевая готовность не достигнет должного уровня.

Капитан еще раз внимательно всмотрелся в лица офицеров, достаточно ли толково он объяснил им ближайшую задачу? Его опыт говорил, что один даже предельно жесткий разговор вряд ли сможет сразу изменить отношение всех к делу, но начинать все равно было необходимо. Ладно у него еще будет много времени доказать им, что это не результат плохого настроения:

– Двадцать часов на составление плана, – дал распоряжение Киму капитан, – и пока все свободны.

Возни с планом оказалось много, никто из командиров рот не желал по собственной воле взваливать на себя дополнительные обязанности, придумывалось много отговорок и ссылок на объективные трудности. Первое время нормального разговора не получалось, несмотря на предупреждение капитана, ротные заняли пассивную позицию, пытаясь перевесить все вопросы на его молодого заместителя, и Киму это очень не нравилось. Тогда он изменил тактику – быстро самостоятельно набросал заведомо невыполнимый план и стал заставлять подчиненных принять его в качестве основного. Отношение офицеров сразу изменилось, теперь они уже вынуждены были выйти из инфантильного состояния и броситься на защиту своих интересов, в результате затяжных торгов план подготовки части все-таки был составлен, хотя по большому счету не устраивал обе стороны.

Уже вечером, чувствуя усталость от сумасшедших трудовых будней, Ким пошел перекусить, и еще издали заметил, что у автоматов питания собрался боевой состав части и выражал негодование, но, увидев подходящего заместителя, нехотя

разошлись.

– Господин старший лейтенант, разрешите обратиться.

Ким обернулся, рядом стоял сержант, как припомнил Ким из второй роты.

– Слушаю вас сержант.

Десантник смотрел Киму прямо в глаза, уверенный в своей правоте:

– Мы не можем взять пива, нам сказали, что это по вашему приказу. Не могли бы вы отменить свой приказ?

– Нет, отменить этот приказ я не могу, – твердо сказал Ким, и тут же добавил, – его может отменить капитан, если вы будете достаточно убедительны.

– Но пиво не относится запрещенным напиткам, – безапелляционный тон несколько снизился, и раздражение в голосе исчезло, – и сейчас не ведется военных действий, поэтому мы считаем, что нам не могут запретить его употреблять.

– Насколько я понял, мы – это вторая рота, – слегка ухмыльнулся Ким, – но позвольте узнать, почему не могут запретить?

Сержант развел руками, теперь уже в его голосе появились заискивающие нотки:

– Ну, ведь их употребление не запрещено, а значит ненужно исключать их из рациона.

– Нужно, сержант. Начнем с того, что ни пиво, ни вино в рацион рядового состава не входят и употребление их, разрешается только во время увольнения за пределами части. – Видимо такая новость для сержанта оказалась неожиданной, потому что глаза у него стали значительно круглее. – Однако командование понимая, трудности с увольнительными в существующих условиях не возражало, против появления легких спиртных напитков на территории части, надеясь на разумное потребление, но как видно именно в этом кроется ошибка. Сегодня ваша рота не смогла выполнить нормативов физической подготовки, в чем повинно именно неумеренное потребление пива. Вы можете доказать мне что это не так?

Сержант отвел глаза, но продолжал держаться избранной тактики:

– Этого я не знаю, но не думаю что это из-за пива.

Ким вздохнул, идти на жесткий конфликт ему не хотелось, но это был как раз такой случай, когда отменить свое распоряжение было бы явной ошибкой:

– Когда подразделения выполнят нормативы, я всех угощу пивом за свой счет. А пока данный приказ может отменить только капитан. Еще вопросы есть? – не дав сержанту опомниться, Ким

без паузы подвел итог, – Вопросов нет. А на будущее прошу запомнить, все подобные вопросы вы должны адресовать командиру роты, а уж он, если сочтет нужным, может поставить меня в известность о ваших проблемах.

Сидящие за соседними столами офицеры косились на него, но молчали, они прекрасно понимали, в чем причина и поэтому не настаивали на отмене приказа.

3. ДОЛЖНЫ УМЕТЬ ВСЕ

– В общем, так лейтенант, – выговаривал капитан Киму, – мне понятны твои затруднения по поводу взаимоотношений со всеми. То, что ты выглядишь слишком молодо, не способствует быстрому становлению твоего авторитета, но если говорить честно – мне на это плевать. Я тебе предоставил достаточно полномочий, если кто позволит себе хотя бы косо взглянуть на тебя, не говоря уже об обсуждении твоего приказа, наказывай незамедлительно. Узнаю, что нюни с ними разводишь, будешь у меня сам сидеть под арестом до окончания своей практики.

Испытывать на себе реальность угроз нового командира Киму не хотелось, а потому, сначала робко, но потом все настойчивей он стал требовать выполнения своих распоряжений. В первое время некоторые решили действовать по старому армейскому принципу – «никогда не торопись выполнять приказ, его еще могут отменить», однако с Кимом такой финт не проходил. Убедившись в неминуемой расплате за невыполнение его требований, офицеры перестали делать попытки ловчить, и дисциплина снова входила в норму поведения.

На корабле все стало стремительно меняться. Из коридоров исчезли десантники, в кают-компаниях не протирали штаны офицеры, все были заняты делом. Если кто и появлялся свободный от службы, то чувствовал он себя крайне не уютно. Приказ о прекращении выдачи спиртного капитаном отменен не был, более того капитан сам перестал брать любимое вино, подавая пример своим подчиненным. План боевой подготовки был составлен так плотно, что у бойцов подразделений не оставалось свободного времени. То, что капитан обязал Кима заниматься боевой подготовкой, вовсе не означало его самоустранения, как только у него появлялось немного времени между распеканием технических служб и очередной взбучки персоналу блока управления, он сразу заявлялся на занятия рот и каждый раз, щедро раздавал наказания в виде хозяйственных работ. Первое время никто не боялся подобного наказания, подумаешь поработать денек, другой, это же не гонять до седьмого пота на полигоне, отрабатывая тактику. Однако, как оказалось, все было не так просто, капитан умел делать службу тяжелой. Только две недели спустя бойцы стали понимать, что работы бывают разные, можно сидеть с комфортом и потихоньку ковыряться в оборудовании, а можно целый день проторчать снаружи корпуса корабля в невесомости, проводя регламентные замены. К концу смены от такой «легкой» работы любой

распиздяй становился гораздо сговорчивей. Особо «талантливым» в своем упорстве находилось и кое-что похуже, может быть и не столь выматывающее, но уж сильно неприятно пахнущее. Ведь большая часть автоматики на корабле находилась в удручающем состоянии, а потому выходила из строя именно в тот момент, когда появлялся очередной кандидат на устранение выявленной «неисправности».

Киму уже один раз довелось присутствовать на подобной экзекуции. На всех кораблях флота, существовало несколько ассенизационных устройств, чистку которых осуществляли специальные роботы. Но ввиду того что «Барбот» относился к старым кораблям, то и его системы рециркуляции тоже устарели, устарели и роботы, а потому иногда проводя очистные работы систем они застревали в самых неподходящих для этого местах. Не нужно объяснять какие чувства испытывал человек, выполняя тяжелую работу находясь по пояс в отходах жизнедеятельности «биологических организмов». Защитный костюм конечно же полностью изолировал человека от непосредственного контакта и неприятного запаха, но осознание того где все это происходит надолго отпечатывалось в памяти.

Прикрываясь регламентом, Киму удалось пробить бюрократические препоны в тыловых службах и не только привести в порядок все симуляторы, но и выписать новые, а что касалось серьезного ремонта челноков и десантных ботов, то вопрос тоже решился положительно, и со дня на день ждали прибытия специалистов. Дабы не отстать по физической подготовке Ким регулярно проходил занятия совместно с ротами, и у него это получалось весьма недурно. Несмотря на свой внешне неспортивный вид, ему с первого раза удалось выполнить некоторые нормативы, чем сильно удивил не только бойцов роты, но и офицерский состав. С этого дня все разговоры о слишком высоких требованиях прекратились, и бойцам приходилось, проливая литры пота и скрипя зубами от напряжения, ликвидировать разрыв между как должно быть и как есть в настоящее время. Правда, чуть позже пришлось ввести некоторые ограничения на такие нагрузки, так как основная проблемы приходились совсем не в области физической подготовки:

– Господин лейтенант, вы опять путаете точки привязки, в условиях реального боя вам очень повезет, если поддержка с орбиты не накроет ваше подразделение, – подводил итоги Ким на занятиях по ориентированию.

– Но мы всегда проводили привязку по автоматической системе, на планшете прекрасно видно, где мы находимся, и где

располагается противник, – оправдывался тот.

– В условиях проведения десантных операций далеко не всегда возможна поддержка навигационной системы, более того, со стороны противника, как правило, запускаются стратосферные трансляторы, которые сильно путают показания навигаторов. Вы вообще не имеете права полностью доверять показаниям системы.

– Я понял, но здесь практически не за что зацепиться, все вокруг выглядит абсолютно одинаковым. Если заранее не сделать привязку по навигаторам, то определиться по карте на местности…

– Выглядит далеко не одинаково, – резко перебил его Ким, – просто у вас не отработан практический навык по учебному пособию два семь ориентации. Как бы вы хорошо не усваивали теоретический материал, потратить на практику необходимое время все равно придется, поэтому ближайшие двое суток вам даются на визуальные тренировки по учебному материалу. Командование подразделением на это время передайте сержанту.

Вообще попытки командиров рот возражать и оправдываться в любой ситуации стали сильно раздражать. Во флоте, как в прочем и в других родах войск, перечить вышестоящему начальству непринято, но дисциплина в этой десантной части была в зачаточном состоянии, а потому свое мнение считали возможным высказать все, включая рядовой состав. Правда, капитан в короткое время дал понять, что выражать сомнение в правильности его распоряжений чревато серьезными последствиями, а вот либеральное настроение его заместителя, привело к другим результатам. Ким все это прекрасно осознавал, но никак не мог переступить через свой характер, одно дело ставить сложные задачи перед собой, а потом решать их, сообразуясь со своими возможностями и совсем другое заставить проделать это подчиненных. Поразмыслив некоторое время, он решил, что без показательной порки одного из самых нерадивых офицеров дело не обойдется, поэтому подводя итоги очередным занятиям, устроил разнос командиру третьей роты:

– Как это могло случиться? Из всей роты только двое владеют вопросами настройки малого оборонительного комплекса, и никто даже не знает, с какой стороны подходить к локационной системе. На поверхности планеты подразделение, не владеющее этими вопросами, идет на верную смерть. Уже через десять минут вас накроют залповым огнем, шансов выжить не будет в принципе. И это не говоря уже об электронной системе маскировки, а еще вам надо освоить методы диверсий, взломы информационных сетей, это же целая учебная программа. Когда мы должны всем этим заниматься? Так что сегодня вечером

вместо отдыха прошу на занятии со всем личным составом. У нас есть инструктор по данной тематике?

Положение с этим вопросом в других ротах было не лучше, и все офицеры сразу напряглись. Но виновник «торжества» не сразу сумел разглядеть подвох, уж очень не хотелось проводить занятия за счет своего свободного времени, и уж тем более, когда ему такое приказывал молодой «щегол», не хлебнувший всех «тягот» службы в десанте. С трудом сдерживая раздражение, он ответил:

– Нет. Таких умных инструкторов нет, и такие занятия у нас никогда не проводились.

В том, как прозвучал его ответ, сквозило явное неуважение, поэтому оставить без последствий такие интонации было никак нельзя, и все это сразу поняли:

– Да? – Ким изобразил высшую степень изумления, просматривая на планшете журнал проведения занятий. – А здесь показано, что с этим делом у нас все в полном порядке, часы занятий как положено, оценки проставлены, и достаточно высокие.

Офицер, глядя куда-то в сторону, неопределенно повел плечами, раздражение пока не давало ему возможности снизить резкость тона:

– От нас требовали заполнять журнал обучения, вот и заполняли.

– Расшифровываю, – Ким мстительно усмехнулся, – регламент подготовки личного состава утвержден штабом сектора флота и проведен приказом по части. Данный приказ относится к группе приказов первой категории, так как от его исполнения в целом зависит боеготовность флота, а ваше заявление однозначно указывает на сознательное его игнорирование.

Такого поворота в рассуждениях офицер никак не ожидал, и если раньше можно было, в крайнем случае, сослаться на разгильдяйство, то теперь по всему выходило что разбираться должен будет уже трибунал.

– Но ведь у нас действительно отсутствуют инструкторы, – попробовал оправдаться он.

Тон уже стал другим, раздражение куда-то враз испарилось.

– И что? – брови Кима поползли вверх, – Кто вам сказал, что это является препятствием к выполнению приказа? Вы посылали заявку? Подавали рапорт? В конце концов, в учебной базе существует полный набор методических и учебных материалов по всем дисциплинам, инструктор нужен лишь для более грамотного построения учебного процесса. Кстати, здесь отмечено, что благодаря проведению этих занятий вам причитается дополнительное денежное вознаграждение. Надеюсь, как честный

человек вы отказались от него?

Лицо командира роты приняло пунцовый оттенок, вот этого ему точно никто из компетентных органов не простит, здесь уже задеты вопросы офицерской чести, никому не объяснишь, что в этой части прибавка к жалованию в виде расширения обязанностей существовала всегда и считалась обязательным довеском.

– Я найду время исправить это упущение, – прохрипел он после того как немного пришел в себя, – занятия начнем проводить сегодня же. Но нужно скорректировать план иначе люди быстро устанут от такой нагрузки и не смогут нормально усвоить материал.

Ким согласно кивнул, действительно, взвинчивать темп обучения после длительного периода всеобщей лени бесполезно, но и оставлять такое без последствий не стоило, надо было вдолбить в голову каждого, что любое упущение будет иметь серьезные последствия:

– У нас просто нет времени, если мы сейчас не пройдем данную дисциплину, то остальное не будет иметь значения. К тому же, насколько я заметил, у вас не проводились тренировки на длительные психологические нагрузки, вот заодно и проведем первую серию таких тренировок. – В этот момент он перевел взгляд на остальных офицеров, которые напряженно ожидали продолжения экзекуции в отношении себя. – Если есть другие предложения, готов выслушать.

Возражений не последовало, потому как в подобных «грешках» удалось поучаствовать всем, и, хотя заместитель не вменял им этого в вину, «тонкий» намек поняли хорошо.

***

Сколько человек может обходиться без сна? Сутки – двое? Если обладает определенной тренировкой, то можно выдержать и трое, и даже продержаться четверо суток, а дальше без стимуляторов не обойтись. Однако если есть возможность несколько раз за сутки, хотя бы на двадцать минут спокойно сомкнуть глаза, то тренированный боец может до месяца поддерживать боеспособность. Но это если, а вот к Киму это «если» не относилось, уже через неделю таких занятий Ким чувствовал себя далеко не лучшим образом, даже возникло, опасение, что введя смещение времени занятий и резко взвинтив

темп обучения, он не рассчитал своих сил. Теоретическая и практическая подготовка офицерского состава была на сравнительно низком уровне, поэтому от использования их знаний для подготовки рядового состава пришлось благоразумно отказаться – им самим нужно было срочно заняться своим образованием. Но выписанных через штаб преподавателей не хватало и Киму пришлось взять часть нагрузки по обучению на себя. Поначалу он наивно полагал, что наличие учебных материалов по всем дисциплинам гарантирует быстрое обучение десантников, но чуть позже пришлось осознать свою ошибку, слишком велико было различие умственных способностей людей. То, что одному запоминалось относительно легко, другому приходилось вдалбливать по нескольку раз, а иногда и это не приносило результатов.

– Рядовой, не спать! – десантник вскочил и вытянулся по стойке «смирно», – Представьте, что вы на передовой. Сколько времени десантнику положено обходиться без стимуляторов?

– Двое суток, господин старший лейтенант.

– Двое суток в условиях боя, а в условиях скрытного наблюдения трое. Это достигается только тренировками. Нетренированный человек не может выдержать и двух суток, поэтому прошу отнестись к этому соответственно, после нескольких подобных тренингов наступит адаптация и вам станет значительно проще переносить трехсуточное бодрствование. Теперь сконцентрируйте внимание и повторите о чем мы только что говорили.

– Метод электронной маскировки основан на создании статичной картины пространственных электромагнитных излучений маскируемой местности с помощью фазомодуляторов. – принялся цитировать десантник. – Это позволяет полностью скрыть наличие активности на маскируемом участке от пассивных и активных сканирующих устройств противника, настройка излучателей на каждом участке местности производится индивидуально по параметрической таблице выданной сканирующим прибором, время сканирования и настройки излучателя одна минута двадцать секунд.

– Прекрасно, у вас хорошая память, рядовой. Вот только говорили мы об этом четыре минуты назад, – все дружно засмеялись, – теперь мне придется снова повторить то, что вы не услышали и отнять эти минуты от вашего отдыха. – Послышались вздохи разочарования, Ким хитро прищурился:

– Прошу не вздыхать. Если бы рядовой не предоставил мне столь любезную возможность, я все равно был бы вынужден придумать что-нибудь аналогичное.

Но это все происходило на виду, а вот бороться с внутренними «тормозами» приходилось на пределе своих возможностей. Но нет худа без добра, в середине второй недели благодаря обретенной ранее возможности быстро входить в состояние полного отключения сознания, Киму стало удаваться частично восстанавливать свои силы. Внешне это никак не проявлялось, достаточно было замереть на несколько секунд и этого оказывалось достаточно, чтобы продолжать свою работу дальше.

Через две недели капитан вызвал Кима к себе:

– Лейтенант, говоря о необходимости требовать с подчиненных безусловного выполнения приказов, я вовсе не имел ввиду того, что сейчас происходит с личным составом, мне здесь бесплотные тени не нужны. Люди буквально с ног валятся. Вместо улучшения нормативов произошло их резкое падение. Ты когда им дашь отдохнуть?

– Господин капитан. Весь учебный процесс идет в строгом соответствии с планом, – оправдывался Ким, – вообще-то в данном случае показатели должны быть еще хуже, но люди очень стараются. Через несколько дней закончится этот этап, и после реабилитации наступит резкое улучшение. Так что здесь все в порядке.

– Какая к черту реабилитация? Все спят на ходу. Сам скоро сляжешь? Вон уже черные круги под глазами. – Капитан пристально посмотрел на своего подчиненного. – А ты знаешь, что тебе уже присвоили кличку «Верблюд»?

– Это почему? – не понял Ким.

– Есть такое животное. Никогда не пьет, совсем не спит, и всегда флегматичен.

– Нет. Верблюды пьют очень много, хотя и редко, – возразил заместитель, – и флегматики из них не очень, иногда и плюнуть могут, во время гона.

Капитан расхохотался:

– Понятно. Значит, у тебя недавно гон был? То-то я смотрю, командиры рот присмирели, резкость движений в нужном направлении у них появилась. Не поделишься опытом воспитания? Ты уж осторожней с людьми, отмечены случаи применения легких стимуляторов, если так дальше пойдет, получим полный лазарет.

Вот кто бы это говорил, с действиями капитана эти слова никак не вязались, благодаря его усилиям в лазарете обязательно кто-нибудь находился, причем, как правило, из офицерского состава. Свое хобби устраивать провинившимся бесконечные марш броски на тренажерах он не только не оставил, но и

продолжал активно совершенствовать. Однако Ким видел, что для дела это было очень полезно, и поэтому согласился с ним.

Наконец режим дня был восстановлен и Ким впервые за много дней смог нормально выспаться, отдых так же благоприятно подействовал и на остальных, показатели физической подготовки резко пошли вверх, а на занятиях уже не приходилось одно и тоже повторять по несколько раз.

Но как бы хорошо не был устроен учебный процесс, без полевых учений невозможно было совершенствовать свои боевые возможности, поэтому Ким уговорил капитана, отправить заявку в штаб на разрешение посещения полигонов:

– Все потихоньку продолжают ворчать, что вся эта теория им побоку, мол в боевой обстановке они будут действовать грамотно. Вот пусть и подтвердят свои способности.

В штабе сильно удивились такой заявке, их по этому поводу не тревожили уже много лет, но когда просмотрели регламент по десантным подразделениям, решили ее срочно выполнить, и поставили их в график. Если до этого «Барбот» напоминал муравейник, то теперь он превратился в растревоженный улей. Полевые занятия для служб обеспечения операциями были сплошным кошмаром, раньше они могли смело рапортовать о своей готовности, зная, что без реальных проверок им все сойдет с рук, теперь наступал час откровения, и все их огрехи будут как на ладони. Впоследствии все так и произошло, но Кима это не очень-то удивило, еще накануне первой учебной операции на полигоне, он на основе отчетов других соединений составил список возможных проблем, которые могут проявиться во всей своей красе. А потом с этим списком заранее подробно ознакомил капитана, исходя из принципа – учеба учебой, но такая профилактика в данном вопросе почти наверняка позволит избежать гнева командира.

– Заранее страхуешься? – сходу раскусил он его старания.

Ким согласно кивнул:

– Лучше заранее знать, что может произойти… зато как приятно будет узнать, что этого не произошло!

– Ты тут из себя народного заступника не строй, – беззлобно рыкнул капитан, – что заслужат, то и получат. Не беспокойся, тебе тоже достанется. Дипломат.

Первые сбои в обеспечении операции появились через несколько минут с начала высадки, начальник оперативного отдела части стоял рядом с капитаном у монитора, сгорал от стыда, и все никак не мог понять, почему капитан вместо того, чтобы распекать его за ошибки, лишь по привычке играя

желваками, многозначительно поглядывает на своего заместителя. Когда очередной десантный бот промахнулся на пятьдесят километров мимо точки высадки, а высадившееся подразделение начало готовить атаку в противоположную от условного противника сторону, капитан не выдержал и повернулся к командиру службы:

– Если в следующий раз повторится что-нибудь подобное, все ваши специалисты отправятся вниз утюжить землю до второго пришествия. А лично с вами я буду разбираться отдельно.

– Нам не хватало тренировок в реальных условиях… – начал было оправдываться командир службы, но капитан только отмахнулся:

– Если бы я этого не понимал, вы давно бы бегали внизу, подавая пример своим подчиненным. Для того и проводим эти маневры. Думаю, вам сейчас достаточно информации для выводов. Да, кстати, мне доложили, что служба обеспечения операций самостоятельно выписала себе спиртные напитки, игнорируя приказ о запрете употребления, насколько я помню, приказ касался всех, включая меня. Все что осталось на сегодняшний день сдать интенданту.

А проблемы продолжались, взаимодействия между подразделениями в условиях противодействия не наблюдалось в принципе. Третья рота, не просканировав местность, ринулась в атаку, и половина бойцов подорвалась на учебных минах, командир второй роты, решил не мучиться с преодолением горной гряды, повел своих бойцов в обход по ущелью и попал в засаду, уцелела лишь треть состава. Остальные роты не смогли скрытно форсировать водную преграду и теперь под перекрестным огнем противника топтались на берегу, теряя личный состав.

– Все правильно. Чего хотели, то и получили. Ну что, лейтенант, хватит народ мучить?

Ким кивнул:

– Да, все и так уже ясно. Надо переходить к плановым занятиям. Наматывать опыт.

– Значит так, – подвел итог капитан, – учебную операцию прекратить. Роты в точку дислокации. Тебе, как с успехом провалившему учебный процесс, приступить к плановым полевым занятиям, и пока последний солдат не запомнит на генном уровне, что от него требуется, на базу не поднимешься. Командиру полигона – мои благодарности за проявленное терпение.

Остальное время, выделенное для занятий на полигоне,

десантные роты провели в непрерывной отработке упражнений действий в планетарных условиях. Когда бедолаги вернулись на корабль, выглядели они ужасно, те модные комбинезоны, которыми почти все хвастались друг перед дружкой, не имели многих функций подержания гигиены, а потому десантники предстали перед командиром, в пропахшей потом грязной форме. Ким прекрасно знал об этих нарушениях устава, но не стал настаивать на применении полного комплекта специального десантного обмундирования, рассудив, что личный опыт дает гораздо больше, нежели настойчивые увещевания. А если учесть, что часть времени они провели там под местными дождями, то можно было не сомневаться, что такой опыт сыграл свою положительную роль. В этот день на планшет капитана поступило сто двадцать рапортов с просьбой о переводе в другие рода войск. На все рапорта капитан наложил стандартную резолюцию «Вами был заключен контракт… по истечении срока контракта, Вам будет предоставлена возможность самостоятельного выбора места службы».

Предоставив один день на отдых и приведения себя в порядок, Ким повел роты на местное кладбище кораблей, где им разрешили поупражняться в проведении абордажных операций.

Перед началом тренировок Ким проводил инструктаж сформированных абордажных групп, когда он закончил и стандартно разрешил задавать вопросы, слова попросил сержант:

– Господин старший лейтенант. Почему мы должны осуществлять прыжок с такого расстояния, использовать сверхлегкие скафандры и не иметь никакого оружия? В настоящем бою нас перебьют как котят.

– Хорошо, как я понял, у Вас есть свое видение проведения операции. Готов выслушать ваши предложения, – насторожился Ким.

– А чего здесь мудрить? Садимся в десантный бот с разбегу прилепляемся к корпусу, зарядом пробиваем дыру и начинаем продвижение.

– Все согласны с предложенным планом? – Ким взглянул на группу. Возражений не последовало, – Тогда рассмотрим, вероятные результаты последствий такой операции. Тем, кто смотрел боевики, где бравые десантники с боем прорываются на корабли, рекомендую обратить на это особое внимание. Первое: каждый военный корабль имеет противоминную защиту, как она работает. На расстоянии восьми километров от корпуса формируется резонансное поле, при попадании в него любого предмета происходит изменение конфигурации поля с резким усилением его напряженности в точке возмущения. При

попадании в это поле стенки десантного бота мгновенно разогреются до нескольких тысяч градусов, и находящимся в нем десантникам очень повезет, если бот разобьется об обшивку корабля или его уничтожит защитная система, потому что иначе умирать они будут в страшных муках, сгорая заживо. Второе: предположим, что противоминная защита выведена из строя, и бот сумел закрепиться на корпусе. В момент касания обшивки срабатывает противоабордажная программа, в этом случае корабль получает импульс маневр – осевой разворот на ускорении свыше двадцати пяти, что будет с десантниками внутри бота мне даже трудно представить. Третье. Допустим, что там сидят такие же олухи как мы и все это у них не работает или отключено. Мы пробиваем дыру в корпусе и попадаем внутрь, теперь о нас все знают, где мы и сколько нас, и если не вышибут обратно в космос встречным зарядом, то локальным изменением гравитационного поля сделают фарш в скафандрах. Таким образом, возникает вопрос, какова вероятность удачного проведения силовой десантной операции? Нет! Захват корабля должен происходить незаметно, если вас обнаружили это уже полный провал, до самого последнего противник должен быть в абсолютном неведении. А для этого необходимо прыгать на корабль с большого расстояния в сверхлегких скафандрах с поглощающим защитным напылением, без оружия, проникать на борт через технологические люки, блокируя систему сигналов и добывая оружие на борту, производить захват. Сейчас мы отрабатываем первую самую простую часть операции, скоро начнем изучать способы незаметного вскрытия технологических люков корабля, а потом начнем знакомство методами электронного проникновения в системы управления.

После двух месяцев тренировок в космосе вновь провели учебную операцию на полигоне. На этот раз все прошло более или менее удачно, грубых ошибок с высадкой больше не возникало, взаимодействие рот было на высоте, захват укреплений противника прошел в соответствии с расчетным временем. Командир учебного полигона прислал поздравление капитану с отличной оценкой действия его рот. Теперь можно было вздохнуть спокойно, и капитан решил поощрить наиболее отличившихся десантников трехдневным увольнением в местный городишко, а остальным разрешил отдых. Люди, возвращаясь на корабль, выглядели довольными и не уставшими, они весело переговаривались между собой и поглядывали в сторону заместителя. Киму сразу стало понятно, чего они хотят, но он делал вид, что в принципе не догадывается. Тогда к нему

отправили гонца:

– Господин старший лейтенант, разрешите обратиться.

– Слушаю рядовой.

– Мы слышали, что вы обещали отменить свой приказ относительно пива, если мы выполним нормативы.

– Да. Был такой разговор. И…?

– Ну, так, мы же хорошо показали себя на полигоне. Почему бы не отменить приказ.

– Несколько странно, что сержантский состав решил самоустраниться от решения этой важной для всех проблемы, – едко съязвил Ким, – но почему-то никто не хочет признать, что осталась еще физическая подготовка. Каждый пятый не может выполнить нормативы, причем и остальные жульничают, бегают с муляжами.

– Они скоро подтянутся, ребята обещают присмотреть за ними, – начал оправдываться рядовой.

Ким усмехнулся, боец оказался не так прост, он заранее предвидел его возражения, не тушевался перед ним и вел себя вполне уверенно:

– Хорошо. Поступим так. Введем временное разрешение на две недели. Если к этому сроку останется хоть один десантник, который не сможет сдать норматив, приказ снова будет введен в силу.

Ким, не откладывая надолго, тут же связался с интендантом и ввел временное разрешение.

– Теперь вы удовлетворены? – поинтересовался Ким у бойца.

– Да господин старший лейтенант, спасибо. Разрешите идти.

Ким усмехнулся:

– Не так быстро рядовой. Любая инициатива в армии наказуема, а во флоте вдвойне. С этого дня назначаю вас ответственным за физическую подготовку личного состава первой роты по третьему списку. В случае невыполнения обещанных нормативов вы и ваш командир отделения понесут персональную ответственность. Вот теперь можете идти.

Через несколько минут на связь вышел капитан:

– Разрешена выдача спиртного. С чем это связано?

Ким рассказал о разговоре.

– Понятно. Воспитание пряником. Не возражаю. Пришло предписание готовиться к смотру. Высокая комиссия посетит нас дней через двадцать, но сначала прибудет наш адмирал, так что тебя надо куда-нибудь на время спровадить. Что думаешь?

– Можно отправить за новой техникой, – предложил Ким, – у меня ведь есть техническое образование, так что все логично.

– Хорошо, готовь обоснование.

***

Комиссия от объединенных штабов подобралась довольно представительная. Наряду с высоким начальством прибыли и специалисты. Ким еще на встрече в ангаре узнал мэтров наземного боя. Полковник Канен отвечал за работу этой комиссии и поэтому сразу взял на себя роль председателя.

– Прошу минуточку внимания, – подождав, когда все притихнут, продолжил, обращаясь к капитану, – до вас, господин капитан, мы уже посетили семь десантных подразделений, все что мы там увидели, создало у нас крайне негативное мнение о степени подготовки наших бравых десантников. Нам уже довелось несколько раз встретиться с попыткой откровенного обмана, некоторые посчитали, что мы проделали такой далекий путь лишь для того, чтобы посмотреть любительский спектакль. Хочу сразу предупредить, что фильмы смотреть по головизору гораздо интересней, поэтому не надо пытаться пустить нам пыль в глаза, у нас достаточно квалифицированные специалисты, чтобы сделать правильные выводы. Командованию нужно получить объективные данные о состоянии наших десантно-штурмовых войск и принять меры к повышению их боеспособности. А теперь начнем нашу работу.

Как и предполагал Ким, первым делом члены комиссии захотели проверить физическую подготовку личного состава, причем загнали на полигон даже роту обеспечения. Результатами члены комиссии были чрезвычайно довольны, они впервые встретили подразделение, где уровень физической подготовки был близок к ста процентам. Проведенный впоследствии смотр, тоже не вызвал сколько-нибудь заметного неудовольствия, все технические средства были исправны прошли регламентное обслуживание, приборы настроены, связь отлажена. На очередном подведении результатов проверок полковник не удержался и похвалил капитана:

– Должен отметить, что мы впервые встречаем подразделение, в котором все в порядке, но прошу не расслабляться потому, что дальше проверка готовности подразделений к выполнению боевых задач.

Проведенные тесты, а затем и полевые маневры прошли просто на ура. Теперь уже члены комиссии не скрывали своего хорошего настроения.

– Ведь могут же поддерживать высокий уровень готовности! И техническая часть в порядке. То, что оборудование старое – все это, конечно, так, но в остальном-то все просто прекрасно!

Все когда-нибудь заканчивается, закончилась и работа комиссии. На заключительном совещании полковник Канен произнес короткую речь, где отметил высокую боевую готовность части и пообещал, что будет рекомендовать командованию отметить руководящий состав подразделения за «выдающиеся» показатели. После этого члены комиссии позволили себе дружно отпраздновать такое событие, и, не приходя в сознание, отбыли в следующий пункт назначения, а Ким, верный своему слову распорядился угостить личный состав напитками за свой счет, чем все сразу и воспользовались. Немного позже Ким понял свою ошибку, бойцы на халяву, не стали себя ограничивать не только в количестве, но и в качестве напитков, что для него обернулось весьма ощутимой потерей в денежном выражении, благо этого добра на его счету было пока вполне достаточно.

На следующий день Кима к себе вызвал капитан:

– Вот что лейтенант. Ты действительно очень хорошо поработал. Сейчас я составляю рапорт на поощрение личного состава и хочу внести тебя в этот список, но сразу предупреждаю, если адмирал вдумчиво просмотрит список, проблем будет гораздо больше чем пользы. Как ты на это смотришь?

Ким стал прикидывать последствия, он уже начал привыкать к такой службе, кроме того, последнее время нагрузка стала много меньше, и у него уже появилось много задумок в области применения десанта в боевых наступательных операциях. За то время, что ему посчастливилось пробыть на «Барботе» он уже успел набрать опыт общения, чего раньше явно не хватало, поэтому служить здесь казалось достаточно комфортным. Хотя с другой стороны для слушателя академии служба в десантном подразделении была явно не по уровню, но он был направлен сюда не по своей просьбе, и такое положение вещей его вполне устраивало:

– Не скажу, что мне все равно. Но проблемы это то, что нам меньше всего сегодня нужно. Может не стоит сейчас раздражать его?

– И все-таки, я намерен сделать это, – помрачнел капитан, – иначе как мне потом другим в глаза смотреть? Иди, лейтенант.

***

Шеллок непонимающе уставился на уведомление из академии.

– Что это? – спросил он у заместителя.

– Запрос из штаба на характеристику старшего лейтенанта Кима Томова. – Начал пояснять тот адмиралу, – он окончил академию и был направлен к нам, для дальнейшего прохождения службы, срок стажировки закончился, и мы обязаны дать ему характеристику. Она будет являться основанием для решения вопроса о присвоении ему звания.

Однако Шеллоку все это показалось более чем странным:

– Почему не направили этот запрос его непосредственному командиру?

– Извините, господин адмирал, но его непосредственным командиром являетесь вы. Направлен он был к нам по вашему запросу и поступил под ваше командование.

– Но я определил ему другое место службы.

– Согласно правилам, если был сделан запрос на выпускника академии, вы не могли направить его на другое место службы не по профилю, – принялся терпеливо разъяснять заместитель прописные истины, своему патрону. – Если Томов не соответствует вашим требованиям, об этом надо было поставить академию в известность и тогда, после выявления причин его некомпетентности, сюда командировали бы другого выпускника.

– Но мне нужен был лучший выпускник, – уперся адмирал, – а мне прислали какого-то наглого карьериста, которого кто-то решил активно продвинуть по службе. Пусть сначала он послужит простым офицером, а уж потом можно говорить и о службе в блоке управления флагмана.

Заместитель уже успел достаточно привыкнуть к причудам адмирала, но сейчас понять его было просто невозможно:

– Смею доложить, старший лейтенант Ким Томов является лучшим выпускником академии. И не только своего выпуска. Он внесен в золотой список выпускников и является самым молодым слушателем академии за всю историю ее существования.

– Даже так? Ладно, составьте стандартную характеристику и отошлите, – при этом адмирал, считая разговор оконченным, попытался перейти к рассмотрению следующего документа.

А вот это уже была неуклюжая попытка уйти от ответственности, офицер прекрасно все понял:

– Прошу прощения, но сделать я этого не могу, характеристику должны составить именно вы, за вашим личным кодом. Более того, Томов должен написать подробный отчет о выполняемых обязанностях и предоставить дипломный проект,

где руководителем рекомендуется быть его непосредственному командиру.

– Черт знает что, – возмутился адмирал, – почему у меня раньше не возникало таких проблем?

– Среди офицеров немногие имеют академическое образование, а те, что имеют, поступили к нам на службу из других соединений.

– И что же мне теперь делать?

Но очередная попытка перевесить ответственность не увенчалась успехом:

– Даже не могу себе представить. Может немного затянуть с ответом, а за это время вызвать Томова и предоставить ему возможность немного послужить под Вашим началом.

Непонятное раздражение Шеллока, наконец, стало отступать, и у него появилась возможность немного задуматься: когда его стали уговаривать подать заявку на выпускника академии, намекая на кандидатуру Томова, он сразу воспротивился этому. Шеллок всегда настороженно относился к молодежи, он считал невозможным быстрое продвижение по службе, а если такое продвижение было налицо, то он справедливо полагал, что при этом не обходилось без протекций. В случае с лучшим выпускником академии проблема осложнялась еще и тем, что весь преподавательский состав был в восторге от его способностей и по своей наивности прислал адмиралу объемистое послание с просьбой посодействовать дальнейшему развитию перспективного офицера. Несмотря на настоятельные рекомендации Шеллок был все-таки намерен проявить твердость в выборе более подходящей, по его мнению, кандидатуры, но на него беспардонно нажали и буквально заставили такую заявку оформить, мотивируя это интересами достижения некоторых политических целей. А чуть позже настоятельно рекомендовали найти с этим выпускником «общий язык». Если адмирал и смог вытерпеть, когда ему грубо навязали подчиненного, то «настоятельные рекомендации» вызвали в нем бурю протестов, что и явилось причиной высылки Томова «с глаз долой». Теперь такие его действия могли иметь неприятные последствия. С одной стороны они не должны были быть настолько большими, чтобы сильно обеспокоиться, но с другой, он демонстративно игнорировал рекомендации, а это могло не понравиться кое-кому из сильных мира сего. А впрочем, все могло разрешиться для него более удачно, и адмирал, мстительно улыбнувшись, принял решение:

– Подтверждение на представление Томова заместителем пришло?

– Да. Временно утвержден.

– Тогда пусть пока служит там. Я сам все отпишу.

***

Советник ждал. Ему еще никогда не приходилось ожидать событий с таким нетерпением, он ежедневно по нескольку раз просматривал новости, относящиеся к системе «Автон» и хотя все шло точно по плану, продолжал нервничать. Его давняя встреча с представителем службы безопасности принесла свои плоды, и хотя он не получил явного согласия на претворение своих планов в жизнь по косвенным признакам он смог с достаточной точностью определить, что работа с той стороны идет полным ходом. С Шеллоком тоже не должно было быть много проблем, хотя он в последнее время стал проявлять строптивость, видимо забыл, кому обязан своей карьерой.

И все-таки беспокоился он зря. В назначенный день нужные ему новости появились, информационные агентства как бы вскользь сообщили о начале беспорядков среди большой части переселенцев в системе «Автон», недовольных условиями предоставления им адресной помощи от департамента по делам беженцев. Обозреватели преподнесли данную новость не более как курьез и выразили уверенность в скором решении этих проблем. Советник ухмыльнулся, а вот решить быстро эту проблему не удастся, и об этом он заранее основательно позаботился, так что размах беспорядков со временем только расширится. Конечно, его усилий для этого явно недостаточно, но на то и существуют нужные связи, чтобы не дать потухнуть разгорающемуся пожару недовольства. Помощник советника видимо тоже внимательно отслеживал новости, и пришел почти сразу после появления первых сообщений.

– Ну, что? Закрутилось? – радостно встретил его советник, – Может нам стоит переговорить с Шеллоком, чтобы не наломал дров?

– Я думаю, нам не стоит этого делать, – возразил помощник, – Шеллок недалекий человек, может, он и хорош как военный деятель, а вот политик из него никакой, нам не стоит посвящать его во все наши планы, вполне достаточно и того, что ему известно на сегодняшний день. К тому же он более чем самоуверен и поэтому все сделает именно так, как мы и рассчитываем.

– Да, возможно, вы правы. Тогда ожидаем дальнейшего развития событий.

4. СТРАННАЯ МИССИЯ

Очередные занятия были в самом разгаре, когда на коммуникатор Кима поступил вызов от капитана:

– Лейтенант, все занятия прекращай и срочно ко мне.

С того времени, когда новый командир приступил к своим обязанностям, занятия не прерывались ни на один день, и то, что предписывалось все срочно отменить, говорило о важности произошедших событий.

– Как только прибудет челнок, сразу снимаемся и выдвигаемся в систему «Автон», – сообщил ему капитан, не отрываясь от монитора, – в сопровождение нам придан малый крейсер «Капсан». В приказе рекомендуется подготовиться к возможной высадке на планету, для осуществления охраны военных и гражданских объектов. Рекомендовано так же оснастить подразделения только легким стрелковым вооружением. В качестве легенды нашего появления там, отдых личного состава на курортах планеты. Что можешь сказать по этому поводу?

У командира уже появилась одна неприятная привычка – требовать от своего заместителя мгновенных ответов на вопросы, требующие детального изучения:

– Если вы спрашиваете мое мнение по самой сути приказа, то здесь мне сказать нечего, – начал Ким, – а вот что касается рекомендаций, то это действительно вызывает некоторое недоумение. В данном случае становится непонятно, зачем нам «рекомендуется» только легкое вооружение, есть стандартные комплекты вооружений, и мы не должны их менять. Уж если обратились за помощью к штурмовым подразделениям, то это может означать, что полицейские службы не могут справиться, а в этом случае данные рекомендации выглядят, по меньшей мере, странно.

– Я тоже пришел к таким же выводам, – согласился капитан, – нас попытаются использовать как некий устрашающий аргумент, чтобы показать всю серьезность ситуации. Но мне тогда становится непонятно, зачем в приказе приведены такие рекомендации? А легенда вообще не к месту, курорты там совершенно не пользуются популярностью среди военных и на это есть очень веские причины.

– Возможно, надо сначала ознакомиться с возникшей там политической ситуацией, может тогда нам станет больше ясен смысл этого приказа.

– Да я уже просмотрел все сообщения по «Автону», – капитан

снова уставился на монитор, – ну, есть там недовольные, даже какие-то волнения происходят, но ничего серьезного я пока не нашел. Ладно, не будем гадать, приказ ты слышал.

Что надо было делать особенного для выполнения поступившего приказа, кроме того, что уже было сделано, Ким так и не понял, поэтому просто распорядился еще раз произвести проверку вооружения и со спокойной совестью засел за терминал.

Сначала он просмотрел все новости касающиеся волнений, а потом расширил поиск и стал изучать сложившуюся там политическую ситуацию. Постепенно суть возникающих там проблем стала для него проясняться. Все началось два года назад, когда коарвиане провели масштабное наступление на содружество, особых успехов они не достигли, но этого вполне хватило, чтобы было принято решение об эвакуации населения из нескольких приграничных систем. По большей части это население было эвакуировано в систему «Автон», что было оправдано как политическими, так и экономическими причинами. Но как это всегда бывает, кто-то не учел размер выделяемых компенсаций, приток огромного количества переселенцев привел к тому, что цены на некоторое время были дестабилизированы, и назначенных пособий стало не хватать. Местный парламент обратился за помощью к своему правительству, но проблемы бюрократии как всегда не позволили оперативно решить вопросы предоставления дополнительной помощи, что и стало основной причиной недовольства. Исторических аналогий возникновения такой ситуации Ким мог привести достаточно много, но почти все они не приводили к возникновению столь масштабного конфликта. Почти все. Но все-таки были и такие, которые развивались именно по существующему сценарию.

Десантный корабль «Барбот» и сопровождающий его малый крейсер «Капсан» прошли в систему «Автон» и зависли в пределах сканера системного буя, контролирующего точку перехода, ожидая поступления дальнейших приказов. Несмотря на то, что они не стали афишировать свое появление в системе, в местной прессе сразу поднялся вой. Информационные агентства стали взахлеб комментировать слухи о возможном силовом решении, возникшей ситуации со стороны правительства этого мира.

– Этого следовало ожидать, – прокомментировал капитан сообщения прессы, – Мы для них ассоциируемся с некоторой экзотикой. Что скажешь лейтенант?

Ким пожал плечами:

– Пока ситуация развивается один в один по сценарию того конфликта, который мы с Вами разбирали. Если так и дальше

пойдет, то через несколько дней нам прикажут высадиться в столице для охраны представительства содружества, что еще больше усугубит положение правительства.

– Это еще почему? – брови капитана подпрыгнули в удивлении.

– Если сразу после нашего прибытия в систему поднялся такой визг, то, какой будет реакция, если мы осуществим высадку по всем правилам?

Капитан только хмыкнул и вновь погрузился в изучение новостей:

– Такое впечатление, что еще немного и начнутся массовые беспорядки.

Ким кивнул:

– Обязательно начнутся. По-хорошему надо бы составить рапорт и отправить его в штаб, а заодно проинформировать правительство.

Командир оторвался от созерцания новостей и назидательно изрек:

– Наше дело выполнять приказ, информированием штаба и уж тем более гражданских, должны заниматься другие службы, которых на сопровождающем нас крейсере вполне достаточно. Так что остынь лейтенант и не высовывайся, умников и без тебя полно, лучше займись подготовкой к высадке.

Было видно, что настроение капитана опустилось ниже некоторого критического уровня, поэтому возражать ему сейчас было просто опасно.

***

Горбин сидел в своем кабинете и изучал отчеты региональных центров. Все шло в точном соответствии с разработанным планом, информационные агентства старательно озвучивали слитую для них информацию, а недовольство действиями правительства, впавшего в полный ступор, росло не по дням, а по часам. Скоро можно будет приступить к следующей фазе проведения операции, резидент закинул руки за голову и с наслаждением потянулся. Эх сейчас бы в море, на своей яхте, и чтоб свежий ветерок, который не позволит солнцу обжигать кожу, а главное, красивую девушку в попутчицы. Губы мечтателя сами собой растянулись в улыбке, перед глазами появилась соблазнительная прелестница из рекламного баннера –

приветливое запоминающее лицо, большая грудь… да и остальные формы что надо. А глаза, это же полные озера синевы, и хотя по данным социологии синеокие красавицы в основном имеют отвратительный характер, бывают же исключения. Но тут в памяти появился образ другой девушки, имеющей не меньше достоинств, но уже из какого-то фильма. На миг мелькнула растерянность, на какой девушкой остановить выбор, спасительная мысль появилась вовремя, а зачем выбирать? Пусть на яхте вместе с ним будут находиться сразу две красавицы. Вот это будет действительно предел мечтаний, надо бы поскорей закончить с этими обязанностями и тогда денег на реализацию своей мечты появится предостаточно.

Он снова посмотрел на отчеты – детский сад, игра в шпионы, и вот с таким материалом ему приходится здесь работать. Тяжело. Но как бы то ни было, даже с ним у него все превосходно получается. Горбин вновь улыбнулся, а что? Гений… и без всякой ложной скромности, в одиночку свалить правительство и организовать апокалипсис местного масштаба способен только он, никому другому это не под силу. С помощниками правда беда, приходится постоянно врать им и изворачиваться, придумывать великие цели, достижение которых приведет к всеобщему человеческому счастью. Группу фанатиков он собирал по всему содружеству уже довольно долго, эти идиоты на самом деле считали, что вся их жизнь предназначена для великой миссии, хотя при этом даже не могли толком пояснить, в чем конкретно она заключается. Пусть тешат свое самолюбие, нужно чтобы они верили в свое высокое предназначение и думали, что маховик недовольства раскручивается именно благодаря их усилиям. А на самом деле им уготована роль козлов отпущения. После того как напряжение достигнет апогея, выплеснувшиеся на улицы городов толпы будут крушить на своем пути все и вся, а потом просто сметут бравых десантников, так как те побоятся применить оружие против мирного населения. Вот этот момент и станет окончанием операции, фанатиков естественно быстро вычислят, и они почти наверняка будут продолжать нести ахинею о высоких благородных целях, ради которых пожертвовали жизнями их соратники. Вот тогда-то и кое-кому из содружества придется признать, что нельзя отказываться от услуг спецслужб, без их работы невозможно направлять и контролировать развитие общества. Ведь работа тайного ведомства подобно работе иммунной системы организма, главное вовремя распознать вирус хаоса и предотвратить его распространение, иначе раковой опухолью может прижиться любая зараза.

А потом море, пальмы, девушки, «белый пароход» – классика.

Горбин вздохнул, что-то его занесло, работы еще непочатый край: надо разместить и настроить оборудование; подготовить большую партию горячительных напитков, без которых не может обходиться ни одно из таких массовых мероприятий; переместить боевые группы поближе к порту – им ведь еще надо время, чтобы стать своими среди местных обитателей… Да много еще чего нужно, чтобы пожар недовольства не затух в самый неподходящий момент, главное не жалеть денег и щедро раздавать их за проделанную работу, ну, и естественно себя не обделить.

Пред глазами снова мелькнуло бескрайнее солнечное море и манящие блаженством призывные взгляды будущих спутниц:

– Тьфу ты, опять. Нет уж девочки, придется подождать, у вашего похотливого дружка еще дел невпроворот.

Настроение поднялось, и резидент, последний раз бросив взгляд на отчеты, тут же отправил по сети распоряжения, – даже придумывать ничего не надо, вот что значит – детально проработанная операция.

***

Демир с напарником нырнул в переулок, он точно знал, что здесь камер нет, пора переоблачаться. Из большой сумки они вынули специальные комбинезоны и маски, переодеться дело нескольких минут. Так, готово, теперь распознать их будет невозможно, комбинезоны не только скроют их фигуры, но и до абсолютной неузнаваемости изменят походку. Но главное это маски – копии лиц членов правительства. Вот будет хохма, если кому взбредет в голову поискать исполнителей по мелькнувшим на кадрах камер наблюдения лицам.

Ну и наконец, из сумок извлекаются электропилы, со специальными режущими метал насадками и термитные шашки. Демир на секунду замирает, представляя, как он в данный момент выглядит со стороны, и делает решительный шаг. Дело ждет, заказ уже оплачен.

Роботизированные торговые тележки ровными рядами стоят под навесом, ожидая утренней загрузки товаром. Демир походит к первой из них и с размаху вонзает взвизгнувшую на высоких оборотах пилу прямо в лицевую панель. Видимо где-то там закоротило одну из цепей управления, тележка резко дернулась в сторону, как от невыносимой боли, и лезвие пилы, скользнув в

под углом, проделало в панели широкую рваную рану.

Отлично! Демир отработанным движением срезает лючок верхней загрузки товара, активирует термитную шашку и бросает ее внутрь автомата. Теперь это хлам, который даже утилизировать будет сложно. Напарник не отстает, и следующая тележка лишается лицевой панели. Внутри разгорается восторг вседозволенности, а потом на смену ему тут же приходит азарт – кто сегодня больше успеет уничтожить тележек. Они метались от тележки к тележке и точными привычными движениями крушили технику: шесть – десять – шестнадцать. Уф! Половина. Вдруг тележки, как бы очнувшись от спячки, резво бросились врассыпную. Это уже спохватился удаленный оператор, и для того, чтобы спасти хотя бы часть оборудования, дал им команду на движение.

Работать сразу стало невыносимо сложно, теперь мало того что тележку надо было догнать, но и на бегу прорезать ей панель, а попробуй такое проделать если она постоянно петляет, резко меняя направления движения. Долго провозившись с одной из таких убегающих моделей, Демир решил на этом закончить веселье, в целом свою работу они выполнили, а добивать остальное себе дороже, и он махнул напарнику, мол, конец работе, пора сматываться. Покидали поле брани неспешно, с чувством удовлетворения от хорошо сделанной работы, бояться было некого, ни одному полицейскому сейчас в даже голову не придет высунуть нос из своих крепостей.

Скидывая комбинезон, Демир прикидывал, где на этот раз им придется выполнять следующий заказ, и сколько они получат за его исполнение.

***

Новости с планеты стали напоминать сводки боев, малочисленная полиция сгруппировалась вокруг жизненно важных центров и делала вид, что охраняет их, абсолютно не вмешиваясь в происходящее на остальном пространстве. Появились группы вандалов, коих везде и во все времена было предостаточно, поэтому жители вынуждены были организовываться в некие отряды самообороны. Как всегда в таких случаях, кому-то, что-то показалось, и праведный гнев выплеснулся на случайно попавших под горячую руку людей. Появились первые жертвы. Но так как система власти уже

практически не работала, разбирательств не последовало, а это в свою очередь породило иллюзию безнаказанности.

Командира срочно отзывали в штаб, и Ким принимал дела.

– Что за спешка, сказать не могу, – пояснял капитан, – остаешься здесь один, крейсеру тоже предписано покинуть систему. Так что вся ответственность на тебе. Лишней инициативы не проявляй, приказы выполняй в точном соответствии, страховка на случай каких-либо неудач не помешает. Дисциплину держи, расслабляться никому не давай, вижу уже, командиры рот готовы сплясать на радостях. И главное поменьше рассуждай о высоких материях – тебя постоянно заносит неизвестно куда.

Выдав такое напутствие, он направился к ожидавшему его челноку, а Ким впервые за все время службы неожиданно ощутил знакомый холодок внутри. Вроде бы ничего такого не изменилось, все до боли знакомо, а вот не стало надежной спины, на которой висел груз ответственности, и сразу возникло беспокойство. Ну что ж, все когда-нибудь бывает впервые. Дождавшись, когда челнок переместится в шлюз, Ким отправился в блок управления – текучку никто не отменял, да и действительно, кое-кто мог воспринять отъезд командира как возможность расслабиться.

Приказ на высадку и взятие под охрану самого крупного порта планеты поступил в конце вторых суток, в это время уже во всех крупных городах планеты творилось нечто невероятное. Еще вчера примерные сознательные граждане будто с цепи сорвались, постоянно толкались на всевозможных митингах и по малейшему поводу объявляли забастовки, появились первые сообщения о перебоях в снабжении продовольствием. Единственное место, где порядок поддерживался на относительно хорошем уровне, был как раз в том порту, охрану которого было приказано взять на себя. Что-то было не так, и Ким чувствовал, что их направляют туда вовсе не затем, чтобы помочь поддержать порядок, а как раз совсем наоборот. Что такое шесть рот десантников на необъятные просторы планеты, какой там к черту порядок, появление в такое время штурмовых войск только подольет масла в огонь народного гнева. К тому же порт должен продолжать функционировать, а вот как раз эта задача уже мало выполнима, после захвата порта служащие гарантированно откажутся выполнять свои обязанности. И опять как в том первоначальном приказе рекомендовалось использовать только легкое стрелковое вооружение. Видимо в штабе совсем не ориентировались в том, что рекомендуют. Личное оружие бойца в десанте в основном облегченный вариант штурмового пистолета-игломета ПИ-1024,

1024 – это количество зарядов в одном сменном блоке. Сам заряд представлял собой длинную тонкую иглу, изготовленную по мономолекулярной технологии. Предварительно игла за доли секунды раскручивалась в разгонном барабане, а потом выстреливалась на скорости до шестидесяти километров в секунду в сторону цели. Конечно же, никто не использовал режим максимального поражения, слишком велика была отдача, с которой не справлялись компенсаторы, но даже на одной десятой мощности такая игла пробивала практически любую защиту.

В любом случае оружие было боевым и вполне гарантированно уничтожало все цели на поверхности планеты. Что касается вооружений, которые не подходили под описание легких, то к ним в основном относились мобильные артиллерийские комплексы. Использовать их при высадке в населенных пунктах мог только полнейший идиот, проще сразу с орбиты ударить лучевым оружием, по крайней мере будет куда как гуманнее.

Но приказ есть приказ, его надо выполнять. Отбросив все сомнения, Ким дал команду на подготовку к операции, а сам снова засел за терминал, надо было срочно искать варианты устранения негативных последствий высадки.

Несмотря на творящийся на планете произвол, диспетчерские службы продолжали работать четко, это стало известно как только Барбот двинулся к планете.

– Господин лейтенант, получен запрос о наших намерениях от планетарной диспетчерской службы.

А вот этого штаб, отдавая приказ, совершенно не учел. Как бы то ни было, но чрезвычайное положение на планете объявлено не было, и без разрешения местных властей ни один военный корабль не имел права подойти к планете ближе чем на сорок тысяч километров.

Ответили, как и было предписано: прибыли для решения вопросов организации отдыха личного состава, прошу определить место дислокации.

Разрешение пришло на пределе ожидания, Барботу определялась тысяча пятисот километровая орбита с наклоном в тридцать градусов и точным временем захода. С одной стороны, несмотря на экзотичность орбиты, приличия были соблюдены, но с другой Киму четко дали понять, что прекрасно осведомлены о задаче десантников. Орбита была рассчитана таким образом, чтобы главный порт все время находился как можно дальше от десантного корабля.

Офицер оперативного блока ухмыльнулся:

– По-моему, нам этим что-то хотят сказать.

– Грубый намек, – согласился Ким, – однако выбирать не приходится. До начала операции я намерен провести переговоры со службами порта, вдруг удастся с ними договориться.

Офицер подозрительно покосился на Кима, но промолчал, за то небольшое время, пока он находился под началом капитана, молчание у него вошло в полезную привычку.

Времени, пока десантный корабль добирался до планеты, оказалось вполне достаточно, чтобы Ким довольно основательно подготовился. В прессе уже во всю муссировались слухи, что правительство в полном составе пытается покинуть планету и что именно в это время виновники беспорядков (имелись ввиду правительственные чиновники) ожидают эвакуации в главном порту, под прикрытием полицейских сил. Возможно, так оно и было на самом деле, но настораживало то, что вслед за этим сразу шли комментарии новоявленных лидеров оппозиции, которые утверждали, что таким образом кое-кто пытается избежать ответственности, и призывали блокировать работу порта.

Судя по всему, через некоторое время главный планетарный порт должен был стать местом ожесточенных политических (и не только политических) схваток, а десантное подразделение могло оказаться между двумя противоборствующими силами.

Как только появилась возможность, Ким подключился к планетарной информационной сети и принялся собирать информацию по персоналиям.

То, что Барботу определили такое странное место на орбите, совсем не означало, что Ким не получит разрешения на посещения порта, формального предлога для этого оказалось более чем достаточно. Видимо таким образом диспетчеры хотели лишь продемонстрировать свою осведомленность.

***

Когда челнок встал на стоянку, Ким не поехал к приемному терминалу, полагая что там его могут ждать представители прессы. Вместо этого он составил компанию сержанту интендантской службы, который как обычно занимался снабжением десантников, а проскользнуть из складских помещений в порт проще простого. Как, оказалось, беспокоился он по этому поводу не зря, репортеры уже откуда-то пронюхали о посадке челнока и теперь пытались перехватить прибывших на

входе в зал порта. Малый чин Кима не привлек их внимания, и поэтому разминуться с ними не составило большого труда, чего нельзя было сказать о каком-то чиновнике. Видимо он знал все же больше репортеров и поначалу даже дернулся в направлении Кима, но потом, спохватившись, решил не форсировать события. Встречаться с ним Киму в данный момент было тоже не с руки, и хотя в информационной сети довольно подробно обсуждался политический расклад, надо было сначала вычислить, кого данный чиновник может представлять. В первую очередь Ким направился в строевую часть и сделал предварительный заказ на размещение группы десантников в один из санаториев планеты, потом согласовал вопросы закупок по представленному перечню интендантом, и только после этого занялся своими насущными потребностями. Представитель администрации постоянно крутился поблизости, лез на глаза и ждал удобного момента, но репортеры тоже не дремали и плотно опекали этого чиновника, поэтому такая возможность появилась только, когда ажиотаж утих, и представители прессы, убедившись в отсутствии высоких военных чинов, оставили всех в покое.

– Вы знаете, мне надо с Вами переговорить, – как завзятый заговорщик произнес чиновник, присев рядом с Кимом в пищеблоке, – это очень важно.

Ким подозрительно покосился на репортера, пытавшегося выбрать хорошую позицию:

– Я думаю, что это не настолько важно, чтобы прерывать из-за этого этот прекрасный ужин. Возможно, я и ошибаюсь, но было бы неплохо поговорить несколько позднее.

Причем последнюю фразу Ким выделил достаточно явно, чтобы дать понять, что здесь он обсуждать ничего не будет.

– Хорошо. – Согласился чиновник, вставая. – Буду ждать. И очень прошу не затягивать.

При этом он положил на стол свою визитку.

«Квин Урмал – департамент образования» – прочел Ким. Ну конечно, кого еще можно было отрядить на встречу, не привлекая внимания. Репортер разочарованно проводил взглядом чиновника, немного поерзал в кресле и чуть погодя, тоже покинул блок.

Ну вот, теперь можно было заняться тем, ради чего он, собственно говоря, здесь и находится.

Управляющий порта, взглянув на старшего лейтенанта, иронически хмыкнул:

– Хм, по вашему виду не скажешь, что служите в десантно-штурмовом подразделении, и знаки различия как у обычного флотоводца.

– Маскируюсь. – Улыбнулся Ким, – но есть у нас и такие, один вид которых приводит в трепет не только женский пол.

– Понятно. Настоящих десантников мы здесь никогда не видели, слишком уж экзотические войска. Все больше по историческим фильмам ориентируемся, если узнают, что вы здесь появились, весь город сбежится поглазеть. А потом в прессе начнется крик, появятся недовольные и дойдет до того, что некоторые службы порта объявят забастовку.

О чем-то таком Ким уже догадывался, но теперь получил дополнительное подтверждение своим подозрениям:

– Такое развития событий нас бы не устроило.

– Значит, все же будете высаживаться здесь, – тяжело вздохнул управляющий, – не скажу, что для меня это полная неожиданность, но все же надеялся на другое решение, не силовое.

– А оно может быть и не силовым, – возразил Ким, – все зависит от нашего с вами отношения к данной проблеме.

– То есть?

– Например, дружеский визит по пути на заслуженный отдых.

– В полном снаряжении? – расхохотался управляющий, – однако в чувстве юмора вам никак не откажешь. Скорее это будет выглядеть как демонстрация силы. Допустим, я могу понять, что военные всегда должны выполнять приказы, а вот обывателю объяснить будет такое сложно.

– Это если просто высадиться, – согласился Ким, – а если кто-то попросит нас показать на что способны десантники. Устроить вроде некоторого шоу, для повышения привлекательности службы во флоте содружества. Во-первых: это немного отвлечет народ от беспорядков, во-вторых: укрепит мнение, что армейские вам вовсе не враги, и в-третьих: отобьет охоту агрессивно настроенным гражданам с нами связываться. Что касается дальнейшего нашего пребывания, то мнение такое: аэропорт функционирует в нормальном режиме, штатной охраны и полиции для поддержания порядка вполне достаточно, вмешиваться в хорошо отлаженную работу нам не нужно. А вот если возникнут сложности…

Управляющий задумался, старший лейтенант ему ясно дал понять, что высадка десантников в порту дело уже решенное, и именно от его отношения зависит, будет ли она дружественной:

– Хорошо, у нас строится новая площадка, лучшего места для шоу в округе не найти. Но нужно время на подготовку, а как я понял, его у нас нет.

– Почему нет? Для подготовки сюда прибудут специалисты, их присутствие здесь будет считаться формальным выполнением

приказа.

– Ну, если так, то у меня возражений нет.

Разговор с представителем власти произошел минут сорок спустя в складском ангаре, которое оказалось идеально защищенным от глаз репортеров. Чиновник не стал особо артачиться, напускать на себя таинственный вид и сходу выдал Киму всю политическую раскладку. После возникновения первых проблем с переселенцами местные власти обратились за помощью к своему мировому правительству, и хотя все говорило за то, что им не откажут, помощь запаздывала. Тогда парламентом было принято решение осуществить широкомасштабный заем у транснациональных коммерческих банков, и таким образом компенсировать переселенцам повышенные расходы. Банки кредиты предоставили, но не властям, а индивидуально, заключив договор с каждым переселенцем отдельно. Но время шло, а вопрос выделения помощи не решался, процент по кредитам рос, люди стали беспокоиться и все сильнее выражать свое недовольство. Окончательно ситуация вышла из-под контроля когда стал заканчиваться срок по кредитам и банки стали в массовом порядке уведомлять своих клиентов о необходимости их погашения:

– Доверие переселенцев к власти подорвано, везде постоянно проходят демонстрации, выставляются пикеты, – заканчивал чиновник, – люди уже не просто выражают недовольство, они ищут любой предлог для начала беспорядков. Полиция не в состоянии сейчас навести порядок, кто-то постоянно распускает слухи о том, что представители местной власти просто украли эти деньги и теперь пытаются уйти от ответственности. Именно в этот момент становится известно, что в нашу систему прибывают войска для защиты казнокрадов.

– Понятно, – усмехнулся Ким, – вы достаточно живописно обрисовали, что сегодня здесь происходит. Возможно, у тех, кого вы представляете, уже есть планы выхода из всей этой заварушки.

Чиновник немного замялся:

– Видите ли. С нашей точки зрения, до тех пор, пока не поступит финансовая помощь из центра, любые наши действия не приведут к улучшению ситуации. Именно по этой причине меня просили уговорить вас произвести эвакуацию членов правительства и их семьи, или взять под защиту.

– Даже так, – Ким приподнял в удивлении брови, – неужели это все зашло настолько далеко?

– Да, зашло. И если вы не сможете защитить нас, то защитить

наши семьи вы просто обязаны.

– В таком случае, считаю, вы недостаточно полно информировали меня. Вмешательство подразделений флота в гражданский конфликт запрещено законом, и для того чтобы это все-таки произошло, требуется введение чрезвычайного положения, которое до сих пор не объявлено. Но даже в том случае мы не имеем права этого делать без соответствующего приказа, но если у нас будут неопровержимые доказательства угрозы жизни людей, то мы сможем прийти на помощь, а пока вы не потрудились такие доказательства предоставить.

– Когда у нас появятся такие доказательства, будет уже поздно, да и ваша численность не позволит оказать сколько-нибудь существенное влияние на развитие ситуации.

– Вот именно, мы просто не в состоянии будем не только эвакуировать все желающих, но и обеспечить им сколько-нибудь серьезную защиту. Надо искать возможность сбить накал страстей, а у меня из сообщений информационных агентств, сложилось впечатление, что правительство в полном составе заболело, прямо эпидемия.

Сначала Ким не понял, почему у чиновника вдруг резко поднялось настроение и только спустя несколько минут до него дошло, что его последнюю фразу чиновник воспринял как обнадеживающую. Ким высказал справедливую претензию к членам правительства, и чиновник сразу решил, что у него есть какие-то полномочия, которые помогут хотя бы на время выправить ситуацию.

– Вам надо встретиться с премьер министром. – сразу заявил он.

Отправляясь на планету, Ким хотел всего лишь своими глазами оценить обстановку, а здесь куча напуганных чиновников воспринимала его как мессию, с готовыми планами эвакуации. Видимо они действительно потеряли все рычаги управления и хорошо, если на сегодняшний день они уже тайно не покинули свою систему, судя по их настроению такое было вполне вероятно. А с другой стороны, приняв это предложение, Ким получал практически неограниченный доступ ко всей возможной информации, и тогда можно было бы в полной мере оценить, что здесь происходит.

Беспокойство вызывал и еще один неясный момент: с одной стороны отдавая приказ о защите порта, кто-то «наверху» прекрасно осознавал сложность ситуации на Автоне, а с другой не делал абсолютно никаких попыток для разрешения проблем. Наводит на размышления. Будь на месте Кима кто-то другой, он не ломал бы голову, а просто тупо выполнил приказ, и в

результате стало бы еще хуже.

– Хорошо. Когда он сможет меня принять?

Чиновник облегченно вздохнул:

– Он уже давно ждет вас, господин старший лейтенант.

С премьер министром Ким встретился уже через полчаса, может, он и находился в растерянности как утверждал чиновник, но по его поведению догадаться об этом было сложно. Наоборот, весь вид его говорил за то, что он знает как надо действовать – от него так и веяло уверенностью, у Кима даже сложилось поначалу впечатление, что здесь произошла некоторая ошибка, и в помощи никто не нуждался.

– Ну, наконец-то, о нас вспомнили, – с искренней улыбкой сказал он Киму, пожимая руку, – а то у нас сложилось впечатление, что в центре забыли, о нашем существовании.

– Прошу прощения, – Ким сразу решил расставить акценты этой встречи, – в данном случае я не являюсь официальным представителем, и нахожусь здесь для выполнения совершенно других задач.

– Да-да, мне это хорошо известно, – весело кивнул премьер, – но никто же нам не запрещает просто обменяться мнениями.

Ким в отчаянии покачал головой, события стали стремительно разворачиваться совершенно не в том направлении, в каком он планировал, давая согласие на встречу, он хотел всего лишь получить доступ к необходимой информации, а теперь его втягивали в самую гущу событий. Видимо где-то произошел сбой и его визит изначально воспринимался здесь как визит представителя некой организации, которая в состоянии справиться с существующими беспорядками. Но с другой стороны он честно пытался их предупредить, что не облечен полномочиями, и поэтому его совесть была чиста, да и в его лице они получили надежду, может хоть это поможет им:

– Если именно так ставится вопрос, – согласился Ким, – то мне до обмена мнениями нужно ознакомиться со всей доступной информацией, а то те сведения, которые мы получаем от информационных агентств, поверхностны и во многих случаях недостоверны.

– За этим дело не станет, – заверил его премьер, – доступ ко всей информации вы получите с моего канала. Сколько примерно вам нужно для этого времени?

– Надеюсь, что часа через два я буду готов.

Просматривая всю доступную с информацию по правительственному каналу, Ким поражался, насколько развитие ситуации здесь походило на сценарий развития событий системы

«Драгон», все, вплоть до мелочей повторялось, а это могло означать, что кто-то специально направлял их по такому пути. Окончательно он убедился в этом, когда нашел информационное сообщение, которое почти слово в слово повторяло произнесенное почти полвека назад. Это уже была халтура режиссера, какое бы презрение ты не испытывал к тем против кого направлены твои действия, не стоит так небрежно относиться к делу. Чуть позже Ким погрузился в изучение финансовых дел, и хотя его знаний здесь было недостаточно, большой набор аналитических ресурсов позволил получить достаточно полное представление о направлении финансовых потоков. И уже под конец Ким пробежался по персоналиям и политическому раскладу на планете, в его голове стал складываться определенный план, все-таки в истории все это уже было и рецепты лечения нужно было черпать из исторических реалий, тут даже придумывать ничего не надо, хотя и тупо применять их было тоже опасно.

Свою задачу Ким уже выполнил, каким образом надо будет действовать, чтобы «не попасть под раздачу» ему стало понятно, но червячок сомнения зашевелился внутри – он не имел полномочий обещать какую либо помощь, хотя никакой помощи извне и не требовалось. Для взятия ситуации под контроль нужно было всего лишь понять, что происходит на самом деле, а потом действовать быстро и решительно. Правительство само в состоянии решить все проблемы, нужно только вселить в него уверенность, побыть некоторое время иллюзией спасательного круга. Ким еще некоторое время проанализировал возможные последствия своего вмешательства, а потом просто плюнул на них, ведь в случае успеха десантникам не придется извиняться за неблагоприятный исход беспорядков.

– Как ваши успехи? – спросил премьер Кима, когда они встретились снова.

– Все, что мне было необходимо, я получил. Могу сказать, что на сегодняшний день ситуация угрожающая, – Ким сделал паузу, наблюдая как при этом премьер напрягся, а его постоянно светящаяся доброжелательная улыбка стала медленно сползать с лица. Когда пауза была достаточно выдержана, Ким продолжил, – но не безнадежная. Если принять некоторые экстренные меры, можно с большой долей вероятности вернуть развитие событий под контроль.

К словам Кима премьер отнесся очень серьезно, без доли иронии, впрочем, в его ситуации по-другому отнестись к этому было сложно. Раздумывать долго он не стал, ему была обещана

помощь, и хотя она была более чем призрачной, отказываться от нее было глупо:

– Вы готовы действовать, господин лейтенант?

Ким мотнул головой, никаких действий он естественно не предполагал, но объяснить это премьеру сейчас было бесполезно, надо было каким-то образом заставить активно действовать самого премьера:

– Нет. Вы меня неверно истолковали. Предположим, есть люди, которые могут в данной ситуации взять на себя решение всех ваших проблем, но они в таких условиях будут действовать по совершенно другому плану, который никак нельзя будет назвать демократическим. Поэтому для нас крайне важно, чтобы проблемы решались именно местной властью и это я у вас должен спрашивать, готовы ли вы к решительным действиям. Я лишь могу разъяснить вам, что сейчас происходит, спрогнозировать, что может произойти в ближайшее время, подсказать, какие действия надо предпринять в том или ином случае. А действовать и нести всю ответственность будете вы.

– Ох, простите, я действительно неправильно выразился, конечно же, именно это я и имел ввиду, – сразу сориентировался премьер, – я готов немедленно предпринять все возможные меры для стабилизации ситуации. С чего начнем?

– Вот здесь, – Ким протянул премьеру ЧИП-карту, – тезисы ведения информационных войн, а также описание событий в системе «Драгон», которые с поразительной точностью повторяют события на вашей планете.

Удивлению главы правительства не было предела:

– Так вы считаете, что беспорядки инспирированы?

– Из той информации, которая мне оказалась доступна, стало ясно, что политическая жизнь здесь была довольно спокойна и размеренна, по этой причине у вас нет опыта ведения информационных войн, а именно это сейчас и происходит. Кто-то использует вашу слабость и стремительно раскручивает недовольство некоторой части населения. В этих условиях необходимо действовать более решительно и использовать все имеющиеся возможности и уж простите за такой совет, не всегда в пределах морали. Самое первое, что нам надо сделать, это срочно подобрать людей, которые будут работать с информационными агентствами, причем это должны быть люди достаточно надежные и сообразительные. В информационных агентствах сейчас события освещаются только с одной стороны, любая информация со стороны правительства заведомо обречена на скептическое к ней отношение.

Премьер оказался человеком сообразительным, и мысль Кима

подхватил на лету:

– Вы хотите сказать, что кто-то планомерно настраивает против нас население и поэтому надо создать некий альтернативный источник мнений? Хорошо, сегодня же все это проделаем…

Первое, что сделал Ким, когда вернулся на «Барбот», это установил защищенный канал с формируемым штабом премьера и подключил оперативный блок десанта к разработке ответных действий правительства, благо его подчиненные хорошо владели вопросами планирования операций. Немного позднее у него появилось полное ощущение, что он находится на планировании полномасштабной военной операции. Там было все, от сбора разведывательной информации до выработки стратегии, от эшелонированной обороны до стремительных выверенных атакующих действий.

Сначала люди допускали небольшие ошибки, связанные со спецификой, им казалось невероятным, что кому-то удалось снова разыграть события по сценарию полувековой давности, но по мере осознания этого факта, они стали вникать в суть всего происходящего и начали проявлять разумную инициативу. Премьер тоже полностью преобразился, от его растерянности не осталось и следа, осознание факта, что за его спиной стоят мощные силы, позволило ему полностью оправиться от шока, он снова оказался в своей родной стихии, вокруг него забурлила людская река и события понеслись, набирая скорость:

– Если через двадцать минут я не обнаружу вас на своем месте, можете считать себя в отставке, – кричал он на какого-то министра по коммуникатору, – и чтобы к концу дня все переданные вам вопросы были решены.

К нему подскочила секретарь:

– Агентство «Инфо-пресс» требует организацию пресс-конференции с вашим участием без предварительного согласования вопросов.

– Разрешаю послать их от моего имени в… в общем, вы поняли куда.

– Понятно, – согласилась она, – я передам им, что вы с удовольствием принимаете их просьбу, и приглашаете к себе, предположим, в двадцать часов, а в двадцать тридцать сообщим им, что возникли непредвиденные обстоятельства и вы не смогли выполнить свои обещания.

– Вы правильно меня поняли. Слухи уже подготовили?

– Да, запускаем, скандал по банкам тоже уже готов, можно выпускать в эфир. По строительным компаниям будет готово

завтра.

Тут же с ним на связь вышел кто-то из министерства финансов:

– После предъявления претензий с нашей стороны «Банку развития», руководство выразило готовность предоставить нам кредит в объеме прошлого года на льготных условиях, а также пересмотреть сроки возращения кредитов переселенцами на три месяца.

– Этого мало, – гаркнул премьер в коммуникатор, – они еще не учли так называемые репутационные риски в случае судебных разбирательств. Пусть заморозят проценты по кредитам и сделают публичное заявление об этом. Что с остальными банками?

– Они пока выжидают.

– Доведите до их сведения, что с каждым часом условия снятия претензий становятся гораздо жестче, а у двух последних возникнут в будущем еще и серьезные проблемы, они могут потерять фирмы, которые, так или иначе, обеспечивают заказы правительства.

– Они поднимут вой, что это незаконно.

– Тогда мы оповестим переселенцев, кто на самом деле виноват в их бедах. Возможно они потом и сумеют доказать обратное, но это будет уже потом, так что им не стоит этим заниматься.

Вернуть региональных парламентариев к выполнению своих обязанностей оказалось проще простого, премьеру оказалось достаточно лишь прозрачно намекнуть, что при продолжающемся пассивном созерцании они могут не рассчитывать на финансирование проектов в своих регионах. Намек был понят правильно, и уже на следующий день почти все депутаты кинулись «в народ», урвав для себя часть времени у информационных каналов. Постепенно эфир становился доступен и для серьезных политических аналитиков, которые так или иначе стали осуждать истерию последних месяцев, снижая накал страстей.

Постепенно, благодаря своему старанию Ким стал выпадать из круга вопросов, за консультациями к нему стали обращаться реже, и он уже с чистой совестью мог снова вернуться к своим обязанностям. Пора было приступить к выполнению приказа.

***

Новое задание Демиру было совсем не по душе. Целый день он мотался по городу со своим напарником и строго по полученной схеме устанавливал излучатели.

– И на кой черт это нужно? – Негодовал он. – Никакого интереса, одна отрада платят как всегда сполна.

Прицепив очередной излучатель к стене высотки, он включил тестовый режим и на планшете посмотрел зону охвата. Видимо где-то поблизости проходил луч широкополосного канала, потому что излучатель никак не хотел подключиться к сети. Придется подыскивать ему другое место, Демир зашипел с досады, в соседнее здание так просто не проберешься, для получения доступа нужно время, а его и так было мало, но решить по-другому не получается. Проклиная в душе своего чересчур требовательного заказчика, он через личный планшет вошел в сеть, просмотрел планировку здания, потом нашел организации, арендующие в нем помещения, и отправил в их адрес письмо следующего содержания:

«Уважаемый г-н…, буду счастлив сообщить Вам, что наша компания выиграла тендер на поставку электронного оборудования для нового терминала космопорта. Благодаря применению передовых современных технологий в области связи, производимое нами оборудование совершенно безвредно для здоровья людей, что подтверждено соответствующими испытаниями государственной комиссии в области воздействия электромагнитных и иных излучений на биологические объекты. Однако мы считаем необходимым принять дополнительные меры, полностью исключающие проникновения излучений в ваше помещение и таким образом дополнительно защитить здоровье Вас и ваших сотрудников. Время проведения работ до десяти минут, но если Вас не заинтересовало наше предложение, прошу подтвердить отказ официальным документом для последующего предоставление его в контролирующие инстанции.»

Расчет был точным, директора организаций всегда игнорировали письма различных инстанций, если они не требовали каких либо обязательств с их стороны. Но когда вопрос касался здоровья, брать на себя ответственность и отказываться от бесплатной защиты достаточно рискованно. Поэтому уже минут через двадцать первое письмо о согласовании на проведение работ было получено.

– Готово, – оживился Демир, и кивнул напарнику, – нас ждут.

Когда он заходил в фойе, к нему снова вернулось хорошее настроение, в голове даже закрутился мотивчик одной веселой песенки, а мысли сами собой переключились на приятные

воспоминания. Заявка на работы уже была прописана в пропускную систему, поэтому двери охранного комплекса приветливо открылись, пропуская их внутрь, а перед глазами прямо воздухе повисло изображение схемы согласованного маршрута.

На мониторе следящей системы, появился еще один объект наблюдения. Дежурный сразу запросил данные по нему – два техника на зданиях вблизи от основного корпуса порта, так же как и две других группы устанавливали какое-то оборудование. С одной стороны ничего подозрительного в их действиях не было, мало ли какие работы должны производиться, но с другой все работы по установке электронного оборудования в районе порта должны были обязательно согласовываться. Конечно, отсутствие согласований можно было бы списать на охватившую страну всеобщую анархию, но только не в данном случае. Действуя по новой инструкции, он запустил программу вычисления дневного маршрута техников, несколько секунд потребовалось чтобы мульти процессорная система по сделанным записям с многочисленных камер произвела поиск этих людей и составила подробную схему их перемещений. Отобразив на карте перемещения других групп, дежурный сразу сделал соответствующие выводы и активировал канал связи с начальником охраны.

Рабочий день подходил к концу, осталось установить еще два излучателя, проверить работоспособность всей сети и послать отчет, а дальше все – остается только ждать, когда банковский счет пополнится очередной крупной суммой. Напарник спрыгнул с подоконника и поднял вверх большой палец – прицепил устройство без проблем, пора начинать проверку. Демир запустил тест и по обыкновению уставился в планшет, того, что сзади него бесшумно скользнула тень, он не даже не заметил – только что смотрел на планшет, и тут же его место сменила ослепительно яркая лампа направленная прямо в лицо, создавая иллюзию темноты вокруг. Что это? Сразу возникло желание протереть глаза, однако это так и осталось желанием руки, и как оказалось ноги тоже, были плотно притянуты мягкими браслетами к подлокотнику кресла. Происходящее сначала показалось совершенно нереальным.

– Вы слышите меня? – Раздался голос из темноты.

Демир завертел головой, пытаясь разглядеть того, кто находился за лампой:

– Что такое, что вообще происходит? – Выдавил он из себя.

Возникла небольшая пауза, а потом все тот же голос спокойно пояснил:

– Вас задержали по подозрению в организации беспорядков и хулиганских действиях с причинением материального ущерба.

Капли холодного пота сразу покрыли лоб – откуда им это известно? Демир с напарником всегда действовали очень осторожно, поэтому прямых доказательств его вины быть не может:

– Это неправда, – решил он отмести все подозрения, – это все ложь и гнусные инсинуации.

Теперь ему стало понятно, что его просто оглушили станером, можно сказать застукали на месте преступления, наверно и напарник находится где-то рядом.

Кресло мягко повернулось в противоположную от лампы сторону и на большом во всю стену экране появились кадры недавних подвигов Демира:

– Переодевание вам не помогло, – снова зазвучал голос, – по данным с других камер мы легко вычислили вашу причастность к уничтожению имущества торговой компании. А доказательств установки темпоральных дезадаптационных излучателей более чем достаточно для любого суда и от вас зависит, насколько строгим может оказаться приговор.

– Суд? Какой суд? – встрепенулся Демир. – Да вы посмотрите, что творится вокруг.

– А что творится?

Голос стал ироничным, это немного охладило пыл Демира:

– Я хотел сказать, что власти взяточников и казнокрадов пришел конец, и никакая полиция не сможет их защитить от праведного народного гнева. Пока еще не поздно призываю вас встать на сторону народа.

– Мы всегда на стороне народа, – это голос произнес уже спокойно и убежденно.

– Нет! Вы пытаетесь защитить воров, – на лице Дамира возникло отвращение, – полиция всегда защищает негодяев.

– А кто вам сказал, что мы из полиции? – При этом, едва угадываемая в темноте тень придвинулась к свету, и глаза задержанного разглядели знаки различия военно-космического флота. – Попасть в их руки для вас было бы невероятной удачей.

– Почему?

– Подумай. – Флотский снова чуть отклонился назад и сразу слился с чернотой. – Нам нужны те, чьи указания ты выполнял, и только поэтому твоя жизнь еще представляет для нас хоть какой-то интерес. Но если у тебя нет готовности нам помочь или ты не знаешь как – просто скажи.

– И что тогда? Передадите меня полиции?

– Зачем? Разве ты не видишь что творится вокруг?

Произнесено это было мягко, даже немного дружески, но у Демира сразу все оборвалось внутри, до него, наконец, дошло, что шутки давно кончились.

***

Горбин был взбешен, наметился серьезный сбой сразу на нескольких направлениях: неожиданно для всех власти вышли из состояния каталепсии и довольно удачно стали противодействовать планам по дестабилизации. Почему это произошло, Горбин докапываться не стал, но на сей счет, у него были довольно серьезные подозрения в отношении одного старшего лейтенанта, после встречи которого с премьер министром, почти мгновенно произошли изменения в политике властей. И какие изменения. Такое впечатление, что набирающие ход процессы разбились о каменную стену. Эх, если бы у него была в запасе еще пара недель, тогда бы уже никто не смог помешать его замыслам. А с другой стороны и того, что было сделано, могло оказаться вполне достаточно для завершающего аккорда операции. Осталось только одно дело, надо было втянуть военных в конфликт, и для этого было все готово.

Еще не приняв окончательного решения «великий комбинатор» стал просматривать новости. Ну да, все каналы пестрели анонсами организуемых политических баталий, интерес к различного рода «жаренным» фактам и слухам резко понизился – людям уже надоело смотреть на бесконечные волнения, тем более что некоторые банки вдруг объявили о перезаключении договоров с переселенцами на новых более выгодных условиях. Вновь оживились шоумены, то в одном, то в другом городе они созывали людей на грандиозные шоу, крича в прессе о невиданных доселе гонорарах звездам эстрады… Стоп! Горбин ринулся проверять свою официальную почту. Так и есть! Оказывается, пока он пребывал в уверенности, что все идет по плану, по всем договорам на организацию серии концертов в районе порта пришли уведомления о расторжении. Ну конечно, получив более выгодные предложения, шоуменам теперь было проще заплатить неустойку, чем проводить концерт. А ведь именно с помощью этих шоу планировалось собрать массы людей возле порта. И что теперь делать? Может есть еще что-то, чем

можно воспользоваться? Поисковик мгновенно выдал информацию о предполагающихся масштабных мероприятиях и, о чудо, как раз то, что надо. Администрация порта объявила о необычном шоу с участием боевого десантного подразделения военного флота, рейтинг этого события подскочил до небес, еще немного и он побьет все рекорды, а значит, ожидается небывалый наплыв зрителей. Смотреть шоу дома по головидению конечно значительно комфортнее, но для людей гораздо важнее личное присутствие на столь грандиозном представлении.

Так, все остальные дела пока долой, надо срочно скорректировать планы – перенести часть излучателей, передвинуть роботизированные торговые тележки поближе к порту и ускорить доставку специфического товара. Кстати, последняя партия тележек должна будет прибыть завтра, тогда практически вся торговля напитками в этом районе будет в его руках, не зря же ему пришлось отстегнуть столько денег для устранения конкурентов.

Шоу шло на ура, высадку осуществили по всем правилам: с орбиты зачистили район посадки, боты приземлились на хороших скоростях, ударив по барабанным перепонкам зрителей тормозными двигателями, десантники провели образцово-показательную атаку на подготовленные позиции воображаемого противника.

– Приказ выполнен! – Подвел итог грозный капитан десантников, докладывая кому-то по коммуникатору, и тут же отдал новый приказ. – Организовать оборону!

Ким усмехнулся, режиссер как всегда чего-то напутал, так в десанте не говорят, скорее это язык штабиста, да и действуют десантники совершенно иначе. Для выполнения задачи важна быстрота и постоянное перемещение, любая оборона – смерть для десанта. Но реализм сегодня мало кого волнует, он не интересен, главное зрелищность, тем более что после слов актера зрители на трибунах взвыли от восторга.

Дальше все по сценарию, откуда-то в огромном количестве появились корвианцы и прямо в лоб стали атаковать укрепленные позиции. Ну и бред, покачал головой Ким, будь это на самом деле, пара выстрелов игольчатыми минами и вся толпа атакующих полегла бы меховым ковром. Но видимо у десантников ничего кроме иглометов не было, да и точностью они не отличались, поэтому часть атакующих все же прорвалась внутрь обороняемого периметра. Видя все это девушки, на зрительских трибунах подняли дикий визг, переживая за столь милых сердцу защитников отечества, и совершенно напрасно,

разве есть хоть один шанс из ста у огромного медведя справиться в рукопашной с бравым десантником. Естественно нет, и около десятка противников осталось лежать серыми пятнами позади продолжавших отстреливаться бойцов.

– Все. Пойдемте отсюда, – повернулся Ким к начальнику оперативного штаба, – не могу больше смотреть. Это точно войдет в историю, буду краснеть теперь всю жизнь.

– А мне нравится, – возразил оперативник, – есть в этом что-то романтическое.

– Только такой романтики нам сейчас и не хватает, – ухмыльнулся Ким, – пойдемте лучше организаторов другого шоу отлавливать. Исполнителей-то уже всех отловили?

– Да. Больше активности не наблюдается, – кивнул офицер, идя за командиром, – даже не думал, что они попадутся на такую простую уловку.

– Почему, простую? – Обиделся Ким. – Работа по дезориентации противника была проделана качественно, все его планы раскрыты, действия отслеживались и блокировались, круг поиска организаторов сужается. Даже если не удастся их найти, все равно делать свое черно дело дальше они не смогут.

Все рухнуло. Это Горбин почувствовал сразу, излучатели были активированы, напитки с транквилизаторами реализованы в надлежащем количестве, команда на начало операции дана и… И ничего, совсем ничего, никакой реакции, хотя немотивированная агрессия должна была мгновенно выплеснуться на улицы города пляской святого Вита. Прошло еще с десяток минут, но все шло как обычно, будто и не было месяцев подготовки, огромных трат и гениальных планов. Ну что ж, настало время выполнения плана «Зет» – одно движение руки и компьютер прервал свои программы, принимаясь за уничтожение информации. Всей информации.

Сомнений комбинатор не испытывал, опыт за деньги не купишь, если ничего не происходит, то это может означать только одно – полный провал. В этом случае надо срочно свернуть свою деятельность и исчезнуть, либо сразу покинуть планету, либо надолго затаиться пока не улягутся страсти. Через три минуты миникар уносил его по подземным магистралям в сторону конспиративной виллы, а перед глазами, как издевательство, снова возникла белоснежная морская яхта и две девушки, которые были так желанны.

***

– Ну что лейтенант, наигрался в шпионов? Какого хрена тебе вздумалось лезть в их дела?

Капитан, еще на подлете к «Барботу» ознакомился с рапортом Кима и теперь горел желанием объяснить своему подчиненному, что даже разумная инициатива чревата немалыми последствиями.

– Выполнял приказ, осуществление охраны объекта, – принялся офицер, – обстоятельства требовали применения согласованных превентивных мер.

– Это ты называешь превентивными мерами, – взорвался командир, – тебе только во главе правительства осталось сесть. А эту шоу пародию в порту как назовем? Бальные танцы перед публикой?

– Но мы тут ни причем, это профессиональные актеры, ведь не могли же мы…

– Надо было немедленно прервать этот балаган.

Ким развел руками:

– Так кто бы нас слушал.

– Кто? Все правительство пляшет под твою дудочку, а управу на этих кривляк найти не можешь?

Подчиненный замотал головой:

– Это же шоумены, для них главное прибыль, законы они не нарушают, а требовать от них чего-то без денег просто невозможно. Вот, на завтрашний день они снова запланировали шоу в форме космодесантников.

В ответ на это капитан издал звук, отдаленно напоминающий рычание льва:

– Немедленно прекратить!

Ким взял под козырек:

– Разрешите выполнять?

– Через полчаса доложишь.

Отменить шоу оказалось проще простого, один звонок премьеру и все тревоги закончились, отношение к десантникам там было очень доброжелательным. Работы у правительства еще было выше крыши, но главное все же было сделано, напряжение готовое вылиться на улицы постепенно спадало, люди стали более рассудительны и менее агрессивны.

Получаса хватило не только Киму для выполнения приказа, командир тоже немного успокоился – в конце концов, ничего такого страшного не произошло. Даже те тридцать местных жителей, которые были временно задержаны для пресечения беспорядков, и теперь ожидали прибытия представителей полиции, вполне укладывались в схему охраны объекта. Как ни

крути, а заместитель выполнил свою задачу четко и грамотно, не позволив возникнуть беспорядкам, поэтому когда Ким прибыл доложить о выполнении приказа, настроение капитана уже было другим:

– Садись, – кивнул он на кресло, – считай, что я немного погорячился. Что будем делать дальше?

– Готов приступить к дальнейшей дезинформации.

– Это еще какой дезинформации?

– Так мы же на отдых сюда прибыли. Вот я и готов продемонстрировать справедливость этого заявления, взвалив на себя тяжелое бремя отдыха в здешнем санатории, тем более что места мы уже забронировали и нашего прибытия там ожидают.

– А почему ты решил, что будешь включен в число тех счастливчиков? – Ухмыльнулся капитан.

– Тяжелая моральная нагрузка при общении с политиками, господин капитан.

– Ладно, ладно, – махнул рукой командир, – заслужил. Признаю. Скатайся на недельку

– Господин капитан, процедуры расписаны на десять дней.

– Мне кажется, недели тебе хватит с избытком. А будешь настаивать вместо курорта в оцепление сядешь. – При этом капитан кивнул в сторону монитора, на котором отображались уходящие вдаль километры ограждений

Мягкое солнце, ласковое море, приветливый персонал – кто сказал, что рая в этой жизни нет? Теперь Ким точно знал – Рай существует, а если это не рай, то кто сможет его описать лучше, чем есть сейчас вокруг? И все было бы прекрасно, если бы не…

Легкий ветерок ласкал лицо, Ким сидел в мягком пляжном кресле, щурился на море, игравшее веселыми бликами, и потягивал свой любимый напиток, мимо прошли две девушки в крайне откровенных купальниках. Купальниках? С таким одеянием, по правде говоря, Ким встретился впервые, раньше он считал себя достаточно демократичным в вопросах одежды, но как оказалось только до посещения этого пляжа. Те веревочки и ниточки, которые здесь почему-то принято было называть пляжным одеянием, не только не скрывали того, что должны были скрывать, но и наоборот всячески подчеркивали сексуальность их обладательниц. Что еще его сильно здесь удивило, это абсолютное несоответствие проявления, мягко скажем, весьма легкомысленной моды и довольно строгих взглядов на отношениях молодых людей. Девушки совершенно не стеснялись своей откровенной наготы, но стоило попытаться незнакомому молодому человеку заговорить с кем-нибудь из них,

как они сразу сильно смущалась, и старались как можно быстрее избавиться от такого, с их точки зрения, неприятного общения. Первое время Ким никак не мог серьезно относиться к ситуации, когда молодые люди на пляже представляли друг друга, так же церемонно, как и на светских раутах. Полный бред. Но на этой планете такое поведение считалось нормой.

И это еще не все. Всех десантников сразу предупредили, что здесь не стоит рассчитывать на легкую доступность женского пола, но если симпатии будут взаимны, никто не будет возражать на дальнейшее развитие отношений в рамках морали. А моральные устои этого общества, как можно было догадаться, были достаточно строги, и времени на то чтобы их полностью соблюсти не хватило бы, даже будь у них времени втрое больше. Ну, а теперь, можете представить состояние здоровых мужчин долгое время несших службу у черта на куличках, когда они даже в снах не могли видеть такое обилие соблазнительных особ женского пола. Рай обернулся для них адом, ежедневной пыткой, причем пыткой в особо извращенной форме, именно тогда до них дошло, почему здешние великолепные курорты не пользовались популярностью в содружестве. Несколько бойцов не смогли выдержать столь изощренных издевательств над собой, и запросились обратно в первый же день, да и остальные категорически отказались от посещения пляжа, хотя это являлось обязательной частью процедур. По правде говоря, Ким тоже был бы счастлив, покинуть столь гостеприимное место и все чаще задумывался каким образом это сделать и избежать в дальнейшем насмешек в свой адрес. Вызов командира оказался как нельзя кстати:

– Как отдыхается? – поинтересовался он.

Ким сначала было решил, что капитану стали известны все обстоятельства их отдыха, и он решил поиздеваться над ним, но, не заметив в его словах иронии, решил высказаться в превосходных выражениях.

– Ну что ж, считай, что тебе сильно повезло, – заключил командир, – пришел курьер, по новому приказу в случае отсутствия угрозы захвата объекта мы должны вернуться. Что на это скажешь?

Ким быстро сообразил, что благодаря этому случаю появилась возможность без «потери лица» избавиться от пляжных бдений:

– Угроза захвата отсутствовала с самого начала, можно отправляться хоть сегодня.

– Да ты не газуй, время еще есть, не стоит нам торопиться. Всего то три дня на твердой земле, теперь у тебя есть

возможность пройти все процедуры полностью.

Теперь уже в словах капитана явно проскользнули иронические нотки. Такое произошло с Кимом впервые, у него просто снесло башню, и он, в весьма популярных в военной среде выражениях, попытался разъяснить своему командиру, что он думает об этом отдыхе и об этом курорте, а заодно о персонале курорта и всех жителях этой планеты.

– Ну, это ты уже переборщил, – захохотал капитан, – не так уж плохо все здесь к нам относятся.

– Конечно, они же нас за убогих принимают. – Не унимался Ким.

– Это почему?

– Так ведь с давних времен укрепилось мнение, что чем тупее человек, тем стремительнее его военная карьера и, между прочим, в этом мире вполне серьезно это обсуждается в прессе.

– С этим мнением я согласен полностью, – продолжал ехидничать капитан, – особенно сейчас, когда слышу одного военного стремительно делающего карьеру. Ты только что, сам себя лишил оставшегося отдыха. Ладно, заканчивай свои процедуры, и чтобы через день был здесь.

– И все-таки бог есть. Услышал мои мольбы, – подумал Ким, – к черту «через день», сейчас же и съедем.

Приказ был встречен всеобщим ликованием, а персонал курорта долго не мог понять, почему десантники покидают их с такой нескрываемой радостью, ведь они так старались им во всем угодить.

Но попасть на «Барбот» сразу Киму не довелось, когда все уже были готов загрузиться в челнок, капитан вызвал его по коммуникатору:

– Тут вот какое дело лейтенант, – начал он, – придется тебе немного поработать на благо Содружества, тем более что у тебя хорошо это получается.

– И что именно, – насторожился Ким.

– Пресса, будь она не ладна. В другое время мы не обратили бы на нее внимания, но мне настоятельно не рекомендовали ее игнорировать. Глупо было бы ради такого случая гонять на планету второй челнок, раз ты уже там и при параде, вот и ответишь на все вопросы журналистов.

Такой расклад Киму очень не понравился, капитан откровенно подставил его, спихнув на подчиненного неприятные обязанности, но решение командира не обсуждают, пришлось отменить вылет и направиться в ближайший пищеблок – встреча с прессой должна была состояться через сорок минут.

Появление Кима в репортерской среде было встречено дружным ликованием, вопросы посыпались сразу:

– Господин лейтенант, – получила право задать первой свой вопрос молоденькая девушка корреспондент, – неужели не нашлось никого постарше, чтобы ответить на вопросы прессы?

Вопрос был откровенно провокационным, в надежде что молодой человек смутится и станет меньше следить за своим языком, но у лейтенанта за плечами был накоплен не малый опыт подобного общения:

– А почему никого не нашлось постарше в вашем агентстве, чтобы задавать такие вопросы?

Задать встречный вопрос, это один из способов сбить спесь с вопрошающего, чем Ким не преминул воспользоваться.

– Я имею достаточный опыт работы, кроме того, мои полномочия подтверждены агентством – возразила корреспондент.

– Со мной аналогичная ситуация. Мою должность вы знаете. Но если это все, что вас интересует, то должен сказать – вы мне тоже очень понравились.

Такой ответ вызвал смех среди остальных репортеров, и хотя они никого из своей среды старались в обиду не давать, легкий щелчок по носу явной выскочке был воспринят ими благожелательно, но девушка сдаваться не хотела:

– Вы можете объяснить, почему боевой десант содружества оказался на территории нашего мира?

Этот вопрос был уже гораздо серьезней, просто отмахнутся от него сложно, поэтому Ким, помня о том, что чем больше ложь, тем более правдивой она выглядит, ответил:

– Мне очень жаль, что наше присутствие на территории вашего мира, – он намеренно выделил слово вашего, – вызывает тревогу. Поверьте, в наших намерениях не было планов по завоеванию этой прекрасной планеты, и в штабе видимо что-то напутали, отсылая нас сюда на отдых. Наше подразделение достаточно активно занималось боевой подготовкой, готовясь к участию в масштабных маневрах флота, нагрузка на людей была большая, поэтому нам и посоветовали именно вашу планету для отдыха, уверяя нас, что здесь нам будут очень рады. Но если на самом деле это не так, то очень жаль, согласитесь, слава о ваших курортах дошла до многих миров Содружества.

Такой ответ произвел неожиданный эффект, даже если многие не восприняли это заявление достаточно серьезно, они все равно заинтересовались свежей новостью. Содружество не могло уже длительное время похвастаться успехами в войне, и любая обнадеживающая информация на эту тему мгновенно становилась

в верхние строчки новостей. Хотя напрямую о предстоящей активизации флота содружества ничего сказано не было, два плюс два могли сложить все – пока флот вел только оборонительные бои, потребность в десанте была нулевая, но если все-таки нужда в десантниках возникла то… С этого момента все вопросы, так или иначе, стали касаться предстоящих планов флота, и даже когда один из корреспондентов выразил сомнение в компетентности представителя, а Ким полностью с ним согласился, это все равно не испортило установившегося доброжелательного тона. Конечно, без неприятных вопросов не обошлось, но от них удалось довольно удачно отбиться, с помощью приведения исторических примеров, а то и вовсе обращая все в шутку. Под конец Ким подводя итог, извинился перед репортерами:

– Я не смог ответить на некоторые вопросы прессы, но они действительно далеко выходят за рамки моей компетентности. Должен отметить, что наше пребывание здесь никогда не вступит в противоречие с законом, какие бы опасения не высказывали некоторые представители информационных агентств, – при этом он многозначительно посмотрел в сторону девушки корреспондента.

– Ну-ка, поведай своему командиру, – ухмылялся капитан, – какие такие планы нашего флота тебе известны?

Ким пожал плечами:

– Честно говоря, про планы не имею понятия даже в малейшей степени. Зато теперь, вместо грызни, они будут долго мусолить эту новость.

– А ты не подумал, что если такие планы на самом деле существуют, то тебя могут обвинить в несоблюдении режима секретности?

– Причем здесь это? – сделал удивленное лицо Ким, – никаких планов я им не сообщил, а масштабные маневры наш флот устраивает чуть ли не каждый месяц. И вообще, я старался как можно полнее выполнить приказ.

– Да уж, постарался. Недооценил я тебя, лейтенант. Мне теперь действительно будет трудно за твои выкрутасы ответить, – при этом капитан ткнул пальцем вверх, показывая перед кем придется держать ответ.

На прежнее место дислокации возвращались как в родной дом, с содроганием вспоминая отдых в садах Эдема. Как позже на планерке высказался капитан, «теперь он знает, чем будет наказывать нерадивых подчиненных» и все тоже знали, это вовсе не было пустой угрозой.

5. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Через пару дней после того, как «Барбот» вернулся на свою прежнюю орбиту, все вошло в прежнее русло, но Ким почувствовал, как изменилось отношение к нему. Если раньше приходилось проявлять твердость во взаимоотношениях с подчиненными, то теперь стало значительно легче, исчезла излишняя настороженность и в какой-то степени стали устанавливаться дружеские отношения. Видимо, для налаживания таких отношений иногда полезно поучаствовать в дальних походах. Срок стажировки подходил к концу, надо было срочно писать дипломную работу, а так как наработки у него были только в одном направлении, то выбор темы был очевиден.

Капитан полностью освободил Кима от обязанностей и он, наконец, смог в полной мере заняться околонаучной деятельностью.

Вызов на коммуникатор поступил через транслятор личных сообщений:

«Ст. л. Томову К. срочно. Распоряжением адмирала разрешается прибыть на «Дюпрель» для продолжения службы. Секретариат.»

Ким задумался, что бы это могло означать? Ему «разрешили» прибыть. Но он не запрашивал разрешения и поэтому не нуждался в разрешении. Если его вызывали обратно, то почему без приказа, или это приказ прибыть. Но Ким знал, что это не приказ, нет ни номера регистрации, ни личной подписи адмирала, если бы это происходило не на флоте, такое сообщение можно принять за шутку. Стажировка уже можно считать закончилась, диплом он уже написал, правда, не по той специальности, но уж что имеем, и, чего кривить душой, служить ему здесь нравилось. Тут Кима осенило. А ведь адмирал прокололся, удалив его с флагмана, наверняка пришло время писать характеристику, и он теперь срочно ищет выход. Пригласив Кима обратно, он получит возможность продемонстрировать его некомпетентность, и напишет соответствующую характеристику. Нет возвращаться сейчас ни в коем случае нельзя, нужно попросить капитана написать ему характеристику и отправить, минуя секретариат. Ким послал подтверждение приема сообщения и отправился к своему командиру.

– Действительно, что-то непонятное, – пожал плечами капитан. – Бред какой-то. Если приглашают, почему меня не ставят в известность. Ты же не можешь без моего разрешения

отбыть на «Дюпрель», или там решили, что разрешение адмирала для тебя является приказом для меня.

С подозрениями Кима он согласился:

– Это вполне может быть. Давай действительно я сегодня напишу характеристику, что бы потом не было проблем.

Через два дня пришел еще один вызов, где Киму уже предписывалось срочно прибыть на «Дюпрель», для дальнейшего прохождения службы, а командиру обеспечить прибытие подчиненного.

– Вот теперь все правильно, – нахмурился капитан. – Тебе надо отправляться. Видимо адмиралу не терпится тебя увидеть. Челнок пойдет завтра. Сдавай дела. И вперед. И еще. На будущее. Я очень рад, что тебя сюда прислали, будешь служить дальше, не забывай нас.

Такое впечатление, что капитан прощался со своим подчиненным, но у Кима на этот счет были совершенно другие планы, он был твердо намерен связать свою дальнейшую жизнь именно с этим подразделением.

Полковник Лесков встретил Кима доброжелательно, будто и не было длительной ссылки в неведомые дали, впрочем, он и раньше ничего плохого Киму не делал, а приказ вышестоящего начальства обсуждать бесполезно, да и вредно не только для здоровья.

– Рад, наверное, вернуться из ссылки? – поинтересовался Лесков, – слухи доходили, что часть здорово погоняли.

– Нет, господин полковник, там было очень интересно служить.

– Вот как? И чем же там лучше?

– Там жизнь кипит, постоянно что-то новое. Работа с людьми, – поделился своими впечатлениями Ким.

– Понятно. А здесь значит, болото и работать приходится с адмиралом?

– Только не обижайтесь, но там я чувствовал себя действительно нужным. А меня сюда и вызывали как-то тайно, в общем, ничего хорошего для себя я здесь не вижу. Может мне рапорт написать, что бы отправили обратно?

– Ничего у тебя, лейтенант, не получится. Ты выпускник академии, и не для того тебя учили, что бы ты в качестве десантника бегал, тем более с такими способностями. Так что приступай к своим обязанностям. Тебе еще диплом готовить.

– Диплом уже отправлен в академию.

– Как отправлен, – оторопел полковник. – Когда? Что за тема?

– На прошлой неделе контрольный срок истек, а тема

«Тактика применения десанта в захвате оборонных станций».

Лесков покачал головой:

– Адмирал будет в бешенстве.

Такая реакция полковника озадачила Кима, ему казалось, что адмирал будет только рад, что его диплом будет не по теме:

– Почему? Ведь это он сам меня отправил в десант?

Но Лесков только махнул рукой с досады:

– Понятно. Приступай к работе лейтенант, здесь я тебе уже ничем не могу помочь.

***

На этот раз встречу с полковником Теллемом приятной назвать было трудно, советник едва сдерживал свой гнев, подумать только, проделана такая большая подготовительная работа, траты превысили все разумные пределы, а результат? А вот результат оказался более чем, но только с отрицательным знаком. После практически открытого саботажа в финансовом секторе, пришлось расстаться с несколькими значимыми фигурами, да и остальные теперь станут осторожничать, нечто подобное провернуть теперь станет очень трудно, можно считать, что влияние на финансистов утеряно. Надо придумывать нечто новое, но возможностей стало значительно меньше, и главное нет времени. Теллем прекрасно понимал, что в создавшейся ситуации основной недосмотр с его стороны, но полностью всю вину брать на себя не хотел:

– Мы договаривались, что флот не будет вмешиваться в действия местных властей, в его задачу входили только охранные функции, однако вместо этого, правительству была оказана мощная поддержка.

– Одно десантное подразделение в масштабах планеты это меньше чем ничего, – кипятился советник, – ваш лучший специалист оказался дилетантом. Ему все преподнесли на блюдечке, а он не смог этим воспользоваться.

– Основным условием для достижения нужного нам результата, было неведение властей, относительно действий резидента, – возразил полковник, – но в данном случае один из ваших протеже не только раскрыл его планы перед властями, но и, пользуясь ресурсами флота, помог выработать достаточно эффективные меры противодействия.

– Протеже?

– Да, протеже – лучший выпускник академии, которого по вашей просьбе направили служить к Шеллоку.

Демарш полковника был, в общем-то, понятен, эту информацию он специально вывалил на оппонента, чтобы сбить с него спесь.

– Позвольте, – в глазах советника мелькнула растерянность, – он был отправлен на флагман, в непосредственное подчинение адмирала. Каким образом он оказался в десанте?

– Вам это лучше знать, – позволил себе съехидничать полковник, – но, насколько я понимаю, так Шеллок решил избавиться от него, не учитывая того факта, что Томов ходячая энциклопедия. В результате мы получили то, что и должны были получить.

– И тем не менее, если вся операция провалилась благодаря мальчишке, пусть даже и способного, это только подчеркивает непрофессионализм вашего специалиста.

– Вы правы, – неожиданно согласился Теллем, – в данном случае были допущены некоторые просчеты, и мы готовы их признать. Но в этом ли наша основная задача? Надо исключить взаимные обвинения из нашего общения и подумать, как быть дальше.

Советник понимал – полковник прав, упреки не способствуют конструктивному диалогу, надо снова вернуться к делу:

– Хорошо этот вопрос закрываем, но что вы можете предложить взамен?

Советник кивнул в сторону кресел, обозначая конец выяснению отношений, можно было присесть.

– У нас есть несколько идей на примете, – принялся излагать Теллем, потянувшись к коктейлю, – сейчас мы пытаемся на основе их создать нечто более совершенное, но требуется время.

– Да, времени у нас как раз осталось мало. – Кивнул советник.

– Мы приложим все усилия, чтобы сократить сроки, – спешно заверил полковник, – но хотелось бы выразить одно пожелание.

– Слушаю.

– Мы считаем, что адмирал Шеллок не подходит для командования эскадрой, – при этом полковник внимательно рассматривал содержимое бокала, – и это не только наше мнение.

– Вот как? Но назначением командующих флотскими соединениями занимается объединенный штаб.

Теллем ухмыльнулся:

– Господин советник, нам хорошо известно каким образом проводятся назначения, и именно поэтому мы предупреждаем вас, что Шеллок не тот адмирал, которому следует доверять

командование эскадрой. Предстоит грандиозная по своим масштабам операция флота, в которой этому соединению отводится важная роль, нам не хотелось бы, чтобы вы были скомпрометированы своим назначенцем.

– Хорошо, я проконсультируюсь по этому поводу с военными, но тогда и у меня будет соответствующая просьба. – Советник добился того, что полковник все-таки оторвался от созерцания бокала, – Я бы не хотел, чтобы этот специалист, по вине которого мы оказались в сложной ситуации, принимал участие в будущих мероприятиях. Мне кажется, будет нежелательно пользоваться его услугами в дальнейшем.

– Ну что ж, – кивнул Теллем, – это в наших силах.

Каюта, в которой разместился Горбин, отличалась особой роскошью, что поделаешь, его талант должен быть вознагражден. Конечно, последний провал определенно скажется на его положении, не без этого, но неудачи бывают у всех, а таких как он специалистов еще надо поискать, так что безработица ему не грозит. Посмотрев новости, он с сожалением отметил, что результаты всех его усилий быстро сходят на нет. Теперь проделать нечто подобное здесь в ближайшее два десятка лет станет невозможно, вместо сокрушительной болезни с летальным исходом получилась профилактическая прививка, а как известно, полученный в результате этого иммунитет станет надежной защитой от общественных катаклизмов на ближайшее время. Провал провалом, но жизнь продолжается, и разумности в отказе от ее удовольствий комбинатор не видел, – пора немного отдохнуть от праведных трудов, – решил он и отправился в ресторан.

Не особо утруждая себя изучением меню, Горбин отметил несколько блюд, даже не поинтересовавшись их стоимостью, а пока заказ выполнялся, занялся разглядыванием посетителей – вдруг да найдется та, ради которой можно будет потратить несколько дней своего драгоценного отдыха. Но долго разглядывать не пришлось, его взгляд сразу зацепился за желаемое – потягивая через длинную трубочку искрящийся коктейль, за столиком возле стены сидела симпатичная дама. При этом она с интересом читала какой-то ретро-журнал, и видимо это чтение приносило ей немалое удовольствие.

– Разрешите? – Горбин, втянув насколько это возможно живот, предстал перед незнакомкой.

Женщина лишь на секундочку оторвала взгляд от журнала, окинула взором полупустой зал ресторана, и снова погрузившись в чтение, картинно указала на пустое кресло, как бы поощряя к

дальнейшему знакомству.

Предложение комбинатор принял с удовольствием, по первому впечатлению дама без комплексов и, следовательно, лишних церемоний разводить не потребуется:

– В отпуске, – решил он задать следующий вопрос.

Женщина в отрицании мотнула головой и подняла чуть растопыренную ладонь, что означало «Подождите минуточку – я занята». Но вот интересная статья дочитана, она с легкой улыбкой отложила журнал, подняла глаза на мужчину и сразу, предупреждая возможные вопросы, прояснила:

– Зовут меня Лера, направляюсь в командировку на Антагар, не замужем, против угощения не возражаю, на ближайшее время абсолютно свободна.

Коротко и ясно, Горбину это определенно понравилось, сэкономлено море времени и устранены все возможные проблемы с недопониманием.

– Радек, – представился он, – Радек Белецкий.

– Итак, Радек, – дама плавно отклонилась на спинку кресла и чуть приподняла подбородок, от чего она показалась ему очень привлекательной, – с чего начнем наше знакомство?

– Вы не будете возражать, если мы его начнем с меню?

– И желательно сразу с третьих блюд.

Настроение Горбина резко улучшилось, проблемы мгновенно забылись, сегодня ему явно везет. Ну, конечно, после черной полоски обязательно должна появиться белая. Умная, раскрепощенная, свободная, веселая, красивая – случай сочетания в одной женщине стольких качеств один на миллион, и этот случай выпал именно ему. Сначала они наслаждались разговорами, оказалось у них есть много общего, потом пили коллекционное вино, кружились в танце под хорошую музыку и тонули в блаженстве бытия.

– Мне кажется мы засиделись, – проворковала она ему на ушко, – не пора ли нам баиньки?

Конечно пора, комбинатор уже сам хотел пригласить Леру к себе в каюту.

Двери с тихим шелестом закрылись за ними, Горбин нежно обнял ее… Что было потом он не увидел, газ из маленького баллончика подействовал мгновенно, надежно отключив сознание. Женщине только осталось тихонько толкнуть ставшее безвольным телом, и оно упало прямо на кровать, при этом ее лицо исказила гримаса:

– Старый, вонючий когарт, – она непроизвольно вытерла щеку, в которую Горбин только что слегка поцеловал ее, – И почему эти идиоты считают себя неотразимыми.

Нет, совсем не такой она представляла свою работу, но ничего не поделаешь, платят уж больно хорошо. Так микро-инъектор с сывороткой, очки-монитор, регистратор мозговой активности, планшет с программой опросчиком и программатором поведения, все здесь. Приступим.

Человек лежал на спине, из-под очков-мониторов было видно его сосредоточенное лицо, глаза вглядывались в плывущие непрерывным потоком картинки. Он говорил, говорил то, чего никогда бы никому не сказал, находясь в здравом уме и сознании, но в том то и дело, что его сознание было далеко отсюда. А дама в этот момент спокойно принимала душ, танцы в ресторане сильно утомили ее. Когда много позже она выходила из каюты, Горбин спал, видел ли он сны, ее не интересовало, ее вообще больше не интересовал этот человек. Утром он спокойно умоется, приведет себя в порядок, позавтракает в ресторане, но не вернется в свой номер. Вместо этого он пройдет к аварийному шлюзу, войдет в него, потом, сорвав все пломбы, и игнорируя предупреждения об опасности, наберет код экстренного открытия створки. Смерть будет мгновенной, потоком устремившегося в пространство воздуха тело отшвырнет далеко от лайнера, вскипевшая кровь разорвет все артерии и вены, а внутренности разметает кусками в пространстве – этот провал заказчик решил не прощать.

***

В академии диплом Кима приняли с недоумением. Какие еще «тактические возможности применения десанта в захвате оборонных станций», мы куда своего выпускника посылали, и почему характеристику дает командир десантного подразделения? Где этот адмирал, он вообще-то понимает, что делает? И в объединенный штаб полетели жалобы. В штабе тоже отреагировали оперативно, выпускники академий посчитали действия адмирала относительно Кима оскорбительными, тем более что этот выпускник был внесен в золотой список академии. Тучи над адмиралом, под началом которого, служил Ким, сгущались. Запросы посыпались как из рога изобилия, но в ответ присылали только отписки. Чашу терпения переполнил вой прессы, которой «из достоверных источников» стало известно о подготовке флота к масштабному наступлению. Естественно пришлось на всех уровнях опровергать эти слухи, особенно после

того как об этом стали судачить во всем содружестве, а то, что такие слухи стали распространяться из мест расквартирования соединения адмирала Шеллока только подлило масла в огонь раздражения. В конечном итоге, после месячной осады прессой, объединенный штаб для проверки состояния дел в тыловом соединении флота срочно сформировал экспертную группу, которая без предупреждения отправилась на «Дюпрель». В штабе уже давно зрело недовольство этим соединением. В то время когда на передовой не хватало сил, и флот вынужден был разрываться между мирами в попытке ликвидировать угрозу со стороны коарвиан, эта огромная сила по прихоти политиков обосновалась глубоко в тылу, а ее командующий буквально одурел от безделья.

Впрочем, предположения эти были недалеки от истины, Шеллок действительно не знал чем заняться последнее время. Единственное занятие, которое он находил более или менее приятным, это участие в различного рода торжествах в столице, которые чередой сменяли друг друга.

Когда адмирал узнал, что Ким уже отправил свой диплом, он действительно пришел в бешенство, но вместо того что бы вернуть Кима в десант, решил перевести его на крейсер «Болло». Вроде Ким теперь мог бы радоваться, по сравнению с предыдущей дырой это был явный прогресс, да и должность ему дали немаленькую, как-никак начальник оперативного блока крейсера. Но это могло показаться значимым только со стороны, а на самом деле в его подчинении находилось только трое младших офицеров, недавних выпускников офицерского училища, да и не нужен этот оперативный блок на корабле пока он включен в состав эскадры. Вот если бы крейсер получил самостоятельное задание, тогда значение оперативного блока резко возрастало, без его информации принимать решение командиру было бы весьма затруднительно. Теперь Ким целыми днями занимался бесполезным с его точки зрения делом – гонял своих подчиненных по профильным дисциплинам, добиваясь от них идеальной слаженности в работе, и составлял отчеты по проведенным, бог знает когда, маневрам.

Зато в свободное от вахты время Ким отрывался на всю катушку. Как только у него появилась возможность, он зарегистрировался в виртуальном бойцовском клубе и, как в прежние времена, громил всех подряд невзирая на авторитеты. Даже более того, если игроков со средними показателями он старался щадить, прощая им мелкие ошибки, то с теми, кто стоял по рейтингу в верхних строчках особо не церемонился, играя с ними, как кошка с мышкой. Он часто давал противнику

призрачную надежду на победу, доводил бой до, казалось бы, неминуемого своего поражения, а потом легко выигрывал его, несмотря на отчаянное сопротивление противника. Единственно, что сильно не понравилось ему при этом – не удалось сохранить инкогнито в клубе. Уже через несколько проведенных боев его вычислили, и хотя он усиленно отнекивался от авторства, на его личный коммуникатор продолжали поступать поздравления с очередными победами.

Первое время после одержанных им побед часть игроков клуба попыталась объединиться в борьбе против него, это Ким почувствовал сразу, ощутив смешение индивидуальных стилей, естественно ничего путного получиться у них не могло. Потом от поединков с ним стали просто отказываться, предпочитая получить техническое поражение, но делать так долго тоже не получилось, компьютер после определенного количества технических поражений предупреждал о возможной дисквалификации. В конце концов, все смирились с его заоблачным рейтингом и, проводя с ним бой, уже не помышляли о победе.

Если бы ни эта отдушина, Ким просто озверел бы от безысходности. Особенно ненавистны ему были дежурства в отсутствие начальства. Вот и сегодня его оставили на корабле в качестве второго дежурного офицера, а командир корабля и его помощник отбыли на базу, куда их пригласили на торжественный ужин. Ким сидел в командной рубке и составлял очередную схему перекрытия условно опасных секторов противоторпедной системой. Нет, совсем не так представлял он свою службу, и уже всерьез подумывал о том, что бы выкинуть какой-нибудь фортель, в результате которого его бы выслали обратно на «Барбот».

Звездный десант штаба нагрянул совершенно неожиданно. Когда подходил челнок дежурный офицер флагмана не особенно беспокоился, ну мало ли челноков приходит из штаба. Курьеры, секретчики, да вплоть до медицинских работников. Главный шлюз был занят яхтой адмирала, в дополнительных шла разгрузка грузовиков снабженцев, и прибывающий из штаба челнок направили в боевой модуль, там шлюзов было не меряно. Однако пилот категорически отказался выполнять предписание и потребовал освободить главный шлюз. У дежурного возникли первые признаки сомнений, но он связался с адъютантом, а тот подтвердил, что адмирал запланировал через два часа очередной вылет в столицу, а прибытие высоких гостей не планируется. Тогда пилоту было рекомендовано выполнять предписание диспетчера и не выкобениваться, а иначе выделят место в

ассенизаторском блоке. Но распоряжение диспетчера пилот выполнять не собирался, вместо этого он завис со стороны главного шлюза и выдал обязательный к приему код. После выдачи этого кода дежурному следовало немедленно освободить место в главном шлюзе и принять челнок. Почуяв неладное, дежурный действительно приказал в аварийном порядке освободить место и все-таки принять челнок как положено. Все эти препирательства длились минут двадцать и все это время пассажиры терпеливо парились внутри челнока, не надо объяснять в каком расположении духа высокие лица, наконец, покинули свои места.

– Господин адмирал, комитет объединенных штабов уполномочил нас произвести внеплановую инспекцию на выяснение готовности соединения к боевым действиям. – С мстительной улыбочкой объявил представитель экспертной группы и, передавая адмиралу планшет добавил, – соизвольте выбрать из списка любую вводную, по которой Вы считаете себя наиболее подготовленным.

Адмирал Шеллок едва успел привести себя в порядок и еще туго соображал, ему почему-то казалось, что все это как-то не реально, кое-как, собрав воедино свои мысли, совершающие хаотичные перемещения в голове, он наконец изрек:

– Мы должны быть готовы к любым действиям и в любое время.

Представитель с нескрываемым удовлетворением кивнул:

– В таком случае начнем с первой вводной. Спутником слежения засечен прорыв противника в четвертом секторе, системы F-2384. Действуйте адмирал.

Адмирал повернулся к начальнику штаба соединения и скомандовал:

– Тревога по форме один, готовиться к походу.

Сначала с кораблей соединений посыпались бодрые рапорты о подготовке, но прошло совсем немного времени, и бодрость стала сменяться унынием, а потом и вовсе стали поступать сообщения о неготовности подразделений выступить в поход. Как и предполагали эксперты, подготовка хорошо выглядела только в отчетах, а на самом деле на большей части кораблей на момент объявления тревоги просто отсутствовал необходимый командный состав, дежурные офицеры до последнего момента затягивали старт, надеясь на то, что хоть кто-нибудь успеет добраться до корабля. Когда дальнейшее затягивание выступление соединения стало просто невозможно, адмирал дал команду на старт только сорока процентам кораблей. Во время проведения учебных маневров соединение было в полном составе

и все привыкли к определенному порядку движения, сегодня выступила только часть кораблей, и строй полностью рассыпался. К точке перехода соединение вышло с большими разрывами между кораблями, генераторы так и не удалось полностью синхронизировать, головному кораблю пришлось тормозить, интервалы стали резко меняться, что еще больше усугубило ситуацию.

Ким в это время сидел за тактическим монитором «Болло», из-за отсутствия большинства офицеров, включая капитана корабля и его помощника, он оказался единственным, кто имел право управлять кораблем. Первый дежурный офицер категорически отказался принять на себя такую ответственность, мотивируя это тем, что не находится в данный момент на мостике, а Ким решил, что как раз настал момент для фортеля, легко принял на себя командование. То, что он видел на экране, иначе как комедией не назовешь, за такой маневр любого командира должны были снять немедленно. Но адмирал видимо считал иначе. На этом проблемы не кончились, после того как точка перехода была открыта, и начался проход соединения, возникла аварийная ситуация. В организованной цепочке кораблей так и не удалось до конца выровнять интервалы, поэтому генераторы, подхватывая удержание перехода, постоянно меняли свои режимы, работая на запредельных нагрузках. В этих условиях корабли стали чуть раньше терять энергию на кольцах, а следующие за ними вынуждены были подхватывать поддержку точки перехода тоже чуть раньше графика. При этом командованию следовало сразу прекратить операцию перехода развести оставшийся строй и вхолостую сбросить накопленную на кольцах энергию в пространство. Во флотских кругах такой маневр назывался «Козел», им обозначали ошибку неопытных капитанов кораблей, только в данном случае ошибка была инициирована командованием. «Болло» шел предпоследним в цепочке, за ним пристроился «Дюпрель» так как после его прохода воспользоваться переходом уже не мог ни один корабль. Ким сразу увидел, что теперь может произойти. Если впереди идущие корабли не сумеют удержать переход, а они с большой долей вероятности не могли этого сделать, то у следующего за ними останется только две возможности, первая это сбросить накопленную на кольцах энергию, и в этом случае впереди идущий корабль превращается в космическую пыль. Второй – это не запускать процесс, и самому превратиться в тоже самое. Но самое неприятное было то, что за ним шел флагман, и для Кима это обозначало смерть в любом случае, так как «Дюпрель» для сохранения себя был бы вынужден сбросить энергию прямо на

крейсер. Ким еще несколько минут ожидал приказа на прекращение операции перехода, а потом не выдержал и связался с мостиком флагмана с просьбой разрешить маневр холостого сброса энергии с колец. Однако ответ его поверг в легкий шок, от него требовали не паниковать и продолжать переход в составе эскадры. Он не стал анализировать причины такого решения, слишком мало оставалось времени, вместо этого пришлось объявить приказ об экстренной эвакуации всего персонала крейсера.

Шеллок сидел у монитора и наблюдал за действиями своего соединения, все пошло совсем не так как должно было происходить, но это можно было и пережить, если бы не представители этой неизвестно откуда взявшейся экспертной группы. Из погружения в свои мысли его вывел капитан флагмана:

– Господин адмирал, дежурный офицер с крейсера «Болло» запросил разрешения на прекращение маневра перехода.

– Мотив? – Встрепенулся адмирал.

– Он утверждает, что не сумеет вовремя синхронизировать генераторы для поддержания точки перехода.

– Трус. Продолжать выполнение маневра.

– Продолжать переход при таком построении на самом деле очень рискованно, господин адмирал. В случае если ему не удастся удержать переход, мы не успеем перейти на режим для холостого сброса и будем вынуждены сбросить энергию именно на крейсер.

– Значит, у него будет дополнительный стимул удержать переход. Выполнение маневра продолжать!

– «Ничего. Все должно получиться», – думал генерал, а внутри росло раздражение. – «Взяли за моду постоянно возражать, трусы, чуть что не так сразу на попятную. Вот как с такими воевать?»

И адмирал опять погрузился в размышления, наблюдая краем глаза за тактическим монитором. Очередной раз его вывел из этого состояния удивленный возглас капитана:

– Смотрите, что он делает. Это же спасательные капсулы.

И действительно на мониторе было видно, как от идущего впереди корабля в разные стороны брызнули спас капсулы, именно брызнули, потому что по реконструкции компьютера они выглядели маленькими капельками подсвеченные слабым светом звезды.

– Они там что, совсем охренели? – Взревел адмирал, – какой идиот там командует? Немедленно отстранить.

Но его приказ никто исполнять не кинулся, потому что в это мгновение аналитическая программа выдала предупреждение высокой опасности маневра. Теперь уже стало очевидно что, крейсер не успевает подхватить переход, впереди идущий корабль значительно раньше графика растратил всю энергию и едва успевал сам проскочить на другую сторону. Для того чтобы снова сформировать переход надо дождаться, когда улягутся гравитационные пространственные возмущения, а времени на это уже не хватало.

Только теперь до всех дошло, что за этим может последовать, но вот сделать они уже ничего не могли.

Ким предпринимал отчаянные попытки дотянуться до перехода, он выжал из генераторов все что мог, но синхронизация не наступала, а время стремительно таяло. Накопленная энергия требовала выхода – внешней точки приложения сил, еще несколько минут назад можно было, изменив режим, сделать холостой сброс энергии в пространство, но только не теперь. Корабль уже стало ощутимо потряхивать, это начинали возникать частотные рассогласования колец раскачки пространства, еще минута и следующий за ним флагман, для того чтобы не остаться без возможности сбросить энергию, разрядится на погибающий крейсер. Разум Кима уже давно кричал об опасности, и только когда ледяная игла пронзила все внутри, пришлось нырнуть в спасательную капсулу. Корабль был обречен.

Сброс огромной энергии накопленной «Дюпрелем» на крейсер и его собственные энергетические накопления вызвали к действию такой мощный гравитационный всплеск, что «Болло» за одну секунду обратился в облако мелкодисперсной пыли. А вокруг на многие десятки тысяч километров возникла гравитационная какофония. По всем раскладкам образованные энергетическим всплеском гравитационные возмущения должны были смять капсулу, в которой находился Ким, но по счастливой случайности она попала в узел гравитационной волны, где образовалась область относительного затишья и испытала на себе лишь крохотную долю разыгравшейся стихии. Вот только «крохотную» не означало совсем никакую, того, что ему досталось с лихвой хватило, чтобы надолго оградить от службы.

Капсулу Кима спасатели подобрали спустя четыре часа, вытащили его из гелемассы, накачали положенными в этом случае препаратами, снова упаковали теперь уже в медицинский контейнер и отправили прямиком в госпиталь.

Инспекторы отменили выполнение вводной, да и о каком

выполнении могла идти речь, когда флагман со всем своим командованием оказался надолго отрезан от той части эскадры, которая уже совершила переход. Они даже не стали разговаривать с адмиралом, сняли показания мониторов и, нарушая все правила приличия, отбыли на своем челноке.

Боль. Сначала ее можно терпеть, кажется, не так уж все и страшно, но спустя некоторое время она начинает требовать к себе внимания. Оказывается источник боли не один, а два, нет уже три и боль там разная. Вот здесь что-то непрерывно ноющее, как будто внутрь позвоночника давит кол, а вот здесь жжет, и жжет все сильнее, даже мышцы вокруг начинают подергиваться сами собой. Третья боль самая коварная, она накатывает волнами, от нее все деревенеет внутри, тысячи ножей впиваются в тело, и начинают проворачиваться в ранах, от нее нет спасения, только беспамятство может на время оградить сознание от этой всепоглощающей боли. Нет времени, нет пространства только боль ада. И все-таки с болью можно бороться, и Ким боролся. Не сразу, но все же ему удалось поймать то состояние, когда сознание отделяется от тела, теперь он наблюдал за собой как бы со стороны. Он знал, что есть боль, он даже мог почувствовать ее, но теперь она не диктовала ему условия, наоборот, он взял ее под контроль, теперь он решал, насколько громко она может заявлять о себе.

Откуда-то доносится странный скрежещущий звук. Что это? Постепенно звук стал делиться на части, меняясь в тональности, еще немного и стало понятно, что это чей-то голос.

– В общем-то, этому парню здорово повезло, – говорил кто-то, – при таком всплеске гравитационной волны не выживают. Вероятность попасть в область затишья мизерна.

– Не знаю, какая там вероятность, – сказал другой, – но везет ему уже второй раз.

– Значит, судьба! – Сделал вывод первый, – по крайней мере, месяца через три его поставят на ноги. Все. Пакуем.

Мягкая прохладная волна прокатилась по телу, боль замолчала, можно было вернуться обратно. Хорошо. Теперь спать. А может, это и был сон?

– Не притворяйся, я вижу, что ты не спишь, и пока ты мне не пообещаешь, вести себя спокойно я не подойду.

Ким тихонько приоткрыл один глаз, и покосился на голос. Ульяна терпеливо ждала ответа, брови ее сомкнулись, что говорило о сердитом настроении. Еще бы, когда она в первый раз появилась перед ним, он не удержался и сграбастал ее в свои

объятия, не веря своему счастью. Оказывается, в этот момент ему в кровь вводили какие-то лечебные вирусы, действием которых управляла сложная система наноблокираторов, когда управление ими было потеряно, пришлось срочно деактивировать вирус, чистить кровь и проводить всю процедуру с самого начала.

– Ну?

– Обещаю.

– Еще раз позволишь себе что-либо такое, вколю регинентал.

Что такое регинентал Ким знал, ему уже довелось испытать на себе действие этого препарата. Странное ощущение, работают только мышцы, отвечающие за дыхание, все остальное отключается полностью, даже моргать становится тяжело. А если где-то, что-то в этот момент зачешется, как это всегда бывает?

– Буду лежать как бревно, – обиженно буркнул он.

– Вот и хорошо. – Улыбнулась Ульяна и подвинула высокий стульчик поближе к процедурному комплексу, при этом в ее глазах появился лукавый огонек. – Итак, больной, о чем бы вы хотели со мной поговорить?

Время для Кима летело стремительно, уже на второй месяц он действительно встал на ноги, медицина Аффена – это что-то. Иногда могло показаться, что она достигла такого уровня, когда одержана полная победа над смертью, но вечная жизнь, как и много веков назад оказалась недостижима. Конечно, теперь люди жили намного дольше, благодаря широкому применению комплексной геронтокоррекции, но обмануть природу было по-прежнему нельзя.

Встать на ноги, это еще только пол дела, дальше требовалось пройти полный курс восстановительных процедур, в числе которых были и весьма приятные, как-то посещение пляжных курортов Ганимедры. Для Кима это время лечения было незабываемо, ведь за его здоровьем должен был присматривать не кто-нибудь, но сам заведующий отделением вирусной нанохирургии. Естественно этот строгий доктор очень внимательно следил за соблюдением всех предписаний, не позволяя Киму малейших вольностей, и жизнь его в этот период могла вполне превратиться в ад, если бы этим доктором не была Ульяна.

– Пойдем есть, хватит тебе плескаться в море, – раздался требовательный голос.

– Подожди еще минуточку, сейчас я его все-таки поймаю.

Ким снова нырнул, по дну от него пытался резво уползти бригун, животное это чем-то напоминало лангуста, но в отличие от него обладало развитым мозгом и могло подолгу находиться

вне родной стихии. Вообще-то, этих животных вокруг было достаточно много, они исполняли роль естественных санитаров на побережье, но именно эта многоногая особь повадилась воровать все, что привлекало ее внимание. На этот раз жертвой неуемного любопытства стал коммуникатор, и именно благодаря нему вор был, наконец изобличен, Киму не составило труда определить координаты, и уличить бригуна в очередном воровстве. Поняв, что на этот раз не уйти, бригун поступил вполне разумно, он бросил свою ношу, резко изменил направление и, поднимая со дна песок с илом, замутил окружающее пространство. Преследование потеряло смысл, надо было скорее подобрать украденное, иначе потом, даже зная координаты, найти под слоем песка что-либо станет трудно.

– Ну и зачем ты это сделал? – Улыбнулась Ульяна. – Вроде золотая у тебя голова, а практичности никакой.

– То есть? – Опешил Ким.

– Все знают, что нельзя съесть бригун тащит в свое гнездо. Подождал бы немного, а потом наведался по адресу, там, наверное, и мои серьги лежат.

Осталось только развести руками – действительно не подумал.

Время в раю пролетело мгновенно, счастливые деньки закончились, пора возвращаться на службу, но прежде чем это сделать Ким с Ульяной окончательно узаконили свои отношения, решив отпраздновать это событие позднее, как только позволят обстоятельства.

– Ты там больше так не рискуй, – напутствовала его супруга, – в следующий раз может не повезти.

– Конечно не буду, – отвечал Ким, – буду паинькой, в драку ни за что не полезу. Вот ты говорила, что я непрактичный, а оказалось что очень даже практичный.

– Это почему?

– Потому, что благодаря своей женитьбе, приобрел огромную поддержку в медицинских кругах. Ведь случись чего, ты меня от любой ответственности отмажешь.

– Это можно, – усмехнулась Ульяна, – но только после психокоррекции. Ты этого хочешь?

– Бррр, никогда.

– Вот и не надейся всегда на медицину.

6. НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

– Мог бы и послужной коэффициент улучшить, выслугу до очередного звания сократить, – выговаривали Киму в штабе сектора, – но учли, что диплом у тебя не по теме, да и корабль, как ни крути, не сохранил.

Новоявленный капитан усмехнулся:

– Если бы я сохранил крейсер, то мне бы не звание, а трибунал был бы положен.

– Скорей всего, – кивнул штабист, – но у кого-то видимо иное мнение на сей счет. Но ты не расстраивайся, другие в твои годы только-только лейтенантов получают.

Вот о чем, а о звании Киму переживать никогда не приходилось – выше звание, больше проблем.

Еще из слухов ему стало известно, что адмирал Шеллок после конфуза с уничтожением крейсера был вынужден подать в отставку, а когда и за остальные его дела взялись следователи военной прокуратуры, вообще попал в руки эскулапов. Злые языки утверждали, не будь у него своей руки в правительстве Содружества, отвертеться ему бы не удалось.

Новым командующим соединением был назначен получивший совсем недавно звание адмирала Бронт, который уже успел отличиться в проведении боевых операций в пятом секторе. По пути на новое место службы Бронт посетил штаб сектора, где прошел формальные процедуры назначения, и отправился в соединение, захватив по пути Кима. Когда корабль прошел первую точку перехода адмирал вызвал его к себе:

– Капитан, мне необходимо срочно ознакомиться с состоянием дел в эскадре. Ты проходил службу на флагмане и наверняка уже имеешь свое мнение о степени подготовки.

Ким сразу смекнул, что может добиться своего и вернуться в десант, но для этого необходимо было убедить в этом адмирала:

– Господин адмирал, несколько дней слишком малый срок для собственного мнения, – начал он, – поэтому ничего о степени подготовки кораблей соединения сказать не могу. Адмирал Шеллок направил меня на десантный корабль «Барбот», где я и пробыл все время стажировки.

– Понятно, – кивнул адмирал, – тогда расскажи о состоянии дел в десантном подразделении, мне это тоже будет полезно услышать.

Ким гордо поведал, что на сегодняшний день десантное подразделение, приданное соединению, считается лучшим во флоте, и сей замечательный факт совсем недавно подтвердила

высокая комиссия. Потом принялся перечислять первоочередные нужды десантников и новые возможности применения десанта в противостоянии с коарвианами, причем постарался выдержать разговор с адмиралом в таком ключе, что бы у того сложилось твердое убеждение, что Ким буквально влюблен в свою службу. А под конец упомянул, что даже написал диплом на тему «тактические возможности применения десанта в захвате оборонных станций».

Бронт внимательно выслушал, сделал какую-то пометку в планшете и спросил:

– Каким образом ты оказался на «Болло»?

– Адмирал Шеллок направил меня туда в качестве наказания.

– Наказания?

– Диплом без его ведома отослал. Оказалось что не по теме.

Адмирал кивнул и снова что-то отметил в планшете:

– Ну а как ты увидел, что надо спасать экипаж?

Ким чуть не фыркнул:

– Стандартная ситуация, не знаю почему, но команды разойтись с флагмана не поступило, а времени убеждать не осталось. Пришлось рискнуть.

– А если бы все-таки успели синхронизировать генераторы? – не унимался Бронт.

Что дальше ждало офицера в этом случае Ким прекрасно знал, после этого все бы признали его действия самовольством и на долгое время упекли куда подальше:

– Мне почему-то показалось, что другого выхода нет. Неизвестны мне случаи подхвата затухающего перехода с такого расстояния.

– Ну, а чего тогда тянул?

Вопрос оказался неожиданным, тогда казалось принятое решение очевидным, он просто не мог покинуть корабль, не исчерпав все возможности для его спасения. Однако теперь, когда прошло достаточно времени, сам склонялся к выводу ошибочности такого решения, но не расписываться же перед адмиралом в своей глупости:

– Надо было использовать все возможности.

– Понятно. Решил геройствовать, капитан? И все-таки, что можешь сказать по поводу этого маневра?

Ким почувствовал, что адмирал не успокоится, пока не вытрясет из него все проблемы в соединении, но свое нелицеприятное мнение о командовании раскрывать было не с руки:

– Но я не имею полной картины всего. Я могу только предположить, а это может не соответствовать действительности.

Бронт усмехнулся:

– А я и хотел услышать твою интерпретацию событий, от других я услышу их мнение. И?

Ким вздохнул и стал рассказывать, что маневры в соединении почти всегда проводились в полном составе, и со временем они стали больше походить на некий ритуал, чем на настоящую учебу. Что от длительного бездействия дисциплина сильно упала и на момент объявления тревоги больше половины кораблей были без основного командного состава, а те, кто остался, не проявили инициативы и не вступили в командование кораблем, хотя это предусмотрено уставом. Когда состав соединения стал неполным, многие растерялись, включая диспетчеров флагмана – по каналам пошла недостоверная информация об истинных причинах неготовности, отсутствие опыта общения в подобных условиях привели к сбоям в графике перехода.

– А вообще, это мое личное мнение, – продолжал он, – нельзя держать такое крупное соединение в тылу, нужно хотя бы проводить ротацию кораблей на передовую, как бы хорошо не проводилась учеба, она никогда не заменит боевого опыта. Если сейчас провести полномасштабные маневры, приближенные к реальным условиям боя, вероятно результат будет плачевным.

– Ну вот, а говорил, что не имеешь полной картины, – Бронт снова уткнулся в планшет, – ты только что полностью пересказал выводы экспертной комиссии, и если бы этот доклад не был секретным, то я подумал бы, что ты с ним знаком. Спасибо капитан, можешь быть свободным.

Ким на секунду застыл, но все-таки решился:

– …разрешите?

– Да.

– Если это возможно, то я хотел бы продолжить свою службу на «Барботе».

Адмирал прищурился и посмотрел на подчиненного:

– Ах хитер капитан, ах хитер. Ты что думаешь, я не знаю, с кем разговариваю? Это значит, ты решил, что после академии будешь в десанте прохлаждаться?

– Прошу извинить, но там я не прохлаждался, это может подтвердить командир подразделения, – возразил Ким.

– А я читал его характеристику на тебя. Ты там кем был?

– Был назначен заместителем по боевой подготовке.

– Ну?

– Все возложенные обязанности выполнял. Что-то не так? – Насторожился Ким.

– А ты читал ту характеристику?

– У меня нет доступа до собственного личного дела.

– Вот. Правильно. – Бронт с довольным видом откинулся на спинку кресла. – Подчиненным этого знать не положено. Но так и быть, тебе я все равно скажу: он категорически не рекомендовал использовать тебя в том качестве.

Ким тупо уставился на адмирала, для него это оказалось полной неожиданностью, такого предательства за спиной он никак не ожидал:

– У него были какие-то претензии ко мне?

Видимо подчиненный выглядел весьма глупо, поэтому адмирал расхохотался.

– Да нет, никаких претензий, с этой стороны все в порядке, просто он рекомендовал использовать тебя на более ответственных должностях.

Вот и все, надежды рассыпались в одно мгновение:

– Значит, «Барбота» мне не видать?

– Только издалека. Да и сам подумай, зачем мне в десанте два капитана? Но не переживай, найдем для тебя работенку, скучать не придется.

Адмиральскую яхту изнутри Ким видел впервые, такое обилие сверкающих старинных вещей можно было встретить только в музее, но пробегающий мимо техник сообщил, что это всего лишь имитация. Имитация, но все равно очень красиво. И пока они добирались до «Дюпреля», Ким отводил душу, разбираясь в предназначении всех этих блестящих «штучек»?как в старые добрые времена. После прибытия в соединение адмирал распорядился сопровождать его на флагмане. У Кима заныло сердце, он представил, как снова будет сидеть в отделе планирования и составлять проклятые графики, и с каждым днем тупеть все сильнее и сильнее.

Встречали адмирала торжественно, с выстроенным личным составом флагмана. Бронт, увидев такое представление, лишь слегка поморщился, но неудовольствие выражать не стал, а принял доклад как положено в таких случаях. Ким, не зная что ему делать, пристроился сзади командующего, выполняя его распоряжение «идти за ним», когда начштаба после доклада шагнул в сторону, пропуская адмирала вперед, он отступил на шаг назад, но адмирал, оглянувшись, сделал знак рукой, пришлось последовать за ним вместе с высоким чином. Так втроем они и проследовали вдоль строя. Подчиненный не понимал, зачем это понадобилось адмиралу, но не идти же против воли начальства. Далее они подошли к группе высших офицеров, последовало знакомство и потом по желанию адмирала все прошли в совещательную комнату. Ким решил, что

настала пора выпасть из поля зрения, поэтому незаметно пристроился в кресле у стены, маскируясь под одного из порученцев. Но ничего из этой затеи не вышло, адмирал легко разгадал маневр молодого капитана и безапелляционно указал ему на кресло за столом, ближе к нему. Это не осталось незамеченным среди командиров и все непонимающе начали переглядываться. Бронт прекрасно видел замешательство своих подчиненных, но старательно делал вид, что ничего особенного не произошло.

– Господа. Вам известно, что решением объединенных штабов я назначен командующим соединением, тем же решением наше соединение по готовности направляется на передовую, для участия в боевых действиях. Времени на приобретения необходимого боевого опыта у нас нет, наше соединение должно начать активное наступление в направлении «Вельнских» миров. Но до этого, согласитесь, нам предстоит, насколько это возможно в данной ситуации, восстановить боевой потенциал, который соединение по выводам экспертной комиссии умудрилось полностью потерять. Сегодня я начну принимать доклады от служб на флагмане, но уже завтра свой штаб я буду вынужден перенести на линкор «Счастливый». Прошу вопросы.

– Господин адмирал, – начал начальник штаба, – Позвольте напомнить, что флагман потому и называется флагманом, что на нем находится все командование, а капитан флагмана по определению является вашим заместителем. Может все-таки не стоит переносить командование на «Счастливый».

– Последние маневры показали, что «Дюпрель» не имеет той маневренности, которая необходима командованию соединения, кроме того, такой корабль сразу привлечет пристальное внимание противника, и хотя его огневая мощь огромна, это не означает, что он полностью неуязвим. На самом деле флагман не должен чем-либо отличаться от других кораблей. Такое мнение у меня сложилось еще до назначения, и впоследствии я только убедился в его правильности.

– Хорошо, но проводить активное наступление силами соединения без поддержки штурмовыми подразделениями нереально. А в нашем составе их нет.

Бронт кивнул, подтверждая опасения подчиненного:

– В ближайшее время, нам будут прикомандированы пять авианосцев, это около семи тысяч единиц штурмовой авиации. Командование штурмовыми силами я намерен поручить капитану Томову.

Ким почувствовал себя так, будто на него вылили ведро воды. Это уже нечто, в соединении было достаточно кадров с большим

опытом командования и назначение на такую ответственную должность вчерашнего младшего чина должно восприниматься чуть ли не как оскорбление. Видимо по каким-то неизвестным причинам адмирал был сильно зол на командный состав. Получив столь звонкую пощечину, офицеры сначала не нашли что сказать, и возникла неловкая пауза.

– Назначение капитана Томова выглядит несколько экстравагантно. – Наконец, возразил начштаба.

– Почему? – Бронт изобразил искреннее удивление.

– Потому, что капитан по должности будет обязан командовать офицерами значительно выше по званию.

– Это не проблема. Примеры таких назначений во флоте встречаются постоянно. Кроме того, Томов сам является первоклассным пилотом и прекрасно знает возможности штурмовой авиации, а владение тактическими приемами он не раз демонстрировал в академии. Но если у кого-либо есть другие возражения кроме ссылок на его звание и возраст, готов внимательно выслушать их.

Возражений больше не последовало.

– Тогда начнем господа…

Совещание растянулось на шесть часов, уходили все от адмирала уставшие и голодные, надежды на традиционный фуршет в честь назначения не сбылись.

***

Наконец-то училище осталось позади, Алексей Дибр – бывший курсант летного училища, а сегодня младший лейтенант штурмовой авиации космического флота получил назначение. Однако никаких проблем в связи с этим он не видел, такое же назначение получили и все остальные, практически весь выпуск отправили служить на авианосец «Цедеш».

После краткой побывки дома добираться до места назначения пришлось на гражданских лайнерах, что должно было быть даже намного лучше – все-таки строгая дисциплина надоела до колик, хотелось глотнуть хоть немного воздуха свободы. Но, не всегда все происходит так, как ожидаешь, для военных повышенный комфорт предусмотрен не был, поэтому каюту пришлось делить на четверых, а так как соседи оказались рангом повыше, то… то покидал он лайнер с нескрываемым облегчением.

– «Цедеш», «Цедеш», – бубнил кадровик, ища в своем

планшете данные по авианосцу, – так, сегодня его вывели из одиннадцатого дока, швартуют к причалу семь. Но вам не туда, проследуете ангар тридцать один, все штабные там.

Конечно, Алексею показалось странным, что командование не находится на боевом корабле, но это же флот, а в нем бывает всякое.

– Корабль пока не готов, – просветили его в ангаре, – поэтому получите личный коммуникационный код и устраивайтесь в гостинице. Будьте готовы к шестнадцати часам, пройдете мед. тест и на перегонку штурмовиков.

Гостиница оказалась переполненной, поэтому место выделили в пассажирском модуле списанного лайнера, который специально для этого состыковали выдвижным шлюзом. Не ахти, конечно, но могло быть и хуже. Алексей прикинул время – не густо, празднование по поводу прибытия на первое место службы, а его настойчиво приглашали составить компанию бывшие курсанты, придется отложить. Лучше скромно перекусить и отдохнуть – перегонка техники дело хлопотное, тем более авианосец, как он понял, находился в капитальном ремонте, мало ли чего.

Насколько опасения были близки к истине, пришлось убедиться довольно скоро:

– Пилот Дибр, – заверещал коммуникатор, – ангар сто четыре, аппарат двенадцать сорок восемь, полетная карта и график в планшете. Подтвердите получение.

И это спустя три минуты после получения мед. теста, да он еще свою пилотскую амуницию в глаза не видел? Примерно так и было сказано оператору, на что тот счел нужным пояснить:

– Время сильно ограничено, а перегон не боевая операция, используются спас-костюмы технического персонала.

Алексей поморщился – не слишком ему улыбалось париться несколько часов в спас-костюме, который за его внешний вид и используемый в изготовлении материал во флотской среде называли не иначе как кондом. Все-таки пилотский скафандр был значительно комфортнее, а уж по надежности вообще несравним с тонкой керамопластиковой пленкой, хотя, если по совести, на практике эта пленка никогда еще не подводила.

– Агрегаты заменили, тесты все проходят, – напутствовал его выпускающий, – но реально облеты не делали, в графике это учтено. Если будут проблемы, по прибытии на место отметьте в полетном листе.

В общем, вывод который молодой пилот сделал для себя был однозначен – бардак!

Проблемы начались сразу как только катапульта выбросила

его из шлюза – бортовой компьютер выдал точки привязки со значительным смещением, разница в одной из плоскостей доходила до четырехсот метров. От этого вся визуализация в шлем-мониторе «поплыла» как в кривом зеркале.

– «Приплыли!» – ругнулся Алексей, теперь придется вести вслепую, ориентируясь только на плоскую картинку собственного радара, да еще на координаты маячков. Помучиться пришлось изрядно, а заодно хорошо поругаться с диспетчером, который хотел из-за этой проблемы поставить его в конец очереди на приемный шлюз «Цедеша». Но проблемы на этом не кончились, не успел он заполнить полетный лист, как коммуникатор снова ожил:

– Пилот Дибр, – знакомый голос заставил даже вздрогнуть, – ангар восемьдесят три, аппарат пятьдесят два двадцать один, полетная карта и график в планшете. Служебный бот у шлюза ноль три, отправка в восемнадцать двадцать. Подтвердите получение.

– Дайте хоть немного в себя прийти, – в ответ гаркнул пилот, желая сбросить возникшее раздражение.

Однако оператор оказался не промах, не повышая голоса, он ответил:

– Время на отдых вам будет предоставлено тогда, когда командование сочтет это нужным. Но если вы начнете напоминать о стрессе каждый раз после сорока минут полета, то будете направлены на психиатрическое обследование. Подтвердите получение задания.

Ну, что тут еще скажешь, пришлось послать свою спесь подальше и вспомнить, что во флоте прежде всего выполняют приказ, поэтому ответ оператора можно считать еще мягким.

Желанный отдых наступил нескоро, прежде чем избавиться от ненавистного спаскостюма, Алексею пришлось еще пять раз побывать на авианосце, когда он, наконец, добрался до гостиницы сил не оставалось даже на то чтобы раздеться. Казалось, только-только закрыл глаза, а проклятый коммуникатор решил напомнить о своем существовании.

– «Да какого черта?»? – Начал было опять сердиться пилот, но тут до него дошло, что вызов идет по форме один – приказ. Пришлось все же покинуть объятия Морфея и повернуться к службе лицом, в приказе ему предписывалось прибыть на «Цедеш» к четырнадцати часам. Сначала Алексей подумал, что у него в запасе еще куча времени, и даже на время снова прикрыл глаза, но коммуникатор оказался настойчив. Вникнув, наконец, в мелькающие цифры таймера подскочил от неожиданности, он умудрился проспать около семи часов. В служебный бот пилот

заскочил в последний момент, запирающая створка уже пришла в движение, блокирующие устройство дернуло ее в обратном направлении с такой силой, что весь аппарат содрогнулся.

– Если еще раз, попробуешь проделать тоже самое, – обернувшись, крикнул летун, – предупреди заранее, я тебе голову лично оторву. Кстати, есть другие способы самоубийства, зато после них не понадобится твои кишки по всему салону собирать.

Пришлось изобразить виноватую улыбку и пожать плечами, тем более что остальной народ уже активно зубоскалил на эту тему.

– Слышь, летёха? – Какой-то техник в новенькой робе решил удовлетворить свое любопытство, и вальяжно повернулся к виновнику, – не знаешь к чему такая спешка?

За время учебы Алексей уже привык к дисциплине, и такое вольное обращение к нему немного покоробило, но техникам дозволялось многое что не по уставу, и они этим с успехом пользовались.

– Как не знать? – Решил пилот проучить наглеца. – Корабль к сроку не подготовили, не успели. А тут срочно услуги авианосца понадобились, вот и предложили некоторый технический персонал базы передать во флот, чтобы во время похода все доделали.

– Иди ты, – в усмешке оскалился тот, и повернулся к друзьям, – слышали, как летёха форсаж давит? Мол, нас вместе с ними к «шерстяным» отправляют.

– А что? Вполне может быть, – принялся рассуждать один из них, – местных сегодня не видать, одни командировочные в смену пошли.

Алексей даже заерзал от удовольствия, заметив, как начали потихоньку исчезать улыбки с лиц работников трудового фронта.

– Да ну, ерунда какая-то, – техник снова оглянулся, – лейтенант, признайся, вхолостую свистишь. Нас бы заранее оповестили.

Пришлось фыркнуть, выражая недоумение – да обычное дело, так всегда делается, а вслух добавил:

– Секретность во флоте еще никто не отменял.

Последняя фраза окончательно добила наглеца, теперь уже Алексей был уверен, что в следующий раз обращение нему будет начинаться словами «господин младший лейтенант».

На этот раз прежнего разгильдяйства на авианосце видно не было, бот встретили как полагается – дежурный не удовлетворился одним лицезрением личных карточек, всех прибывших он проверил по списку в планшете и каждому выдал предписание:

– Вам надлежит срочно пройти на четвертый уровень, – глядя на экран, объявил офицер Алексею, – служебная зона, кабинет восемь четыре. Там ваш командир, остальные инструкции получите у него. Информация по условиям размещения и общим вопросам отправлена на ваш коммуникатор.

К сожалению, с ориентированием на авианосце у вчерашнего курсанта были проблемы, тем более что везде продолжались ремонтные работы и выдаваемые терминалами маршруты не всегда были проходными, так что добрался до нужного кабинета он не сразу.

После очередной проверки его карточки там сделали какую-то отметку и отправили по новому адресу. Снова возникло ощущение вечной армейской неразберихи.

Майор Видов мрачно смотрел на списки подчиненных, он просто не мог понять штаб, то, что происходило сегодня, никаким образом не граничило с разумностью. Никогда еще так не поступали, во все времена выпускников училищ направляли в уже действующие подразделения флота. Там вчерашние курсанты набирались опыта, там их опекали и там они постепенно росли по службе, теперь же все поставлено с ног на голову, почти весь летный состав авианосца юнцы, имеющие за плечами лишь пару часов реального летного времени. Как теперь формировать звенья и организовывать их слетку? Недавно он вернулся из мира «Аффен», где служил инструктором по подготовке пилотов штурмовой авиации и новое назначение принял с радостью. Ему казалось, что теперь он сможет развернуться с новой силой и, используя приобретенный опыт, сумеет вывести на новый уровень вверенный ему летный состав, но как оказалось он заблуждался. Вот что теперь делать?

Дверь кабинета открылась, и внутрь шагнул очередной претендент:

– Пилот Дибр, – четко представился он, – прибыл для дальнейшего прохождения службы.

– Садись лейтенант, – кивнул майор в сторону кресла напротив отыскивая в своем списке информацию по прибывшему, – летные часы на перегонке набрал?

– Да, вчера пришлось потрудиться.

– И уже успел поцапаться с оператором и диспетчером?

Лейтенант неопределенно пожал плечами, вопрос не требовал четкого ответа.

Видов вздохнул, в былое время он ни за что не поставил этого пилота во главе звена, но на данный момент другого выбора просто не существовало – десять часов реального летного

времени, два инцидента с техническим состоянием летных аппаратов, свои интересы отстаивать умеет:

– Пока опытных пилотов у нас нет, будешь за командира звена. Данные по составу сейчас перешлю тебе на планшет, там же будет и план подготовки. Сегодня авианосцы «Цедеш», «Арго» и «Корнет» отбывают в соединение, чтобы принять участие в активных боевых действиях. Времени на подготовку у нас нет и, видимо, не будет, поэтому все свободное время будет посвящено занятиям. Даю три часа на обустройство и знакомство с подчиненными, потом всем в ангар приписки, подгонка скафандров и отработка взаимодействий. После прохода первой точки начинаем набирать летные часы, и будь уверен, любая ошибка без внимания не останется, последствия пропорциональны тяжести содеянного, а попытка уйти от ответственности будет караться особо изощренными методами. Свободен.

Свое неожиданное повышение пилот даже не воспринял всерьез, он знал, что вчерашнего курсанта никогда не поставят командиром звена, следовательно, должность временная и командиром ему быть до появления опытного наставника.

– «Хорошо, что не из моего выпуска», – думал Алексей, знакомясь с пилотами своего звена, -«а то как командовать вчерашними сокурсниками? От панибратства так просто не избавишься».

Впрочем, подобная дисциплина в обучении – командование звеном, в училище наличествовала, так что особых проблем испытывать не пришлось, и то, что вчерашний курсант стал командиром, у других неприятия не вызвало. Все прекрасно осознавали – чем выше должность, тем больше проблем, а они не заставили себя долго ждать.

– Лейтенант, где вы прохлаждаетесь? – Сходу напустился на него начальник технической службы. – Мы вас ждали еще полчаса назад, теперь вам придется ждать, пока мы обслужим других.

Алексей стиснул зубы, ему уже было известно, что таким образом техники зачастую пытались показать свою значимость, вступать в пререкания в подобном случае было бы неправильно:

– Нет проблем, – он протянул планшет начальнику, – прошу согласовать новый график, видимо планировщик допустил ошибку.

– Делать мне больше нечего, как только графики согласовывать, – окрысился тот, пытаясь быстро свернуть разговор, – не видите что творится, какие к черту графики?

Но сбить пилота с толку было не так-то просто:

– В таком случае я буду вынужден отправить рапорт.

– Нет у меня сейчас свободных людей, когда там планируют, – начальник указал пальцем вверх, – было бы неплохо учесть, кому это все выполнять.

– Слушайте, – вздохнул Алексей, – у меня есть приказ, и его выполнения я намерен добиваться при любых обстоятельствах. Приказ может отменить только тот, кто мне его дал. В любом случае командование должно быть поставлено в известность.

– И откуда такие берутся? Ладно, идите на подгонку, я сам вами займусь.

С подгонкой провозились изрядно, на авианосце в новичках оказался не только летный состав, технический персонал был не старше и, говоря о серьезных проблемах, начальник технической службы нисколько не лукавил. Когда дело подходило к концу вымотались все, а ведь еще надо было урвать несколько часов на отработку схемы звена, каждый должен был четко запомнить свое место и роль.

– Все! Время, – облегченно вымолвил командир, глядя на таймер, – Пять часов на отдых, потом снова в ангар, на слетку.

Не успел он это произнести, как остался один, пилоты спешили добраться до своих кают, за отпущенные пять часов много не отдохнешь, поэтому каждая минута на сон стоила дорого. В пилотский блок заглянул Анжей, это с ним Алексею пришлось три года оттрубить в училище:

– Здоровы были. – Протянул он руку, расплываясь в улыбке, – Слышал тебя с повышением поздравить можно? Вот что значит вовремя попасть начальству на глаза. Рад небось.

– Ага, – Алексей поднимаясь с трудом распрямил спину, после этих двух дней возни, очень хотелось побыстрее добраться до каюты, ему как командиру полагалась отдельная, когда другим пилотам приходилось делить ее на двоих, – готов хоть сейчас с тобой поменяться.

– Ну уж нет, – сразу возразил друг, – плавали, знаем, мы уж как-нибудь и без этого обойдемся. Слушай, я чего зашел, когда «срочную» объявили, я в баре баллон эля прихватил, отпразднуем?

– Не, – Алексей замотал головой, – не до праздника, и тебе не советую.

– Вот. Этого-то я и боялся, – погрустнел Анжей, – столько времени затратил, разыскивая тебя, и все зря.

– А что, связаться не мог?

– Здрасьте, ты о чем? Какая связь? Мы же в походе, теперь связываться можно только по служебной необходимости.

Взгляд на коммуникатор подтвердил утверждение друга, все

прежние коды в коммуникаторе отключились, доступен оказался только служебный список.

– Да… – озадачился Алексей, – значит, мы уже при выполнении. Тогда тем более все праздники надо отложить.

– При наличии такой медицинской карты я не могу допустить тебя до полета, – Алексей постарался сказать это как можно убедительней, – если что-нибудь случится, голову снимут не только с меня.

Пилот звена сначала даже не понял, что сказанное относится именно к нему, и некоторое время еще продолжал облачаться в свой скафандр, но постепенно до него дошло, что своим решением командир отстраняет его от полетов:

– Я в полном порядке, – багровея возразил он, – все не успели нормально отдохнуть.

– Все. – Кивнул Алексей, – Но другие пытались это сделать, а ты решил повеселиться. Приказ отдыхать касался всех. Короче, пока показатели не придут в норму, до полетов допустить не могу.

В блоке установилась тишина, пилоты наблюдали, чем закончится спор. Виновник устало присел и тихо проскрипел:

– Выслуживаешься?

– Будем считать, что я этого не слышал, – так же тихо ответил ему Алексей и, оборачиваясь, громко добавил, – в следующий раз сосед по каюте тоже будет отстранен от полетов, за компанию.

Конечно, никто в это не поверил, отстранить от полета за проступок напарника командир вряд ли рискнет, ему и теперь придется долго объясняться с вышестоящим начальством. А вдруг? Справедливость таких утверждений проверять на себе не хочется.

Когда пилоты занимали свои места в штурмовиках, на связь вышел майор:

– Почему неполным звеном?

– Один из наших пилотов не успел отдохнуть, – кратко отрапортовал Алексей.

– Причина?

– Скорее всего переволновался, – стараясь сохранить уверенность в голосе солгал он.

С другой стороны возникла пауза, видимо утверждение командира звена проверялись, но здесь Алексей был спокоен, установить истинную причину недомогания пилота по экспресс-тесту довольно сложно, да и не до анализа сейчас руководству. Но майор имел большой опыт, поэтому только неопределенно хмыкнул:

– Переволновался, говоришь? Хорошо, пусть отдохнет.

Каких-то особых проблем на слетке не возникло, все-таки в училище преподавали опытные пилоты, да и гоняли курсантов на симуляторах там нещадно, так что у Алексея появилось законное основание гордиться первым вылетом. Небольшие огрехи, конечно, были, но как им не быть, когда вдруг приходит осознание того, что в данный момент твоим рукам послушна мощная боевая машина, обладающая огромной огневой мощью и невероятной легкостью в управлении, несмотря на приличный вес в сто восемьдесят тонн. Тут уж кому угодно крышу снесет.

– Здорово, – выразил общее мнение Джун, снимая скафандр, – жаль только пострелять сегодня не довелось.

– Говорят, что в этом случае разницы между стрельбой на тренажере и на штурмовике незаметно, – возразили ему.

– Знаю, – махнул он рукой в ответ, – просто, сам факт. Интересно же.

Алексей взглянул в планшет:

– Сегодня так же «здорово» будет еще два раза, – сообщил он пилотам, – причем работать будем с противовесами на средней длине, амплитуда четыреста метров. Боевая стрельба планом пока не предусмотрена.

– Никакой романтики, – сделал заключение Джун.

– Будет тебе еще романтика, – заверили его, – не один раз от нее на изнанку вывернет.

***

На пятые сутки авианосцы, наконец-то достигли конечной точки, и Видова вызвали на мостик:

– Судя по активности царящей в соединении, нам скоро предстоит серьезное дело, – кивнул полковник Гросс на дисплей, отображающий оперативную обстановку в системе, – место дислокации нам определили в стороне от основного состава соединения, так что мешать подготовке ваших асов никто не будет. Кроме «Арго» и «Корнета» рядом с нами будут базироваться еще авианосцы «Бьеф» и «Надежда».

– «Надежда»? – удивлению майора не было предела, – но ведь «Надежда» полностью укомплектована тяжелыми штурмовиками с женскими экипажами.

– Довожу до вашего сведения, – усмехнулся Гросс, – что «Бьеф» также полностью укомплектован женским полом. По тем

данным, что стали известны мне, в одноименном мире Бьеф царит матриархат, причем в своей самой крайней форме, поэтому воинская служба там доступна только женщинам.

– А у нас не возникнет с ними проблем? – Озадачился Видов.

– Говорят, в общении они довольно агрессивны, но за рамки приличия не выходят. Так или иначе, вам придется найти с ними общий язык.

– Мне?

– Да. Приказом по соединению Вы назначены ответственным за боевую подготовку всего летного состава, приказ сейчас на регистрации.

– Неожиданное известие, – смутился майор, – мне казалось, что на эту должность требуется более высокое звание.

– Требуется, – согласился полковник, – но в данном случае ваш опыт играет решающее значение, тем более что нами будет командовать молодой офицер в звании капитана, причем звание это ему было присвоено две недели назад.

– Даже так? Он тоже обладает необходимым опытом?

– Сомневаюсь, – вздохнул Гросс, – для этого он еще слишком молод.

Полковник коснулся метки меню монитора, и место схемы сменило лицо нового командира, одного взгляда оказалось достаточно, чтобы Видов облегченно вздохнул:

– Все в порядке, господин полковник, этот молодой капитан – Ким Томов, его знаниям и опыту может позавидовать любой офицер.

– Да? – Гросс с интересом всмотрелся в лицо молоденького капитана, – А так и не подумаешь. Вы знакомы с ним?

– Приходилось встречаться, – кивнул майор, – пилот от бога.

– Но хороший пилот совсем не означает хороший командир. Как вы думаете, у него хватит решимости и времени из этой аморфной массы вылепить что-нибудь достойное?

Однозначного ответа на этот вопрос Видов дать не мог – даже хорошо подготовленным пилотам необходимо больше времени, чтобы устранить все проблемы связанные с взаимодействием. Поэтому за отпущенный срок сформировать из желторотых юнцов грозную силу сложно, если вообще возможно.

– Вот и я думаю, что это нереально, – согласился Гросс, – меня не отпускает ощущение, что все это делается лишь для того, чтобы ввести противника в заблуждение. Хорошо если так, а если на самом деле нам придется взламывать оборону? Как ни прискорбно в этом сознаваться, но сегодня всерьез воспринимать можно только женские экипажи. Ладно, время покажет, а пока принимайте командование, у вас теперь много серьезных

проблем.

Формальные процедуры не заняли много времени, уже через полтора часа Видов на приписанном лично ему челноке подлетал к «Бьефу»?надо было знакомиться со своими подчиненными. Когда он спустился по трапу, к нему без показного рвения шагнула женщина в черной летной форме и, сделав намек на отдание чести, представилась:

– Подполковник Ангел – заместитель капитана авианосца полковника Фалей, – представилась она.

Майору стоило больших трудов сдержать улыбку, то, что фамилия у подполковника была Ангел, а это никак не вязалось с ее внешним видом, еще полбеды, но она умудрилась произнести звук «а» в фамилии командира как звук «и», отчего фамилия стала напоминать известную часть тела животного. Посчитав сказанного достаточным, она кивнула в сторону кара, приглашая прокатиться до командира. Вообще-то по флотской традиции старшего по должности, а таковым в данном случае был именно Видов, должен был встречать капитан авианосца, но не стоило особо акцентировать на этом внимания, учитывая существенную разницу в звании.

В отличии от «мужских» авианосцев, где до сегодняшнего дня трудился технический персонал дока, пытаясь хоть как-то закончить с последствиями капитального ремонта, на «Бьефе» царил идеальный порядок. За время пути майор не увидел ни одного техника, к постоянному мельтешению которых он привык как к обязательному атрибуту корабля. Перескочив несколько раз с помощью лифтовых гравитуннелей на другие уровни, они, наконец, достигли мостика. Видов чуть ухмыльнулся, и все-таки женщины есть женщины, слишком важны для них условности, ведь мостик не то место, где следует знакомиться с начальством. Но видимо таким образом капитан пыталась подчеркнуть свою занятость и тем самым дать понять, почему не могла присутствовать на встрече лично. В дальнейшем майор только укрепился в своем мнении, однако не стал делать на этом акцент, прекрасно понимая затруднения капитана в данном конкретном случае. Впрочем, на этом проблемы закончились, косых взглядов не последовало, скрытого раздражения Видов тоже не обнаружил, обсуждение прошло конструктивно, чувствовался высокий профессионализм.

– Кофе? – Предложила из вежливости Фалей, когда совместная работа подошла к концу. Предложение прозвучало без должного энтузиазма, эмоционально его можно было перевести примерно так: – «Мы очень старались вести себя сдержанно, но не

стоит и дальше испытывать наше терпение».

Естественно майор это почувствовал, проще было и, правда, отказаться, но неправильно – налаживание личных отношений тоже входило в его обязанности как командира, тем более что капитан авианосца в отличие от своего заместителя не выглядела как Горгона-медуза:

– Не откажусь, – простодушно произнес он, видя, как в глазах полковника мелькнул огонек недовольства.

– Мне доложили, что у вас мало опытных пилотов, – решилась Фалей, наконец, поддержать разговор, когда они перешли в кабинет капитана, – эти сведения соответствуют действительности?

– Нет, не соответствуют, – возразил Видов, – все гораздо хуже, чем вы можете себе представить. У нас вообще нет опытных пилотов, личный состав трех авианосцев почти на девяносто процентов укомплектован выпускниками училищ.

– Вот как? – Тонкие брови полковника выгнулись дугой. – Но оставшиеся десять процентов вряд ли сделают погоду.

Майор тяжело вздохнул и чуть пригубил ароматный кофе:

– Говоря «девяносто процентов», я не имел в виду только пилотов.

На этот раз от удивления женщина так и застыла с чашкой в руке:

– Позвольте, но тогда о какой серьезной операции может идти речь? Бросать в бой вчерашних выпускников училищ, это получить огромные потери без малейших шансов на успех. Сейчас не первые дни войны, когда такие действия были оправданы.

Видов кивнул, выражая понимание:

– Так оно и есть. Остается только надеяться, что в штабе знают что делают.

– Знают? – Чашечка с кофе вернулась на стол. – А если нет?

– Тогда вся тяжесть операции ляжет на ваших пилотов. Вы ведь не захотите смотреть, как будут гибнуть желторотые юнцы?

– Мне уже доводилось видеть нечто подобное, но тогда у нас не было других возможностей, зачем же снова идти на неоправданные потери? – капитан жестко смотрела в глаза майора. – А еще мне стало известно, что непосредственно нами будет командовать тоже вчерашний выпускник.

– Здесь я не разделяю ваших опасений, – тут же снова возразил Видов, – капитан Томов выпускник академии и говорят лучший из лучших, как пилот он тоже даст сто очков вперед любому асу, мне доводилось с ним встречаться в поединках. Так же я знаю и адмирала Бронта, вряд ли кто-нибудь сомневается в его способности подбирать лучшие кадры.

Майор снова пригубил кофе, свою задачу можно сказать он выполнил, теперь капитаны «женских» авианосцев не будут с раздражением смотреть на сотрудничество с остальными, понимая, что по мастерству и опыту они на голову превосходят остальных. Скорее они даже станут опекать «слабых» мужчин и более охотно будут участвовать в обучении неопытных пилотов.

– И все-таки, – между тем продолжала Фалей, – неужели у адмирала нет на примете более опытных кадров?

Ну, что тут скажешь? Видов крякнул от досады, не хватало бы еще тут обсуждать решение командования:

– Видимо нет, – решил он уклониться от непосредственного обсуждения, – но завтра мне предстоит встреча с адмиралом, и если хотите, я могу предложить вашу кандидатуру. Уверен, от вашего опыта он не отмахнется.

– Нет уж. Увольте. – Поспешно открестилась капитан. – Вряд ли я смогу найти общий язык со всеми подчиненными.

– Вот в этом вся проблема, – майор впервые позволил себе легкую усмешку, – никто не станет по собственной инициативе взваливать на себя безнадежное дело. Тут одного опыта недостаточно, нужно искать новые схемы взаимодействий и не бояться их применять. Мне кажется, Томов хорошо разберется с нашими проблемами, но если вам что-то не понравится, вы всегда можете донести до адмирала свое особое мнение.

«Это не просто кошмар, это кошмар кошмаров», – думал Ким. – три авианосца из пяти, о которых упоминал адмирал, боевыми единицами назвать можно было только с большой натяжкой: «На тебе, боже, что нам негоже». Корабли поступили с ремонтных доков в ужасающем состоянии, до окончания ремонтных работ было еще далеко, но командование торопилось, и поэтому было принято решение оставшиеся работы проводить во время подхода в точку сосредоточения. О том, что в некоторые отсеки во время похода доступ будет ограничен, никто не подумал. Более того, ремонтники толкались на кораблях вместе с экипажами, и организовать в этих условиях что-либо более или менее похожее на нормальную службу было решительно невозможно. И это притом, что на все, про все отводилось только четыре дня.

Не в лучшем состоянии находились и штурмовики, большая их часть была представлена устаревшими моделями, причем побывавшими не в одной смертельной схватке, это было видно по замененной местами обшивке. Да и остальным тоже неплохо бы провести дополнительный регламент обслуживания. Про пилотов и говорить было нечего, Ким давно подозревал – соединения флота вряд ли расстанутся с проверенными боевыми

соратниками. Но не до такой же степени, из шести тысяч пилотов только треть имела боевой опыт, причем эта треть была представлена исключительно женским полом. Зачем гнать в наступление недавних выпускников летных училищ? Это же просто преступление? Естественно о наличии тренажеров в этих условиях никто не озаботился.

Вот тебе и назначение. У Кима даже появилось подозрение, что адмирал решил откровенно подставить его, дабы несостоятельность назначенца могли увидеть все. И, тем не менее, надо было действовать и действовать решительно, чем он и занялся, благо опыт, приобретенный на Барботе, никуда не делся. Поначалу изумлению капитанов авианосцев не было предела, несмотря на проводимые масштабные ремонтные работы, от них стали требовать не только восстановления флотского порядка, но и выполнения всего комплекса подготовки летного состава. Они могли часами доказывать своему командиру невозможность выполнения приказов, но Ким оставался непреклонен, все логически выверенные аргументы разбивались о его железное утверждение – преступление бросать в бой необученных пилотов. А если так, то ежедневные много часовые полеты становились обязательным приложением всего похода, и как всегда в этих случаях не обходилось без происшествий:

– Капитан, – выговаривал Киму Бронт, – назначая тебя командиром штурмовой группы, я надеялся на твои знания, а вместо этого ты решил угробить всю технику и людей. Двадцать три происшествия и четверо пилотов в госпитале за один день. Когда мы доберемся до места сосредоточения, у нас никого не останется.

– Господин адмирал, – оправдывался подчиненный, – личный состав к выполнению боевых заданий не готов и нет времени на его подготовку по обычным методикам. Выпускники училищ практически не имеют летных часов, после пересадки на технику необходимо время на преодоление психологического барьера. Нет слетанности звеньев, не отработано взаимодействие с кораблями соединения, в этих условиях происходящие неизбежно.

– Ты вот что, ссылки на обстоятельства оставь в покое, за каждого человека и каждую единицу техники потерянных вне боев буду спрашивать со всей строгостью. – Слышался в ответ рык Бронта. – Но если первые боевые столкновения с противником докажут справедливость твоих утверждений, до трибунала ты у меня не доживешь.

Обычно такие разговоры происходили после очередного совещания, где адмирал щедро одаривал своих подчиненных выговорами за нерадивое отношение к службе, исключением

оказывался только его новый назначенец. Но мало кто знал, когда за последним уходящим офицером закрывалась дверь, Ким получал сразу за всех и в двойном размере, адмирал в этом случае не стеснялся в выражениях. Естественно, накопленную негативную энергию требовалось срочно куда-то передать, так иногда шутил Ким, и таким громоотводом были его подчиненные, вот и сейчас, как только он выбрался из челнока, сразу отдал команду:

– Вводная семь, для первой, четвертой и пятой эскадрильи – корабли противника в секторе 2-12. Атаковать всеми силами. Для эскадрилий два и три действия на стороне противника – задача максимальный урон атакующим.

Он еще не успел добраться до рубки, как в очередной раз взвыла сирена и пилоты, кляня во всех известных им выражениях командира, бежали к своим аппаратам. Некоторые пытались даже на бегу урвать хоть еще немного от сладкого сна – окончательно прийти в себя можно и в шлюзе.

7. АТАКА

Комитет объединенных штабов уже давно присматривался к этому участку фронта, так было угодно Создателю, что крайне важные с точки зрения обороны системы, оказались изолированы друг от друга со стороны содружества. Противник по занятому пространству легко мог переместиться в одну из четырех систем, в то время как флоту людей приходилось совершать многодневные переходы, чтобы отбить атаку или вернуть захваченную территорию. Планов, для того чтобы решить проблему, существовало множество, но все они имели один существенный недостаток – попытка отвоевать несколько систем ничего не давала в стратегическом плане, уж слишком они были неудобны с точки зрения обороны. Вот если бы удалось продвинуться значительно дальше, и выйти на границу Вельнских миров, тогда многие проблемы решались значительно проще. Но для этого требовалось не только много сил, но и много ресурсов, которыми содружество пока не располагало. Тем не менее, взор стратегов постоянно возвращался к этой серьезной проблеме, и видимо поэтому, комитет все же решился на проведение некоторой масштабной операции, которая, по мнению аналитиков, имела хорошие шансы на успех. Основная идея этого гениального плана состояла в нанесении мощного ложного отвлекающего удара по обороне коарвиан. Значительное, по своему составу, соединение флота должно было продемонстрировать решимость прорыва обороны противника и попытки закрепиться в одной из транзитных систем, сильно осложнив тем самым жизнь врагу. Спустя некоторое время коарвиане неизбежно должны были подтянуть к месту прорыва все имеющиеся в этом секторе резервы и попытаться ликвидировать ударную группировку людей. Именно в тот момент предполагалось в другом месте осуществить прорыв сразу тремя ударными группами, совершить короткий рейд, выйти в тылы коарвиан, которые будут заняты на ликвидации последствий ложной атаки, и разгромить их. Дальше все зависело от того насколько коарвианский флот заинтересован в возврате утраченных планетарных систем, существовало предположение, что благодаря соперничеству, клан, который контролировал данную область пространства, не получит своевременной помощи от соседей и будет вынужден уступить.

Если все задуманное удастся осуществить, то с точки зрения стратегии открывались замечательные перспективы, по возвращению контроля над тремя ранее утерянными мирами, что

ощутимо должно было ограничить на некоторое время наступательный порыв коарвиан, заставляя их заново создавать места базирования своего флота.

Но, как говорится, – гладко было на бумаге, да забыли про овраги.

Ким, конечно, не имел сведений о планах стратегов, но внимательно изучил разведывательные данные, переданные ему накануне выступления в точку сосредоточения. Оборонная станция противника, в атакуемой системе, была никак не ниже уровня первого класса, сокрушить ее сходу без серьезных потерь невозможно. Для этого штабом сектора была разработана детальная операция по ее разгрому, с применением всех сил соединения. Киму такой план сильно не нравился, он никак не мог принять лобовую атаку станции, расчетные потери при этом должны были составить до тридцати процентов. Однако те, кто планировал разгром, основывали свои расчеты на наличии полноценного кадрового состава штурмовой группы, но если учесть что основная масса пилотов вчерашние выпускники, потери могли дойти и до пятидесяти процентов.

А о каком выполнении дальнейших планов тогда может идти речь? А если удар отвлекающий и поэтому достижение успеха желанно, но не обязательно?

Именно эти соображение портили настроение больше всего, ради претворения своих планов в жизнь, комитет штабов легко жертвовал будущими пилотами. Может быть когда-то эти жертвы и были бы оправданы, но теперь Ким не видел необходимости так бездарно губить людей.

Настала пора проверить задумки с применением десанта, конечно, это было новшеством в отношении войны с коарвианами, но если думать по большому счету, то на кой черт флоту тогда вообще нужен десант. Если десантникам удастся захватить и уничтожить станцию, то потери будут незначительными и соединение сохранит свою мощь, что несомненно скажется на дальнейшей судьбе всей операции. Собрав предварительные оценки разработанного им сценария по уничтожению станции диверсионной группой, Ким направился убеждать адмирала.

– План прорыва через систему утвержден штабом, и менять его, мы не имеем права. – Возразил Бронт, ознакомившись с предложенным планом.

– Но нам же никто не запретил использовать десантное подразделение до начала операции, продолжал давить Ким.

– Не запретил, но если у них ничего не получится, противник

будет знать о готовящемся вторжении и примет дополнительные меры.

– Операцию с десантом мы можем начать непосредственно перед атакой, поэтому противник просто не успеет принять ответных мер в случае неудачи.

Адмирал снова погрузился в изучение расчетов:

– Слишком мала вероятность успеха диверсии с помощью десанта.

Но подчиненный продолжал упорно отстаивать свой план:

– Если учесть степень готовности станций к такого рода операциям, то оценка успеха близка к девяти.

– Это означает, – помрачнел адмирал, – что расчеты строятся на неожиданности применения диверсионного подразделения для персонала станции, а если это окажется не так?

– Да, многие данные неизвестны, – согласился капитан, – мы даже не имеем сведений о структуре внутренней службы коарвиан на станции. Но если учесть, что противник использовал наши идеи в создании обороны, то риск в разумных пределах, а выигрыш огромен как во времени, так и в сохранении боеспособности соединения.

– А руководить десантной операцией естественно хочешь ты? – Ухмыльнулся Бронт.

– Времени для более тщательной подготовки у нас почти нет, – попытался Ким убедить адмирала, – для скрытного проникновения в систему предполагается использовать разведмодуль «Игла», если убрать из нее один уровень гравикомпенсаторов, можно разместить не более шести человек. Поэтому мое присутствие там обязательно, тем более что ранее такие операции были темой моего диплома, вроде как сам бог велел.

– Знаешь, куда свой диплом засунь? – Взорвался командующий. – Что тебе велел Всевышний, я не в курсе, меня он в свои планы не посвятил, здесь я командую, и я велю! Советую тебе поскорее привыкнуть к этой очевидной мысли.

Похоже, Бронт не хотел рисковать, дать согласие на применение десанта означало взять на себя ответственность в случае провала операции. Ким прекрасно осознавал сомнения адмирала, но уверенность в успехе не позволяла согласиться с ним, к тому же он уже хорошо изучил своего начальника и чувствовал его заинтересованность.

– При прямой лобовой атаке на станцию, потери могут быть значительно больше расчетных, это будет первое боевое столкновение соединения, – продолжал убеждать он, – а мое присутствие там необходимо, никто лучше меня на сегодняшний

день не разбирается в нюансах операции.

– Нет, не выйдет. Самое противное в службе командира, это то, что в бой он посылает своих подчиненных и не имеет возможности вовремя подправить их действия, хотя несет полную ответственность не только за их жизни, но и за их неудачи. Еще раз мне такое предложишь, и я тебя в качестве рядового с голыми руками на станцию кину.

Киму улыбнулся.

– Ты чего сразу такой веселый стал? – удивлено уставился на него адмирал.

Пришлось поведать командующему, что захват станции действительно происходит «голыми» руками, тот покачал головой и только сказал:

– Бред какой-то. Просто бред. – Но подумав, добавил – А впрочем, готовь группу, нельзя упускать такую возможность, перспективы уж больно заманчивы.

– Только меня все равно придется посылать с группой обеспечения операции, господин адмирал.

– Ты опять, капитан?

– У нас мало времени для проведения тренировок, более того ни у кого нет такой практики в планировании как у меня, а там наверняка придется вносить коррективы.

Адмирал медленно сел в кресло и, потирая виски, подвел итог:

– Заладил: «я», «меня»… Группу готовь, санкцию на применение «Иглы» ты получил, непосредственно участвовать в акции запрещаю. Как бы там не сложилось, мы должны действовать точно по плану штаба.

***

Разрешение было получено, и Ким сразу приступил к подготовке. Поучаствовать в этой уникальной операции добровольцев искать не пришлось, желающих накрутить хвосты «шерстяным» нашлось предостаточно, свои амбиции никто даже не пытался скрыть. Ну еще бы, в случае успеха этой операции все принимавшие участие получали внеочередные звания, персональную надбавку, и что весьма немаловажно награды, почет и уважение. Разведывательное подразделение поначалу инициативу молодого капитана встретило в штыки, даже на время не желая расстаться с уникальным оборудованием, но

сопротивление скорее носило профилактический характер, что б в будущем не рассчитывали на легкость уступок. В общем, ничего необычного, все проходило как всегда, рутина, Киму даже стало немного обидно, что такому важному с его точки зрение событию уделялось так мало внимания. Тем более, что прежние обязанности с него никто не снимал и адмирал, как и прежде, продолжал требовать со своего подчиненного невозможного, лишь один раз на минуту отвлекся от ставшего уже привычным «наезда»:

– Что ты там за тренировки учудил? Все в панике. Оказывается можно без всяких усилий захватить любой корабль?

– Ну не всякий, – пожал Ким плечами, – на одном мы все-таки прокололись.

– И то только потому, что техники меняли оборудование на обшивке?

– Все равно это наш прокол, – принялся каяться капитан, – при правильном захвате они не должны были нас обнаружить.

– Хм. Даже так? – Бронт в задумчивости потер лоб, – Выходит все эти системы слежения и контроля не так уж и хороши? А нас помнится, убеждали, что обойти их практически невозможно.

– Получается, что возможно, хотя и не так просто.

– Да, теперь даже мне стало казаться, что твои планы не так уж и беспочвенны.

– Надеюсь удача не оставит нас, господин адмирал.

– В наше время надеяться на удачу глупо, – наставительно произнес командующий, – точный расчет, хорошая подготовка, решительность – слагаемые любого успеха. Если остались сомнения, значит, чего-то не додумал, не учел, а такого у хорошего командира не бывает.

Ким промолчал, но не потому, что был согласен, уж кому, а ему было хорошо известно, что удача необходима при любой подготовке – кашу маслом не испортишь.

Крейсер «Стелс» приписанный разведслужбе соединения занял позицию в семидесяти миллионах километров в направлении южной эклиптики от расчетной точки. Для того чтобы пробить пространственный переход с этой позиции в нужную планетарную систему требовалось затратить примерно в восемь раз больше энергии, для чего на корабле были установлены дополнительные кольца раскачки пространства и генераторы энергии. Но даже такие возможности не давали ему самому пройти по созданному переходу, уж слишком малой энергетикой обладал тоннель, зато его параметры не препятствовали разведывательному модулю «Игла»

воспользоваться этим переходом. Делалось так для того, чтобы искажения пространства в финишной системе были минимальны, и возникали далеко от точки перехода, следящие системы противника вряд ли могли засечь выход модуля.

– Не волнуйся командир, – гудел сержант, упаковываясь в тесное пространство модуля, – все проделаем в лучшем виде.

Капитан кивнул, говорить что-либо напутственное в такой ситуации было бы глупо, все, что требовалось сказать – сказано давно, теперь настала пора действий. Через несколько минут катапульта швырнет разведмодуль в пространство, а еще через минут двадцать он нырнет в едва светящуюся пространственную нестабильность. Ким непроизвольно вздрогнул, десантникам предстояло провести в не слишком комфортных условиях более тридцати часов, именно столько требовалось «Игле» чтобы подойти незамеченной к коарвианской станции на расстояние скрытного броска. А еще он представил, как они будут сорок минут висеть в пространстве космоса, добираясь до обшивки.

К станции модуль подползал с задней стороны, стремясь постоянно находиться в ее тени, маскировка маскировкой, но дополнительная предосторожность не помешает. «Игла» зависла в тридцати двух километрах от цели, ближе приближаться опасно, можно попасть под действие противоминных сканеров, и принялась за проведение пассивного сканирования, используя фоновые проявления излучений всего электромагнитного спектра. После построения пространственной схемы станции стало ясно, что никаких корректировок в плане делать не понадобится, все должно было пройти по многократно проверенному плану, десантники стали проводить комплекс упражнений для разогрева мышц.

Все, время подошло. Пора.

– Первая группа пошла.

В мониторе внешнего обзора пилот увидел блеклые тени, которые тут же растворились в глубине космоса.

– Вторая группа готовность… Вторая группа вперед.

И опять сероватые тени исчезали в направлении станции. Все. Теперь ждать. Сообщение о высадке должно поступить не ранее чем через сорок минут.

Первая группа уже достигла обшивки, прикрылась защитным пологом, который тут же скопировал одну из выступающих частей станции, и приступила к обследованию.

– Достигли объекта, приступаем к проникновению. – Последовал доклад.

Еще через семь минут последовал такой же доклад второй

группы. Все шло точно по графику. Точки входа в систему они нашли без проблем, так же как и на земных станциях различного оборудования здесь было предостаточно. Несколько минут и зонд своими щупами много тоньше волоса, проникнув через защитные оболочки интерфейсного кабеля, подсоединил робота взломщика в параллель к одному из устройств.

Десантник чертыхнулся, транслируемая с робота картинка окрасилась в малиновый цвет – это оборудование управлялось отдельной системой, поэтому кабель не имел непосредственного выхода в сеть, надо было искать дальше. Ну что ж, в плане это все было предусмотрено. Четвертая попытка увенчалась успехом, на трансляционной картинке стала появляться схема сети и уровни коммутации.

– Есть проникновение в сеть. – Доложил оператор, едва сдерживая радость в голосе. – Подключаю к каналу.

Спустя некоторое время о проникновении в сеть доложила и вторая группа.

Определившись со схемой сети, робот занялся отслеживанием пакетных потоков, все ближе подбираясь к перехвату управления, уже через полтора часа оба робота установили канал синхронной работы через сеть станции и получили доступ к управлению системами жизнеобеспечения. Опережение графика примерно на сорок процентов, и все благодаря тому, что коарвиане не применяли шифрование протоколов сети, и не использовали принцип ее физического разделения.

– Первый, второй, – пошла команда от пилота, – есть контроль, готовьтесь к эвакуации.

***

В точно назначенный срок первая группа кораблей и авианосцы соединения прошли через сформированный пространственный туннель и выстроились для атаки.

Пока корабли выстраивали атакующий строй, выпускные шлюзы авианосцев открылись и катапульты авианосцев принялись метать штурмовики в пространство. При этом, по реконструкции компьютера, все это выглядело так, будто рассерженные пчелы покидали свои улья.

Ким находился в блоке управления и, глядя на монитор, в пол уха слушал переговоры диспетчеров:

– «Пит семь» отставание от графика четыре, «Альфа пять три» идет с опережением два. Срочно верните их в строй.

– «Карпентер» освободите пространство, вы мешаете построению.

– Поправка шестого координатного буя два ноль ноль два…

Пока вроде все шло как надо, не то чтобы построение атакующей сетки проходил гладко, но в пределах допустимого, грубых ошибок, которыми, как правило, грешат молодые пилоты, не наблюдалось. Хорошо бы так и дальше.

– Сорок третий шлюз «Цедеш» неисправность выпускного устройства, три звена вне графика, задержка двенадцать минут.

– «Тьфу», в сердца сплюнул Ким, – «все-таки сглазил».

– Принято, – не моргнув глазом, отозвался диспетчер, – пойдут во второй эшелон.

Алексей уже полчаса парился в своем «Мустанге», его звено должно было покинуть ангар в четвертой обойме, и это означало, что с момента начала боевого выпуска пройдет около трех минут, прежде чем буксирный крюк встанет в пасть катапульты. Как всегда при переходе все реакторы и генераторы отключались полностью, иначе возникающий эффект резонанса нестабильных ядер приводил к увеличению выхода энергии на два или даже три порядка, что неизбежно сопровождалось фатальными последствиями. Подпитка энергопотребляющих устройств в этот момент могла производиться только за счет аккумуляторов, и само собой их энергию берегли для формирования щитов в первые минуты после перехода. Пилотам эта бережливость естественно выходила боком, отключенные системы кондиционирования приносили немало проблем.

Довольно ощутимый толчок известил о завершении перехода – так и не удалось до конца отрегулировать гравитационные компенсаторы. Монитор шлема отобразил пиктограмму маленького человечка, который показал большой палец руки направленный вверх, и тут же указал на возникшую рядом с ним условную схемку ядра. На общепринятом языке это означало, что переход осуществлен удачно и настала пора приступить к запуску реактора. Это уже пижонство технического персонала, все-таки состав авианосца в основном состоял из молодежи и потому склонность к неуставным пиктограммам у нее была в крови. Однако командиры смотрели на такие художества снисходительно – серых будней в службе хватало и если кто-нибудь, в рамках дозволенного, мог немного приукрасить их, то ничего плохого в этом нет. Вывод реактора на полетный режим требовал около шести минут, естественно реакторы авианосца

запустились значительно раньше, вспыхнул красным цветом индикатор внешней подпитки системы, и приятная волна прохлады прокатилась по телу – наконец-то заработала система кондиционирования.

Выпуск штурмовиков из авианосца в боевой обстановке производился обоймами, или звеньями по девять аппаратов за раз, они крепились буксирными крюками к разгонной дорожке катапульты, заводились в шлюз и выстреливались в пространство. Причем выходной корректирующий контур придавал выпускаемым аппаратам такое направление, чтобы они уже через двадцать километров от станции без вмешательства пилотов образовывали начальное построение.

Началось – створки шлюзов стали открываться поочередно, и первые обоймы начали плавно, но быстро въезжать внутрь. «Мустанг» слегка качнулся и Алексей ощутил, что платформа передвинулась в сторону ближайшего шлюза. Секунд через пятьдесят створки шлюза снова открылись, и даже через закрытый колпак стало слышно, как утробно хрюкнул воздух, выравнивая давление. Пилот глубоко вдохнул, надо брать себя в руки, не хватало бы еще получить дозу успокоительного от индивидуального диагноста. Чтобы в голову не лезли всякие нехорошие мысли, Алексей принялся снова прокручивать в памяти предстоящее задание. Хотя чего там прокручивать? За последнюю неделю, его звену столько раз приходилось отрабатывать одно и то же, что можно было без всяких опасений отключить мозги. Последнее передвижение и перед носом штурмовика возникли шлюзовые створки, на мониторе вновь возникла пиктограмма, на этот раз человечек выпучил от ужаса глаза, а под ним растекалась лужица. Несмотря на серьезность момента, пилот улыбнулся, а ведь и верно, его состояние примерно такое же, видимо тот, кто вставил эту картинку знал что испытывают при вылете на первое боевое задание. Однако время шло, а створки оставались закрытыми, Алексей заерзал – что-то произошло, чуть позже на площадке появился техник, после того как он с минуту поколдовал с пультом, появилось сообщение о неисправности.

– Группа сорок два, звено четыре, пять, шесть, выход во втором эшелоне, перемещение на шлюз пять.

– Вот ведь гадство, – раздался голос на внутренней связи, – это значит, мы с «Надеждой» идем.

– Разговорчики, – рявкнул Алексей, демонстрируя недовольство, хотя на самом деле был полностью согласен с подчиненным.

Повод для недовольства был серьезный, разрыв между

эшелонами составлял двадцать минут, а это значит, что это время надо добавить к тому, что они просидели. Более того, авианосцы не стояли на месте, они все время маневрировали, поэтому выпущенные с опозданием звенья могли и не вернуться в родные пенаты – диспетчеры не горели желанием отвлекаться на нужды отдельных групп, и им приходилось до окончания маневров «гостить» на чужой территории. Ситуация усугублялась еще и тем, что персонал «Надежды» был полностью представлен женским полом и отношение мужской половине человечества у них было несколько неприязненное – ничего не поделаешь издержки воинствующего матриархата. Однако, скучать долго не пришлось, через три минуты пришло новое полетное задание поэтому все оставшееся время ушло на детальную проработку.

На этот раз катапульта сработала идеально, выходной створ едва мелькнул, исчезнув за спиной, а монитор расцвел всеми красками радуги представляя обстановку вокруг в виде привычной объемной картинки. Место в сетке второго эшелона им выделили на периферии, когда они уже вливались в строй, пришли коды подключения к связному каналу.

– В нашем полку прибыло, – услышал Алексей женский голос, как только произошло подключение, – с такими защитничками, мы этим «мохнатикам» точно холку намылим.

– О да, – раздалось в ответ, – «Картена», ты там с ними рядом, присмотри на всякий случай, запасные комплекты обмундирования у тебя найдутся?

– Ага, специально захватила, как раз на такую встречу, только кое-где придется немного убавить иначе по форме не подойдет.

– Ты лучше не забудь кое где прибавить.

– Это в каком месте?

– Так, дамы, – прозвучал властный голос, – неуставной трёп прошу прекратить.

– А они что, языки проглотили?

Пилот чертыхнулся про себя – хорошо еще он на всякий случай не стал подключать трансляцию переговоров своим, а то была бы здесь перепалка.

– «Ладно, – решил Алексей, – первый блин, то есть боевой вылет, комом, зато будет что потом вспомнить.»

Он тяжело вздохнул и покосился на картинку диагноста, сейчас она транслировалась командиру сектора сети и как бы представляла собой визитную карточку пилота. Пульс, давление, уровни мозговой активности, все в норме – уже успел успокоиться. Говорят, что если новички в первом бою не психуют, то либо уже перегорели, либо не понимают всей ответственности.

Флагман проскочил в пространство, когда передовая часть уже сформировала построение и двинулась в направлении станции, а первый эшелон штурмовиков, который должны были обеспечить так называемую засветку пространства перед оборонительными порядками противника, находился в четырех часах от места предполагаемого контакта.

Спустя несколько минут адмирал вышел на связь с Кимом:

– Поздравляю капитан, десант свою задачу полностью выполнил, разведчики подтвердили эффективность диверсии.

Ким облегченно вздохнул, этого сообщения он ждал:

– Возвращаем всех назад?

– Нет, – Бронт ухмыльнулся, – пусть атакуют – когда нам еще представится такая возможность потренировать летный состав? В общем, все должны быть уверены, что находятся в боевых условиях.

Первый эшелон подходил к точке контакта, формируя едва заметную атакующую полусферу. Эти действия на учениях отрабатывались десятки раз, но благодаря неисправности катапульты (будь она не ладна) только сейчас он мог увидеть, как это смотрится со стороны. В отличие от первой волны, которая пыталась охватить как можно больше пространства, вторая наоборот стягивалась к центру, чтобы обеспечить плотность атакующего слоя, однако с того места, где находился пилот, разобраться было сложно, тут, как говорится – леса за деревьями не видать.

Есть пуск, зеленые точки на миг окрасились синим цветом и от них в направлении станции потянулись тонкие желтые линии. Алексей прекрасно знал, что в реальности этих зелененьких точек много больше, да и торпед выпущено в сторону станции десятки тысяч. Но кому нужна эта реальность, гораздо лучше, когда компьютерная реконструкция позволяет все схематизировать, не перегружая ненужными деталями мозги пилота.

– Внимание, выходим на цель. Доложить отклонения, – последовал приказ.

– «Лиена». Отклонение плюс ноль один, – пропел женский голос.

– «Рара». Отклонение ноль.

– «Картена». Отклонение плюс ноль два.

– «Мустанг». Отклонение минус ноль один, – доложил Алексей, подозревая, что именное его доклад станет сейчас «гвоздем программы».

– Ах, какой голосок, – хихикнула «Рара», – и язык при нем.

– А что еще, кроме языка?

– Откуда мне знать?

– Предупреждаю последний раз, – напомнила о своем существовании командир, – еще кто-нибудь позволит себе что-либо подобное…

Договаривать она не стала, и что будет в этом случае, можно было только догадываться, но видимо испугала она не всех – в канале раздался томный вздох. И все-таки разговоры действительно прекратились, по монитору поползли строчки с данными активности обороны противника, на пустой трёп времени не осталось. Алексей хмыкнул, он ожидал других цифр, или оборона была уже полностью сломлена или противник что-то задумал. Небольшая группка коарвианских кораблей все еще пыталась огрызаться, прижимаясь к туше мертвой станции, но их участь не вызвала сомнений – уйти с плоскости атаки они уже не успевали, а противоракетная оборона вряд ли могла противостоять массированной торпедной атаке.

Наконец полыхнули торпеды первого эшелона, их основная задача сводилась к засветке сканирующих устройств противника, позволяя второму эшелону подобраться поближе, и без помех отработать по целям. Но видимо оборона была столь слаба, что несколько смертоносных посылок первой волны все же достигли станции. Следующий вал смерти буквально утопил коарвианскую оборону в вихре термоядерного пламени.

– Если это война, то я рифренский монах, – послышался на канале недовольный голос «Рары», – кто-то держит нас за тупиц.

– Командир, и что это было? – встряла «Картена», – нас опять на полигон притащили?

– Похоже на то, – согласились с ней, – а что по этому поводу скажет наше бравое пополнение?

Возникла пауза, Алексей зашипел с досады – вот ведь «бабье» неугомонное:

– Ну, это не совсем то, чему нас учили… – выдал он в эфир нечто неопределенное, – хотя, если подумать…

– Ой, только не надорвитесь от напряжения, – съязвила «Рара», видимо раздражение у нее плескалось через край, – спасибо за поддержку, прям не знаю как бы мы без вас справились.

– Если что, зовите еще. Выручим, – решил пилот не оставлять реплику без ответа.

Кто-то не выдержал и коротко хохотнул, а «Рара» обиженно промолчала, она сорвалась, а наезжать на новичков из-за плохого настроения не стоило.

– Понятно, – подвела конец обмену мнениями командир, – разворачиваемся и идем на базу. «Мустанг», отработали

нормально, как бы то ни было операция боевая, поздравляю с крещением.

На мониторе отразился маршрут, слава богу, гостить не придется – оказывается «Цедеш» шел следом, и в данный момент находился в полутора часах лета. «Отваливали» без сожаления, все-таки со «своими» идти в бой гораздо комфортнее, слишком уж непривычно слышать перепалки по каналу во время выполнения задания.

***

Вместо того чтобы развивать успех и выполнить директиву ставки по захвату рокадной системы, Бронт решил устроить «разбор полетов», тем более как оказалось, несмотря на явный успех, проблемы во взаимодействии все-таки были. И хотя на этот раз Киму «на орехи» особо не досталось, адмирал не посчитал нужным хвалить своего подчиненного за проведенную десантниками акцию, мотивируя это тем, что данный успех стоит скорее отнести к курьезам. В конце совещания он объявил:

– Теперь я могу донести до всех истинные цели нашего наступления. Разгром обороны противника, не входил в наши планы. От нас требовалось одно – имитировать наступление на данном участке фронта, дожидаясь ответных действий. Однако в результате великолепно проведенной силами десанта диверсии, путь во внутренние системы оказался открыт. Нечто подобное предусматривалось в плане – при отсутствии серьезного сопротивления мы должны продолжать наступление, но без форсирования событий. Главная задача – заставить противника оголить другие участки обороны.

Вот теперь все стало на свои места и Киму сразу стало понятно почему Бронт не прекратил атаку на практически мертвую станцию – надо было показать противнику, что вторгшееся в систему соединение не только настроено решительно, но и обладает невероятной мощью, способной с одного удара сокрушить любую оборону. Не нужно быть продвинутым стратегом, чтобы предсказать дальнейшие действия противника, естественно он кинет навстречу все имеющиеся силы, попутно оголяя оборону в соседних областях фронта, здесь уже не до стратегической игры, надо срочно закрыть брешь. Хотя тут возникла небольшая проблема. Ударная группа просто обязана использовать полученное преимущество по времени и не

дать обороняющейся стороне собрать свои подразделения в единый кулак. Медленное продвижение вглубь обороны может насторожить коарвиан и заставить задуматься.

Идя на оперативку, Видов не искал встречи с Фалей, и по ее сверкающим глазам он мгновенно понял, что разговор, если таковой престится, будет не из приятных, отговорки, что сам был в неведении планов командования ему уже не помогут. Впрочем, поговорить с ним «по душам» желала не только эта жесткая женщина, полковник Кесс – капитан «Надежды», тоже была не прочь принять участие в разборках. Сделав озабоченный деловой вид, майор коротко кивнул офицерам и попытался проскользнуть в оперативный блок, но женщины легко разгадали его маневр и перехват осуществили по всем правилам военной науки:

– Господин Майор, на два слова, это не займет много времени, – произнесла капитан «Надежды», заставляя Видова на секунду остановиться.

Буркнуть что-либо невразумительное, и продолжить движение майору не позволяли приличия, а ответить и идти дальше уже не получалось – Фалей своей грудью быстро отрезала ему путь к спасению.

– Слушаю, – как ни прискорбно, но пришлось изобразить заинтересованность.

– Дело в том, – продолжила Кесс, – что нам уже довелось поучаствовать во многих сражениях, и не всегда удача была на нашей стороне. Мы можем понять стремление командования по возможности сохранить жизни пилотов. Однако это не означает, что из нас можно делать клоунов и заставлять участвовать в столь дешевом балагане. Назначение командующим штурмовыми силами капитана видимо тоже из этой серии?

– К сожалению, с планами командования меня тоже никто не знакомил, – принялся оправдываться майор, – но по случаю мне стало известно, что за несколько часов до атаки, десантное подразделение сумело провести диверсию и блокировать вооружение станции. Насколько эффективны были их действия, мы можем судить только сейчас, так что нет ничего удивительного, если командование решило продолжить штурм.

– Вы хотите сказать, что горстка десантников сумела захватить огромную станцию?

– Нет, не хочу, – мотнул головой Видов, – они ее не захватывали, они превратили ее в хлам, результат вы видели.

Возмущение в глазах женщин медленно погасло и сменилось неподдельным интересом:

– Хотелось бы мне посмотреть на этих суперменов, – произнесла Фалей, – а особенно на того гения, который сумел это все спланировать.

– Спустя пять минут, вы можете лично лицезреть этого человека, – не отказал себе в удовольствии съязвить майор.

– Нам его представят?

– Вам его уже давно представили, это тот капитан, который «видимо из той же серии». Надеюсь, вы не станете предъявлять ему претензий?

Резко развернувшись Видов уверенно двинулся в оперативный блок, жирную точку в неприятном разговоре ему все-таки удалось поставить.

– Ты веришь ему? – глядя вслед майору, спросила Кесс у сослуживицы.

– Если принять во внимание все те легенды, которые мне довелось добыть в архивах, выбора не остается.

– Ты о майоре?

– О Томове.

Капитан «Надежды», в удивлении подняла брови:

– А он не слишком молод, для легенд? Может быть, эти легенды лгут?

– Как тебе сказать? – протянула задумчиво Фалей, – когда королевская семья Аффена присылает официальные поздравления капитану Киму Томову, в связи с состоявшимся бракосочетанием, как-то начинаешь доверять источникам информации.

– Так он недавно женился? И кто эта девушка?

– Да что я буду рассказывать? Неблагодарное это занятие, ты сама все можешь увидеть своими глазами. Я перешлю тебе подборку репортажей трехлетней давности по Аффену, там даже постановка есть, если не обращать внимания на художественные глупости и сложности перевода, посмотреть есть на что.

***

Великий воин готовился к наступлению. Усилиями клана флот уже почти восстановил свою численность, новые корабли прибывали, как было изначально условлено. Горфон хорошо обучил их. Несмотря на то, что они были совсем недавно сформированы, их нельзя было назвать зелеными новичками и это радовало. Скоро Олголой нанесет сокрушительный удар по

крахтам, прорвет оборону и пройдет рейдом по приграничным мирам, сокрушая флот противника. Тогда он докажет, что достоин большего уважения в клане нежели Горфон.

Послание от верховного поступило в тот момент, когда великий воин уже отдал приказ о выдвижении контонов в точку сосредоточения. Олголой довольно заурчал, такое внимание со стороны высшей власти ему нравилось – он не сомневался, что в послании ему будет выражено доверие и обещание в случае победы возместить все траты, которые понесет клан сокрушая коварных крахтов.

– Олголой, крахты прорвались через оборону на участке Синфоса, если они закрепятся у него в тылу, то перережут рокадные пути. Синфос собирает силы, чтобы разгромить их, но мощь крахтов велика. Тебе надо срочно помочь ему, только твои воины успевают добраться туда, отправляй их немедленно.

Но что это, вместо напутствия верховный воин прислал ему приказ. Сегодня судьба оказалась несправедлива, Олголой зарычал с досады, его всесокрушающий удар будет отложен – это плохо, очень плохо. Проклятые крахты украли его победу. Теперь ему придется долго метаться по системам на территории другого клана и выдавливать прорвавшегося противника, а потом ожидать пока Синфос соизволит навести у себя порядок. Нет, надо попытаться найти другой путь и не позволить украсть победу. Впрочем, об этом потом, а пока надо заняться выполнением задания верховного воина и сохранить корабли, нельзя сейчас нести потери, иначе придется надолго отложить планы всесокрушающего удара.

Отдав приказ об изменении маршрута, коарвианец задумался.

Около ста пятидесяти больших оборотов назад всем стало ясно, что Великая Корвиа не может расширяться как прежде. Так было угодно Создателю, что большинство доступных планетных систем оказались непригодны для колонизации, а те, что при соответствующих затратах можно было все-таки использовать, находились слишком далеко. Тогда среди кланов началось соперничество, возникли военные конфликты, тот, кто не уделял достаточного внимания своему флоту, неизбежно проигрывал и растворялся в клане победителя. Но время шло, возникали союзы, территориальные конфликты расширялись, и казалось дни Корвиа сочтены. И именно в этот момент на территорию его клана попала разведывательная экспедиция крахтов. В пылу глобальной войны, никто естественно не стал церемониться с ними, посчитав врагами, флот атаковал сходу и естественно уничтожил, так как они даже не пытались оказать сопротивления.

Обследование останков кораблей крахтов принесло неожиданные результаты, оказывается применение иных принципов раскачки пространства позволяло увеличить дальность перехода более чем в пять раз. Клан обладающий такой технологией получал значительные преимущества перед остальными, поэтому все сведения относительно появления крахтов были тщательно засекречены. Но удержать в секрете технические новинки оказалось куда как сложнее, попользоваться ими в одиночестве долго не удалось, уже через два оборота после первого их применения, новинки эти стали известны всем.

Расширение горизонтов доступности не принесло процветания Корвиа, разреженность планетных систем в этой части галактики по прежнему ограничивала возможность колонизации, если только… если только не обратить свой взор на миры крахтов, которые тоже неожиданно стали доступны, и Корвиа обратила. Но изгнать крахтов со своей территории одному клану не под силу, надо действовать сообща, достигнув военного союза, а это уже предопределило всю структуру надклановой власти, во главе которой стал Верховный воин.

В обстановке скрытности в граничных с крахтами системах кланами циелей были созданы места базирования флотов, а когда все было готово, последовала первая пробная атака. Сначала казалось, что крахты слабы, они зачастую не принимали открытого боя, и если им не удавалось отступить уходили в пространство. Тогда всем казалось, что это трусость, а разве можно уважать трусливого врага? Но такое мнение совсем скоро показало свою несостоятельность – отступающий флот вовсе не был безобидным и больно кусал при первой подвернувшейся возможности, а корабли, ушедшие в пространство, все же возвращались спустя некоторое время и уничтожали неохраняемые транспорты.

Даже расширение области вторжения за счет допуска других кланов не принесло результатов, планы пришлось скорректировать, продвижение резко замедлилось, а после объединения крахтов и неожиданного их рейда в граничный мир Великой Корвиа и вовсе остановилось. Силы кланов участвующих в войне с первого дня уже были истощены, прорыв обороны и наступательные действия стали для них большой проблемой, но признаваться в этом нельзя иначе на их место тут же найдутся другие. Так и получилось, что отгородившись по примеру крахтов мощными оборонными системами, воюющие кланы занялись восстановлением своих сил, не давая другим поучаствовать в дележе добычи. В данном случае Синфос оказался в центре событий, ценой больших потерь ему удалось занять выгодное

стратегическое положение, но на этом все и кончилось – так или иначе теперь его клан неспособен защитить все занятое им пространство. Попытки договориться на «справедливый» раздел территории с другими постоянно проваливаются, никто не хочет делить добычу по справедливости, даже если она не твоя.

Когда флот покинул базовую систему, Олголой уже знал, как ему поступить – он не будет помогать Синфосу до тех пор, пока тот не пообещает уступить кому-нибудь часть контролируемого им пространства. Сейчас для Горфона очень важно иметь сильного соседа. Это будет честный договор – слабый не должен мешать сильному.